Авторский стиль

чаепитие с литературным гидом

тема номера:

Герой нашего времени

Роман Грабовский:
"Свою первую работу я писал 2 года"

Герой?
– Может быть модным

Борис ПАСТЕРНАК:
"Бумажные издания не умрут"

+ Круглый стол с известными деятелями русской литературы

февраль 2012

Содержание:

ДИАЛОГ

Борис Пастернак
о современной литературе 5

Александр Шорин
пообещал — пиши 11

Роман Грабовский
о творчестве и героях 15

ОБЗОР

Обзор издательств
смешные и не очень предложения 17

Авторский героизм
колоритные образы героев 19

Британская библиотека
в Лондоне 23

МНЕНИЕ

Герой на все времена
типология героев согласно роду и течению . . 25

Модный тип
хит-парад героев 28

Правильный герой
не повторяйтесь! 31

ПРОЗА & ПОЭЗИЯ

Избранные стихи
Г. В. Михайлов 35

Конкурс ко Дню Св. Валентина
подборка стихов 37

Д(Т)ень мужчины
Я. Ромов 39

В тот день я проснулся...
Е. Строкань 45

Жизнь в четыре строчки
А. Лункрай 49

Искушение
Р. Грабовский 55

ПЛЮС+

Авторский стиль 2
Новости 3
Конкурсы 4
Круглый стол 65

Главный редактор журнала
Авторский стиль,
Адриэл Ханна

Писатель всей душой желает, чтоб его текст читали не сквозь пальцы, а доверительно, с пониманием, анализируя идею и делая выводы. Больше всего внимания привлечет герой. Об этом мы помним, этому учимся и следуем.

Положительный персонаж — это вроде авторского лица. Если стиль виден в оборотах речи, в композиционном построении, настроение — в ярких обстоятельствах и сравнениях, то мудрость автора, его мораль и идеологию можно заметить лишь в характере героя. Одни отражают себя, создавая личность, которой можно подражать или завидовать, другие рисуют антагонистов, превращая главного героя в Печорина современности, наделяя его эгоизмом, самолюбием и хитростью.

Одинаково захватывающими могут стать образы и того, и другого, даже если попросту мемуары составить об «Одном хорошем человеке». Впрочем, наиболее полно отражается авторское Я в идеальном сочетании нескольких характеров. Читатель открывает книгу и первое, что ищет, — действие. Хорошо, если действующее лицо срабатывает, как магнит: чем ближе герой, тем сильнее затягивает его история. Еще лучше, когда действующих лиц несколько, и все они вызывают чувство. Но половина книг не могут порадовать таким магнетизмом и продуманностью. «Что делать?» — цитируя классиков — мы расскажем в этом выпуске.

Редколлегия:

Главный редактор: *Адриэл Ханна*

Редактор обзорных рубрик: *Анна Сумарокова*

Корректор: *Ника Алова*

Интервью: *Адриэл Ханна*

Авторы: *Анна Сумарокова, Александр Лункрай, Адриэл Ханна, Сергей Дегтярев, Геннадий Михайлов, Евгений Строкань, Роман Грабовский, Ян Ромов, Ирина Суховилова, Татьяна Тисс, Виктория Вирджиния Лукина, Яна Ржевская*

Дизайн, верстка: *Александр Лункрай, Адриэл Ханна*

Авторский стиль

пару слов о том, почему

В сети существует масса литературных журналов с самым разнообразным наполнением. Одни говорят о жанрах литературы, другие — о писателях и истории, третьи — о литературе в целом. Многие ресурсы распространяют полезные материалы для начинающих писателей о том, как, что и где правильно делать, куда стучать и кому предъявлять претензии. Литературные сайты предлагают публикацию в альманахах и сборниках. Но для того чтоб составить ответ на один несложный вопрос, к примеру, — где найти подходящее издательство, — необходимо просидеть несколько часов в поисковиках только для того, чтоб отобрать адреса и телефоны издательских компаний. И это только один вопрос! А осталось?...

Ввиду всего сказанного «Авторский стиль» является тем самым тематическим сборником полезного и нужного, журналом, который публикует один вопрос и один всесторонний ответ на этот вопрос.

Пожалуй, мы смело можем сказать: не прогадали. Уже с первых дней о журнале появились отзывы, и из всех их, начиная со дня выпуска первого до выпуска второго, только один оказался негативным. Хотелось бы рассказывать долго о том, чего совместными силами добились авторы первого выпуска, но, думаю, читатель — самое яркое свидетельство того, что журнал нужен.

Все еще говорят...

Роман Грабовский,
писатель:

От прогресса не уйти, так или иначе. Я уже несколько лет читаю газеты только в электронном виде. В Интернете есть много научно-познавательных, образовательных журналов по разным специальностям и отраслям знаний. Должны быть и для писателей такие издания.

Геннадий Михайлов,
автор ЛЖ «Авторский стиль»:

Когда столкнулся с изданием «Авторский стиль» в сети, прежде всего, моё внимание привлекло название. Концепция издания тоже понравилась, поскольку для начинающих авторов это хороший шанс. А хороший шанс — это хорошее начало пути. Надеюсь, эта замечательная идея будет оценена и поддержана.

Виктория Вирджиния Лукина:
Член МСП «Новый Современник»:

Издание подобного журнала для писателей считаю делом нужным. С удовольствием прочла первый выпуск от корки до корки — много интересной и полезной информации. Такое издание способствует общению и совершенствованию в творчестве каждого из нас, независимо от литературного «стажа».

Свои отзывы о журнале вы можете оставлять на сайте http://adrielhanna.ucoz.ru или направлять по адресу autorstyle@gmail.com

Новости

Не обязательно просматривать множество газет и порталов и забивать голову мусором, чтоб узнать самые впечатляющие новости литературного мира.

Подведены итоги премии «Электронная буква», названы лауреаты в тринадцати номинациях по результатам продаж книг на сайте litres.ru.

Самой читаемой серией стали книги Дарьи Донцовой про Виолу Тараканову «В мире преступных страстей». Биография Стива Джобса названа лучшей бизнес-книгой.

Книга «Личные мотивы» Александры Марининой стала бестселлером 2011 года. Также Маринина выиграла в номинациях «Самый лучший автор» и «Детектив года». «Неразрезанные страницы» Татьяны Устиновой названы «Самой волнующей историей любви». Среди фантастических книг победу одержал «Последний адмирал Заграты» Вадима Панова.

Сайт Pro-Bookc.ru стал лауреатом номинации «Самое объективное отраслевое СМИ, освещающее рынок электронных книг».

Электронная буква

На торгах аукционного дома Christie's за 7 миллионов 922 тысячи долларов был продан экземпляр первой редакции книги «Птицы Америки».

Выдающийся американский орнитолог и художник Джон Джеймс Одюбон в 35тилетнем возрасте решил изобразить всех пернатых континента. В процессе создания книги он открыл и описал 25 неизвестных до этого видов птиц.

Всего книга содержит больше 400 иллюстраций, сделанных вручную, размер которых составляет 99 на 66 сантиметров. Большинство птиц изображено в натуральную величину.

Правда, для создания иллюстраций Одюбон использовал не слишком гуманный метод — сначала отстреливал пернатых, а потом придавал им естественные позы.

Всего было издано 120 экземпляров «Птиц Америки».

Первое издание признано шедевром книжного дела и величайшей библиографической редкостью.

Издатели романа «Чтец» и его автор Бернхард Шлинк судятся с The Weinstein Company. Эта компания сняла по роману одноименный фильм с Кейт Уинслет и Рэйфом Файнсом в главных ролях. В 2009 году «Чтец» претендовал на «Оскар» в пяти номинациях. Кейт Уинслет в итоге получила статуэтку за лучшую женскую роль.

Бернард Шлинк и издательство Diogenes Verlag, Selb Limited заявляют, что в отчетах о выплатах автору и издательству приведены ложные сведения. Также они утверждают, что затраты на маркетинг, рекламу и производство картины завышены. Кроме того, обвинения включают нарушение условий контракта, мошенническое укрывательство прибыли, ошибки в бухгалтерском учете.

Иск в размере миллиона долларов включает в себя также штраф, косвенные убытки и судебные издержки.

Манга о коте-роботе, которая уже больше сорока лет издается в Японии, вышла и в России. Первый том истории выпустило издательство «Росмэн» после продолжительных переговоров с японской стороной. Переводом манги занимался Дмитрий Коваленин, он отметил, что «Дораэмон для японцев — это как для нас Чебурашка и Карлсон вместе взятые». Некоторые отрывки даже включены в государственные учебники Японии

Эта манга о четвероклассник Нобите Ноби, которому постоянно не везет. Он плохо учится, над ним жестоко насмехаются одноклассники. Но все меняется, когда пра-пра-правнук из будущего дарит Нобите кота-робота Дораэмона.

Издатели надеются, что манга понравится и взрослым, и детям, ведь она не только интересна, но и поучительна. Сейчас закуплено начало истории, а всего в ней 45 томов.

Конкурсы

Литературные конкурсы — один из самых популярных, полезных и эффективных способов улучшить писательское мастерство. И насколько же приятнее творить, если за творчество предполагается награда!

КОНКУРС СЦЕНАРИЕВ
ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Объявлен литературный **конкурс короткого рассказа имени Василия Макаровича Шукшина «Светлые души»**.

Приветствуются рассказы, которые смогут увлекать и радовать читателя живой образностью и хорошим языком, сердечной теплотой и правдивостью мысли и чувства.

На конкурс принимаются работы, написанные как профессиональными, так и начинающими писателями. Рассматриваются только ранее не опубликованные материалы. Рукописи не должны превышать 15 тыс. знаков, включая пробелы.

Прием рукописей до 01 июля 2012 года.

Работы принимаются в распечатанном виде и на дисках по адресу: **160000, Вологодская область, г. Вологда, ул. Герцена,36, с пометкой «На конкурс «Светлые души».**

Победителям конкурса определены пять премий по 20 тыс. руб. По итогам конкурса из лучших рассказов участников будет подготовлен к печати в сборник прозы.

Принимаются работы на второй **конкурс сценариев игровых полнометражных фильмов под девизом «Личное дело»**.

Организаторы: Журнал «Искусство кино», фонд «Финансы и развитие».

В конкурсе могут принять участие авторы, живущие в любой стране мира, представившие завершенные сценарии, написанные на русском языке и в любом жанре.

В центре работ должна быть личность героя (и, разумеется, антигероя), его опыт – житейский и экзистенциальный.

Единственное ограничение: предложенные на конкурс сценарии не должны быть сложно-постановочными, их реализация не предполагает больших бюджетов.

Работы принимаются до 30 июня 2012 года по адресу: **li4noe.delo@yandex.ru**.

Лучшие сценарии будут рекомендованы продюсерам и режиссерам для запуска в производство, а вошедшие в короткий список – опубликованы в журнале «Искусство кино» в 2013 году.

Подробная информация

Журнал **«Популярная механика»** возобновляет практику публикации НФ и **объявляет конкурс научно-фантастического рассказа.** Новый цикл из 12 рассказов будет запущен в сентябре 2012 года.

Требования к работам:

1. Рассказ должен быть научно-фантастическим. 2. Объём не более 25 000 знаков. 3. Рассказ написан специально для «Популярной механики».

Количество работ от одного автора не ограничено. Крайний срок приёма рассказов – 15 мая 2012 года. Отбор будет осуществлять редакция.

Рассказы высылать по адресу **pmrasskaz@yandex.ru** в форматах .doc или .docx. В заголовке письма обязательно указывать автора и название рассказа, его же обязательно дублировать в теле приложенного документа. Рассказы без указания имени автора и названия, а также в форматах, отличных от указанных, рассматриваться не будут.

Подробная информация

Белая скрижаль
конкурс малой прозы

Международный **конкурс малой прозы «Белая скрижаль – 2012»** приглашает к участию авторов, пишущих на русском языке, как начинающих, так и активно публикующихся, независимо от гражданства. Литературный конкурс проводится с 27 января по 31 декабря 2012 года. На конкурс принимаются произведения малой прозы, как ранее опубликованные, так и никогда не публиковавшиеся. Объём произведения до 30 тыс. знаков с пробелами. Каждый автор может бесплатно подать заявку на одно произведение. Дополнительные тексты принимаются к участию платно (220 руб).

Первый этап проходит с 27 января 2012 г. по 30 июня 2012 г. Второй – с 1 июля 2012 г. по 31 декабря 2012 г.

По итогам каждого этапа определяются обладатели первых трех мест в каждой номинации. Обладатели первых мест получают денежную премию в 5 000 рублей. Также по итогам каждого этапа одному участнику будет вручаться спецприз оргкомитета – 10 000 рублей и фирменная призовая статуэтка. Кроме этого в каждой номинации выделяется еще 20 участников, которые получают диплом лауреата конкурса. А также издается альманах «Белая скрижаль» из рассказов, отобранных редакцией на свое усмотрение.

Подробная информация

Борис Пастернак

о миссии «Времени» и особенностях современной литературы

«Время» — издательство, которое выпускает только качественные книги. Руководители не стремятся издавать литературу «легко», для них главное — сохранить доверие своего читателя и остаться в добрых отношениях с автором. Об этом и о других особенностях современного книгопроизводства мы говорили с генеральным директором издательства «Время», Борисом Пастернаком.

— Расскажите об издательстве «Время». Как оно было основано?

— В 2000 году был создан издательский дом «Время», который начал выпуск газеты «Время новостей». Меня из «Огонька», где я был исполнительным редактором журнала, коллеги пригласили в газету на должность заместителя главного редактора. Новая газета — это всегда интересно, но я уже был «отравлен» книгами, поскольку несколько лет занимался их выпуском. Решил попробовать совмещать газету и книги. Так в издательском доме «Время» появилось книжное подразделение. Его директором стала Алла Гладкова, с которой мы давно дружили и вместе работали.

Для российского книжного дела эти годы были, пожалуй, окончанием периода романтического развития. Все основные товарные ниши более-менее заполнились, дальние потайные ящики писательских столов опустели, чудеса (огромные тиражи, мгновенный успех, шальные деньги) стали совсем редки. И стало понятно, что дружить-то книгам с газетой можно, но финансы следует разделить. Так книжное издательство «Время» стало юридически и финансово независимым. И цель стала совершенно понятной — выполнять культурную программу, которую мы сами же себе и наметили, и жить при этом на свои.

— Наверняка за время существования издательства собралась большая «библиотека своих авторов»?

— Именно во «Времени» только за последние годы увидели свет книги замечательных прозаиков Петра Алешковского, Андрея Дмитриева, Бориса Евсеева, Елены Ка-

тишонок, Майи Кучерской, Анатолия Курчаткина, Руслана Киреева, Олега Павлова, Марии Рыбаковой, Александра Иличевского, Виктора Шендеровича, Марка Харитонова, Мариэтты Чудаковой, Евгения Клюева… Большое внимание уделяется выпуску собраний сочинений. Уже вышли в свет многотомники Н. Гоголя, В. Высоцкого, Ф. Искандера, М. Зощенко, И. Губермана, И. Бабеля, А. Сахарова, Э. Тополя, В. Быкова (на белорусском языке), М. Жванецкого, В.Смехова, Л.Зорина.

— Можете назвать ваши самые успешные проекты и самых популярных писателей?

— Особая гордость издательства — 30-томное Собрание сочинений А. Солженицына, издающееся в России впервые. Постоянный и верный автор издательства — Михаил Жванецкий, книги и диски которого ежегодно допечатываются. Одно из самых долгожданных — первое в России собрание сочинений А. Платонова в 8 томах, которому в 2011 году была присуждена премия «Книга года».

— Что для вас значат номинации и премии?

— В одной Италии, по-моему, литературных премий около двух тысяч. И когда премия муниципалитета маленького итальянского городка вдруг присуждается какому-то крупному русскому писателю, мы подаём это как большую и серьёзную победу. Я считаю это нормальным, премия — это моральная поддержка писателя, а если она дополняется материальной — ещё лучше. «Книга года» материальной поддержки лишена, но моральная поддержка не только писателю, но и издателю чрезвычайно важна, поскольку поддерживают его сегодня довольно слабо, а ему приходится бороться со многими проблемами

— Какие проблемы вы имеете в виду? Они влияют на издательские планы?

— Издательство живёт трудно — как и вся книжная отрасль в России. Нам отчасти даже чуть легче, чем многим. Например, мы выпускаем достаточно дорогие и качественные книги, а покупатель этих книг — человек с определённым образованием и интеллектуальной подготовкой. Он, конечно, тоже стал жить труднее и хуже, его доходы упали, но он сэкономит, образно выражаясь, на колбасе или на бытовой технике, но не на книгах. Второй сегмент книжного рынка, в котором мы начали довольно активно работать и который даже растёт в последнее время — это детские книги. Мы выпустили уже пару десятков книг для подростков, вырастили даже нескольких авторов, которые научились разговаривать с современными детьми, научились увлекать их. И книги этих авторов хорошо продаются.

— Как подбираются книги в печать? Где вы находите авторов?

— Мы практически не занимаемся переводной литературой, издаём только своё. А издавать то, что само плывет в руки, далеко не всегда стоит. Некоторые издатели на это идут, скупают что попало и уже по продукту на прилавке видно, что это далеко не лучшее. А издано дорого, с помпой, написано «мировой бестселлер». Нет, это не наша ниша.

На церемонии награждения «Книга года 2011»

А отечественные авторы как-то сами подбираются, это не тот случай, когда надо их мелким неводом ловить, чтобы непременно сформировать линейку из 50 или 100 названий. Автор приходит, и если его рукопись нам нравится, мы ее издаем. А если автору у нас понравилось, он приносит следующую книгу. И потом: мы издаём 100, максимум 150 книг в год. Это ровно то количество, которое можно самим прочесть, оценить, отредактировать, оформить — то есть собственным вкусом, собственной репутацией отвечать за качество продукции. Это не обезличенный индустриальный конвейер.

— Наверняка есть и обратная сторона?

— Представьте себе, что в издательстве выходит некая серия, заработавшая читательскую любовь и авторитет. И сразу же появляются авторы, которые хотят издаться непременно в этой серии — они даже готовы сами за это заплатить. Соблазн велик, но тут уж приходится выбирать: либо ты рискуешь репутацией и соглашаешься на сделку, либо теряешь деньги, но сохраняешь лицо. Второе — предпочтительней, причем, не только в моральном, но и

adrianna.ucoz.ru

Резюме

Издательство «Время», созданное в 2000 году, выпускает современную русскую прозу и поэзию, русскую классику XX века и документальную прозу, критику и литературоведение, а также книги для детей. За время существования более пятидесяти книг были удостоены серьезных литературных премий («Русский Буккер», «Книга года», «Ясная поляна», «Дебют» и др.).

Особая гордость издательства — 30-томное полное Собрание сочинений Александра Солженицына, издающееся в России впервые. 10 томов «Красного колеса» и трёхтомник «Архипелаг ГУЛАГ» в новой, окончательной, авторской редакции уже стоят на полках магазинов. Первое в России собрание сочинений Андрея Платонова в 8 томах — одно из самых долгожданных. В 2011 году проекту была присуждена премия «Книга года».

«Время» издает качественную литературу XX века. Это сочинения классиков, многие их которых издаются в собраниях и — впервые в России. Особого внимания заслуживает серия «Поэтическая библиотека», в которой вышли уже более пятидесяти книг.

Если вам посчастливилось стать автором «Времени», вашу книгу запомнят. Но писать для них нужно действительно хорошо. Никаких штампов, произведений строгого формата. Только неповторимый авторский стиль — залог успеха.

Контакты для авторов:
+7 (495) 951 55 68
letter@books.vremya.ru
http://books.vremya.ru/contacts.html

в коммерческом отношении. Мы знаем немало издательских серий, в которых вслед за успешными «паровозами» выстраивались слабенькие книжки, которые быстро заваливали всю серию.

— Но ведь и прибыль нужна. И деньги на издательские проекты из ниоткуда не берутся.

— Для этого существуют многочисленные фонды, грантодатели, попечительские советы и благотворительные программы, чтобы издатели могли к ним обращаться в случае необходимости. Если у нас есть достойный проект, нам очень хочется его осуществить, но он дорогой, и нужны «длинные» деньги. Тогда мы сами обращаемся в разные фонды и, должен сказать, часто получаем вполне позитивный отклик.

— Расскажите об отношении «Времени» к издательскому делу в общем.

— Мы находимся в сегменте, который именуют качественной книгой. И мне всегда казалось, что наш бизнес — не вполне бизнес, он всегда содержит в себе дополнительную составляющую под названием «миссия». Вот когда эта миссия вымывается, выковыривается, так сказать, из нашего дела, и остается голый бизнес, мне это глубоко неприятно. И в то же время я вижу, что сегодня кризис вынуждает многих издателей идти по этому пути. Этот путь мне представляется ошибочным.

— Про какой путь идет речь?

— Путь издания «легкой» в плане заработка литературы. Есть две точки зрения. Одна такова, что сейчас, в условиях кризиса, люди будут книг покупать меньше, но будут покупать более качественные книги. Потому что те, для кого чтение было насущной необходимостью, от книг не откажутся, они им нужны по-прежнему. А вторая точка зрения такова: «Ну, кризис, надо людям чего полегче давать почитать, им сейчас не до умного, им бы сейчас детективчик на ночь, им бы сейчас разгрузиться немножко, давайте выбросим на рынок чего-нибудь подешевле, попроще, это как раз хорошо пойдет». Мне эта точка зрения кажется ошибочной и вредной. И я очень надеюсь на то, что она проиграет.

— Именно поэтому «Время» издает чаще литературу XX века?

— Да, и это не маркетинговый выбор. Сегодня выгоднее издавать переводную литературу — так, по крайней мере, нам говорит торговля. Если учесть, что русской литературы едва ли наберётся 5% в составе мировой, естественно, полки в российских магазинах заполнились переводами. В том числе, чрезвычайно достойных и заметных книг. Среди них, конечно же, современная русская проза теряется, она перестает быть приоритетной для издателей. И у нас выросло целое поколение писателей, которым трудно издаться.

— Вы помогаете таким авторам добраться до своего читателя?

— Сегодня современный русский прозаик, написав роман, который вполне достоин быть изданным, оказывается в трудном положении. Он идёт либо в два-три крупных издательства, которые выпускают прозу, там ему говорят примерно следующее: «имени у вас

adrielhanna.ucoz.ru

нет, финал неправильный, сделайте нам happy-end, да и фамилия у вас неподходящая, нужно подобрать звучный псевдоним, мы книжку в серию поставим, но придется сократить рукопись на треть», — и так далее. Я не утрирую, это реальный разговор. И как только автор попадает в эти жернова, у него появляется масса причин сломаться. Либо он покупается на этот соблазн («черт с вами, буду писать чего хотите, рука у меня набита, и у меня получится ваша заказная книжка»), либо вовсе отказывается от контактов с издателем («пойдите вы все, я буду писать в стол, потом история разберется»), либо ещё что-нибудь. Все варианты негодны.

Михаил Жванецкий – постоянный и верный автор издательства «Время». Его книги и диски не сходят с вершин рейтингов продаж и регулярно допечатываются новыми тиражами. Вот и собрание сочинений в 5 томах появилось на полках магазинов в третьем варианте оформления. Как и прежде, собрание составили тома «Шестидесятые», «Семидесятые», «Восьмидесятые», «Девяностые», «Двадцать первый век». Как и прежде, текст Жванецкого сопровождают рисунки всемирно известного режиссера и художника Резо Габриадзе.

Купить «Собрание сочинений в 5 томах»

— А как принимаете новичков вы?

— Кто-то из них нам очень нравится, и мы его издаем. При этом маршруты складываются по-всякому. Например, у нас вышла чудесная книжка Михаила Нисенбаума «Тёплые вещи». Я рукопись не читал (ну, не все я успеваю!), читала Алла Михайловна Гладкова — и ей книжка очень понравилась. Но после выхода книги совесть меня все-таки мучила. И я решил прочитать. Уселся, открыл и спохватился в три часа ночи, подумав: «Да что ж я, в самом деле, как школьник зачитался!» Прекрасная книжка. Я, рассказывая об этом писателю, нашему автору Петру Алешковскому, признался: «Слушай, вот такая замечательная книжка, а я её подписывал в печать, не читая». Он ответил: «Так у неё такие рекомендации были!» Я в ответ: «Какие рекомендации?» Он: «Ну как? Это вам Женя Попов эту книжку рекомендовал, он и автора к вам отправил». Я говорю: «Откуда ты знаешь?» Он: «Ну как? Это мне Женя Попов и рассказал». То есть я, как муж, который все узнаёт последним, вдруг выясняю, что это целая история. Молодой человек, не профессионал, написал свою первую книжку, показал её Евгению Попову, а тот — притом, что сам Попов издается не у нас — рекомендовал ее издательству «Время», где её прочли и сказали: «Берём!» Вот такая приятная цепочка. К сожалению, эти цепочки не у каждого автора складываются.

— Но это по рекомендации. Довольно сложный путь.

— Ну что делать? Надо кому-то давать читать, чтобы написанное тобой кому-то понравилось. Таких историй я могу рассказать много.

— Как вы читаете новые рукописи? Всегда дочитываете до конца?

— Говорят, что дегустатору необязательно есть всю кастрюлю, можно попробовать на вкус и отложить. Но это некоторое лукавство, потому что только очевидную графоманию можно быстро распознать. Есть много средней литературы, когда ты читаешь и ждёшь: «Ну, может быть, он все-таки как-то выкрутится в финале, выдумает что-то». Кроме того, много знакомых людей, с которыми ты связан давними отношениями, и книгу должен дочитать, потому что потом тебя непременно спросят о чем-то конкретном, а ты проявишь полное незнание сюжета.

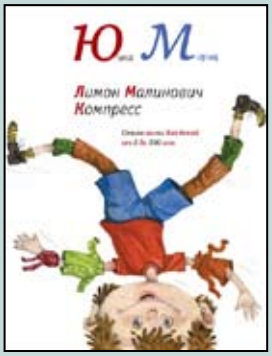
— Давайте уделим немного внимания тематике нашего выпуска. Итак, какому типу героя вы отдаете предпочтение?

— Честное слово, мы сегодня не задумываемся об образе героя, когда составляем редакционный план. Это было естественно в советские времена, когда требовалось отчитаться перед идеологическими инстанциями о проделанной работе. Сегодня этого нет, слава богу. И герой появляется ровно такой, каким он ходит по улицам — то есть сложный, разный, «неправильный», чаще всего — не герой.

— Но в современной литературе ведь есть свой тип?

— В том значении, в каком книжного героя мыслили прежде (героический, правильный, с воспитательным уклоном) он пропал из нашего поля зрения. И появляется,

Бестселлеры от издательства «Время»



Мориц Юнна

«Лимон Малинович Компресс» — новая книга весёлых детских стихотворений Юнны Мориц, автора книг «Большой секрет для маленькой компании», «Букет котов», «Двигайте ушами», «Собака бывает кусачей», «Крыша ехала домой» и др.

Купить книгу в магазине labirint
Купить книгу в магазине moscowbooks

Александр Солженицын

Собрание сочинений в 30-ти томах — гордость издательства «Время». Подобный проект издается в России впервые. 10 томов «Красного колеса» и трёхтомник «Архипелаг ГУЛАГ» в новой, окончательной, авторской редакции уже стоят на полках магазинов. Над этой второй редакцией эпопеи Александр Исаевич работал до последних дней. Всего вышло 15 томов собрания, издание продолжается.

Купить книгу в магазине labirint
Купить книгу в магазине moscowbooks

Андрей Платонов

Первое в России собрание сочинений Андрея Платонова в 8 томах — одно из самых долгожданных. В 2011 году проекту была присуждена премия «Книга года».

Купить книгу в магазине labirint

Елена Катишонок

Роман «Жили-были старик со старухой», по точному слову Майи Кучерской, — повествование о судьбе семьи староверов, заброшенных в начале прошлого века в Остзейский край, там осевших, переживших у синего моря войны, разорение, потери и все-таки выживших, спасенных собственной верностью самым простым, но главным ценностям.

Купить книгу в магазине moscowbooks

по моим наблюдениям, лишь а паралитературе, которая изготавливается под заказ — героический следователь, лихой десантник, мститель-одиночка и т. п. Наверное, это тоже нужный персонаж на рынке, но если речь идет о той литературе, которая, как говаривали встарь, пишется кровью сердца, то для начала литературной карьеры это не лучший вариант. Впрочем, осуждать никого не буду — есть разные подходы, разные потребности. Кому-то важно понравиться десятерым уважаемым критикам, а кому-то — одному продюсеру с деньгами.

— А публика? Кого выбирает она?

— Публика тоже очень разная, поэтому невозможно дать универсальный рецепт успеха определенного у нее. Да, Фандорин нравится многим. Но, боюсь, что нравится Акунин, а не его герой. Кто бы мог подумать, что Даниэль Штайн потянет на полумиллионный тираж? Читатель шкурой чувствует талант и правду, и если это есть в наличии — успех будет.

— Как вы оцениваете состояние современной русской литературы?

— Оно, на мой вкус, прекрасно: море легких соблазнов (сценарии телесериалов, треп в ЖЖ, немедленное выкладывание всего, что больше трех букв, в сеть); горы трудностей (недостаток культурных издательств, вырождение рецензий в аннотации, заказная критика, отрезанная от литпроцесса провинция); всеобщий стон о гибели великого дела Гутенберга. То есть, сейчас самое время родиться литературному шедевру и все эти, извините за выражение, тренды послать ко всем чертям.

— Какой видите литературу через пару лет?

— Я плохой предсказатель, консервативный. Например, я думаю, что бумажная книга как культурный феномен переживет многие сегодняшние электронные новинки. А другие предсказатели, прогрессивные, чуть ли не поднимают меня на смех. Впрочем, кое в чем мы с прогрессистами совпадаем: широко распространится электронная книга, в некоторых

областях (учебная, научная, справочная литература) она очень сильно потеснит бумажные носители; продавцы электронных книг научатся извлекать из Сети деньги и прижучат пиратов. Впрочем, допускаю, что события могут пойти по совсем иному руслу — например, радикально изменится представление об авторском праве, и писательский гонорар будет выплачиваться из каких-то иных источников, а вовсе не из выручки издателей. Честно говоря, я даже надеюсь на такой поворот событий — мне он кажется справедливым и разумным.

— Говорят, в России теперь читают мало и уж точно не серьезную литературу.

— Если учитывать Интернет, то меньше в России читать не стали. А писать стали точно больше. Издательство же, как мне представляется, производит не бумажную упаковку, а ее содержание. Это довольно сложное дело, оно требует экспертных знаний, редакторского мастерства, художественного вкуса, маркетинговых навыков и еще много чего. И, по идее, квалифицированному издательству должно быть почти все равно, в каком виде оно выпускает свой продукт – в папирусном, бумажном, электронном или, например, в каком-нибудь позитронном. И спрос на работу такого издательства никогда не упадет. Нам остается лишь соответствовать такому идеалу — сейчас и в будущем.

— Как вы относитесь к электронным изданиям?

— Доброжелательно. Мы делаем электронные версии практически всех своих книг. Пока это скорее дань тренду, нежели заработок. Реально это даёт в 100-200 раз меньше денег, чем книги бумажные. Я слежу за западными тенденциями, понимаю, что мы отстаём от них лет на пять, и по всей видимости, далее будем идти теми же маршрутами. В США продажи электронных книг растут быстрыми темпами, но самому существованию рынка бумажных книг эти продажи пока не угрожают. Я считаю, что издателю должно быть абсолютно безразлично, на каком носителе он издаст свою книжку. У издателя своя роль, он должен подготовить книгу, он должен провести с ней всю предпечатную подготовку, которая очень сложна. Интернет ведь замусорен барахлом, плохо изданными, плохо обработанными, плохо подготовленными книгами, и рано или поздно читатель поймёт, что ему лучше купить книгу с копирайтом, с гарантированным качеством, чем пользоваться сетевым ресурсом. А эту гарантию качества обеспечивают только издатели.

Мы убеждены, что рынок электронных книг никогда не заменит рынка книг бумажных. И не только потому, что «на наш век хватит». Это не так. Бумажная книга никуда не денется в принципе. Это просто разные товары. И обоим найдётся место на рынке. В каком соотношении, не знаю. Но мне очень нравится, что электронные книги сегодня вытесняют с рынка всякую бумажную лабуду. Зачем покупать бульварную литературу? Чтобы потом выбрасывать? Бумагу переводить?

— Как обычно продвигаются книги «Времени»?

— Мы раскладываем яйца во все корзины, потому что если книга попала в длинный список или в короткий список номинантов, это означает, что ее автор попал в разговоры, в обсуждения. То есть книгу кто-то взял в руки, перелистал, опубликовал её название. Растёт число упоминаний, уже одно это в век Интернета очень важное обстоятельство, а если уж кого-то серьезно зацепило и начинается обстоятельное обсуждение — это для книги большая удача.

— Какой в среднем тираж книг издательства?

— Тиражи очень разные, но в целом маленькие. У нас типовой тираж 3-5 тысяч, сейчас нижняя планка опустилась до 1,5 тысяч экземпляров. Это уже предел рентабельности. Но такой тираж делает книгу дорогой. Мы не можем соревноваться в цене с большим издательством, потому что, когда они печатают 30 тысяч, понятно, что их книга получается втрое дешевле, чем наша с тиражом в 3 тысячи экземпляров.

— А взаимодействие с библиотеками как происходит?

— Мы работаем, во-первых, с теми библиотеками, которые обращаются к нам напрямую, и стараемся их обслужить, даже если это крошечные заказы. А во-вторых, у нас есть замечательный партнёр в лице фонда «Пушкинская библиотека». У нас давние и отработанные годами отношения. Каталог в количестве нескольких сот экземпляров рассылается в бумажном и электронном виде по клиентам, заказы приходят в «Пушкинскую библиотеку». Обычно в библиотеку уходит 20-25% общего ассортимента.

Досье

Борис Натанович Пастернак — российский журналист и издатель с богатейшим опытом. Работал в нескольких белорусских изданиях, в 1998 году — исполнительный редактор журнала «Огонек». Возглавлял ИД «Полифакт», в 2001 году — заместитель главного редактора газеты «Время новостей», в 2002 — заместитель главного редактора газеты «Известия». С 2005 года — генеральный директор издательства «Время».

Насколько настойчивым можно быть? Насколько упорно можно держать обещание, пусть даже данное самому себе? В современных реалиях человек, пообещавший мелочь и сдержавший обещание, уже может считаться героем. А если пообещать писать рассказы каждый день на протяжении целого года, возможно ли сдержать слово, даже несмотря на тяжелые жизненные ситуации?

Александр Шорин

Пообещал — пиши

— Расскажите, как пришла эта идея — писать рассказы каждый день и целый год?

— Сама идея пришла в голову, когда написал рассказ с «открытой концовкой» — то есть? самое последнее предложение рассказа я ждал, как ответ на смс. Это был такой «рассказ онлайн». Потом идея трансформировалась в некий синтез журналистики и литературы — художественная проза, которая пишется в режиме реального времени и имеет связь с читателем. Поэтому площадкой для такого проекта и был выбран блог в ЖЖ.

— Какие освещались темы? Где вообще брались идеи к каждому рассказу?

— Темы — любые. Я не только придумывал сам, их предлагали мне мои читатели. Поначалу друзья, потом было много тем от людей, с которыми я никогда не был знаком. Много интересных, неожиданных. Ну, например: «Дозвониться в могилу» или «Туалет как артефакт». Вот честно: самому мне и в голову бы не пришло что-то писать на подобные темы!

— Как реагировали читатели на эти произведения?

— Если кто-то задавал тему, то конечно ждал с нетерпением. Хвалили, очень хвалили. Ругали, очень ругали. Были и серьезные отзывы, и конструктивная критика, и просто ругань... Ну, нормально — как в жизни и бывает. Чаще всего критиковали сам факт такого проекта: типа нельзя писать ежедневно хорошие рассказы, будет много халтуры. В итоге могу сказать, что в избранное был отобран один из четырех-пяти написанных, так что в такой критике рациональное зерно, разумеется, было.

— Ни для кого не секрет, что творчество очень редко поддается планированию, и творческим людям постоянно нужно себя заставлять. Было ли у вас желание все бросить, забыть про обещание?

— Конечно! Когда я взялся за этот проект, то очень быстро почувствовал, какую тяжелую ношу взвалил на плечи. Скажу по секрету: писать ежедневно рассказы почти невозможно. Зато вполне возможно так сорганизоваться, чтоб писать и выкладывать по одному тексту в день. Это немного разные вещи, хотя для читателя никакой разницы нет. И еще: я воспользовался тем, что понятие «рассказ» довольно расплывчато: рассказ может быть коротким или даже очень коротким. Мне нравилось экспериментировать: рассказ из одного слова, рассказ из нескольких предложений, рассказ, в котором... вообще нет ни одной буквы.

Но при этом я понимал, что абсолютное большинство рассказов должны быть классическими, и потом отбирались для книг в основном именно такие рассказы. А работать... работать над текстами приходилось практически ежедневно. А ведь в жизни что-то происходит... Самым тяжелый период был — это когда неожиданно погиб мой отец. Помню, что в тот день я писал, но пост так и оставил закрытым для читателей и почти месяц после этого что-то писать заставлял себя «через колено», и в тот месяц хороших текстов было очень мало...

— Сколько написано текстов? Какой общий объем рукописи?

— В рамках этого проекта — 366 рассказов за календарный год, то есть по одному в день. А вообще написано гораздо больше, конечно. Объем? Очень большой — только из тщательно отобранных рассказов получилось две книги общим объемом около 20 авторских листов.

— Наверняка были интересные случаи, связанные с написанием этих рассказов.

— Самым интересным было общение с читателями. Изначально, так как я создавал ЖЖ специально под проект и никак его не «раскручивал», то читателей было очень мало. Или заходили случайные люди. Даже темы давали матерные. Постепенно нашел своих читателей, которые ежедневно не давали «закиснуть». Были и негативные, и позитивные события, связанные с проектом. Пытаясь продвигать проект, я вдрызг разругался с Алексеем Экслером, который назвал меня графоманом. А позитивный момент — дружеские отношения с украинскими фантастами Мариной и Сергеем Дяченко, которые пригласили меня на свой мастер-класс и рекомендовали в издательство книгу моих рассказов. Помню, как Марина Дяченко, ознакомившись с моим проектом, сказала: «Писать по рассказу в день? Вау! Я бы так не смогла!»

— Вы сразу ставили цель издать сборники или идея пришла после окончания проекта?

— Твердых планов издаваться не было, просто было не до того. Уже потом предложили издаваться Дяченко, но, к сожалению, начался кризис 2008 года, и тогда издание не состоялось. И только спустя два года, когда открылось электронное издательство «Аэлита», начались публикации книг.

— Как происходил поиск издателя? Почему остановились на Аэлите?

— Сборники рассказов не очень популярны среди коммерческих издателей, поэтому найти «своего издателя» оказалось непросто, а в «Аэлите» такой формат абсолютно приемлем, поэтому мы быстро нашли общий язык.

— В таком количестве произведений наверняка множество разноплановых героев. Есть ли один, любимый персонаж? И чем он заслужил авторскую привязанность?

— Повторяемый персонаж — это, пожалуй, только сам автор (рассказы от первого лица), но и там они разные — герои. Наверное, самый любимый персонаж — это девушка, готовая идти на смерть. Это сильно. Я бы так не смог.

— Как писатель с богатым опытом, вы можете поведать тайну создания образа героя? С чего начинаете придумывать? Всегда ли ваш персонаж положительный?

— Положительный — далеко не всегда. Иногда это прообраз какого-то знакомого человека (или синтез нескольких), иногда абсолютно придуманный герой. И иногда этот герой — совсем даже не человек, а, к примеру, гуманоид с другой планеты. Как он создается? Я с ним знакомлюсь (мысленно), а потом

Досье:

Шорин Александр Георгиевич

1973 г., пос. Арти, Свердловской обл.

Писать начал в 8 или 9 лет, это были стихи. Причина — хотелось самому написать стихотворение. По жизни занимается журналистикой. Работал на разных должностях в газетах и журналах. Последние 8 лет — сотрудник «Областной газеты» (Екатеринбург), где сейчас занимает должность редактора полосы «Общество». Ближе всего жанр короткого рассказа, в то время как крупная форма наиболее тяжела.

«Подсаживается» на определенных писателей, у которых не пропускает новинок: из российских это Акунин и Лукьяненко, Веллер и Стогов... Из зарубежных — Маркес, Кундера, Перес-Реверте, Мураками... В числе любимых книг Александр называет «Характеры» Теофраста, «Мастер и Маргарита» Булгакова. Кроме уже перечисленных выше писателей с огромным интересом читает Милорада Павича, любит детективы Бушкова. А лучшая книга, прочитанная за последнее время — это Маркес, «Воспоминания о моих грустных шлюхах».

В этом году у Александра Шорина должны выйти три новых книги, все — в издательстве «Аэлита». А также писатель планирует запустить новый «рассказный» проект, о котором можно прочитать на сайте автора: http://allshorin.jimdo.com

adhelhanna.ucoz.ru

его же и описываю.

— Если расставлять приоритеты, на какое место поставите важность героя в тексте среди сюжета, композиции, проблемы и авторского стиля?

— А вот это зависит от рассказов. В одних главное — идея, в других — образ героя. К слову, последние, если удаются, их я ценю выше.

— Как считаете, существует ли особый тип героя в современной литературе? Какой он?

— Смотря в какой литературе. У Акунина это «благородный муж», у Стогова — безбашенный журналист, у Маркеса — старик на пороге смерти... Продолжать можно бесконечно.

— Ваш идеальный герой — какой это тип?

— Не уверен, что идеальный герой существует. Все-таки герой — это тоже человек (даже если это не-человек) и он не-идеален априори.

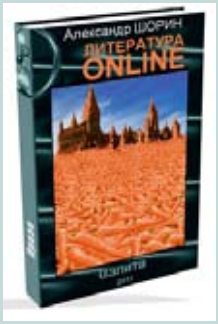
— У кого, по-вашему, стоит учиться создавать персонажей?

— У Стивена Кинга, вот у кого фантазия! Почему-то он первым пришел в голову. Но то же самое можно сказать про всех писателей, которых я упоминаю.

Другой мир за углом

Отрывок из рассказа «Любовь женщины-кошки»
«…— Это Милочка, три года. Рекомендую, в самом соку! К туалету приучена, сама умеет принимать душ и чистить зубы. Может приготовить коктейль и разогреть бутерброды в микроволновке…
Я вижу, что клиента интересует совсем не это, Мехлис это тоже замечает, но пока что сознательно игнорирует: излишняя откровенность может отпугнуть сомневающегося. Всё-таки каждая из наших крошек стоит в два раза дороже, чем новенький «Мерседес» последней модели.
— Умеет танцевать, делать массаж…»
Купить книгу

Литература ONLINE



Отрывок из рассказа «Автостоп»
«…— Ой, голый чувак!
Я как брёл по щиколотку в прибрежной грязи, так и сел туда от неожиданности, измазавшись по самый подбородок.
Только сейчас я заметил, что камыши скрывали от меня очень милую полянку, посреди которой стояла девушка с этюдником, держа в руке кисточку. Меня пробрал истерический смех.
— Надеюсь, ты не рисуешь голых, купающихся в грязи у берега?...»
Купить книгу

Полигон DISc0nNecT'a

«Полигон DISc0nNecT'a» — это информационно-развлекательный мультитематический портал, на котором ежедневно публикуются самые интересные и полезные материалы рунета.
Основные рубрики полигона: психология, литература, юмор, бухгалтерия, кулинария, воспитание детей, здоровье, юриспруденция, путешествия, красота и многие другие.
Портал принимает к публикации на безвозмездной основе стихи и прозу начинающих (и не только) писателей и поэтов. За последние три месяца среднесуточное количество просмотров страниц портала составило более четырех с половиной тысяч, а в январе этот показатель превысил шесть тысяч. Цифра эта увеличивается с каждым месяцем, поэтому публикация на «Полигоне DISc0nNecT'a» может помочь начинающим талантам повысить свою известность и узнаваемость в рунете и за его пределами».

Писать по рассказу в день?

Александр Мецгер,
член Союза писателей России:

Я могу за день и два написать рассказа, но бывают дни, когда и строчки не напишешь. В такие дни занимаешься редактурой своих старых произведений. Ещё много зависит от самого человека: импульсивный он или апатичный. Я себя считаю хоть и импульсивным, но лентяем. Пишу много, а редактировать не хватает терпения. Поэтому часто выставляю сырые произведения и получаю критические замечания. Бывают моменты, когда ночами не спишь, прокручиваешь мысленно сюжет, и после садишься писать. Потому что больше уже не заснёшь, пока свои мысли не перенесёшь на бумагу или в компьютер. Может быть, я и смог писать 366 и больше рассказов за год, если бы мне хорошо платили, но не уверен, что это стало бы литературой.

Сергей Дегтярев,
администратор портала adrielhanna.ucoz.ru:

Это однозначно тяжёлый труд. Я уважаю человека, совершившего подобное. Сам вряд ли смог бы писать так продуктивно. Да, частенько приходят в голову мысли и идеи, но чтобы писать о них каждый день... Тут нужно иметь и силу воли, и большую трудоспособность. Потому что написать тридцать рассказов за месяц можно, но вот продолжать это дело месяц за месяцем невероятно трудно. Другое дело, что потом все эти произведения нужно доводить до ума и потратится на это тоже много времени. Насчёт смысла могу сказать, что каждый пишет так, как он хочет и как ему удобнее. Тут нет границ, нет рамок, именно это и привлекает к писательству. Тут можно реализовывать себя так, как душе угодно. В любом случае, нужно быть твёрдым в решениях человеком, чтобы решиться на такое, а главное — закончить начатое.

Богдан Озеркин,
автор ЛЖ «Авторский стиль»:

Зависит от того, есть ли время. И от того, какие рассказы мы хотим писать. На хороший рассказ, конечно, побольше времени нужно… Лично мне было бы сложно, крайне. Можно и по-другому посмотреть. Рассказ это же не просто слова — это время, место, зачастую атмосфера. Такое не рождается за один день. Такое надо продумать, прочувствовать, осознать. Работа не на один день явно. Хотя, если спешка — можно и поспешить, но надо ли? Если рассказ выйдет очень хорошим — его будут читать. Вспоминается Высоцкий, у которого столько песен-стихов. Сотни хороших, и только десяток гениальных. И учесть то надо, что не все мы высоцкие…

Александр Тэмлейн,
автор издательства Аэлита:

На самом деле я не вижу в этом ничего сложного. Сложно не писать. Если бы не работал, я бы писал по два, три, четыре рассказа в день. Хотя, это, разумеется, зависит от объёма. Писатель на самом деле «пишет всегда». Когда он смотрит кинофильм, или читает книгу, его взгляд или мозг подмечает интересные места, необычные повороты сюжета, удачно сформулированную мысль, поражающий свежестью эпитет или нестандартную формулировку.

Писать каждый день (или же рисовать, или заниматься любой другой творческой деятельностью) — вовсе не сложно, если ты действительно любишь это. С другой стороны, я считаю, что писать нужно только тогда, когда есть желание. Не стоит делать этого через силу. Интересно читать те произведения, которые писателю самому интересно писать. Когда идеи протекают через него, а рука едва-едва успевает заносить это на бумагу. Если же настроения для творчества нет, то лучше сходить в парк, или посмотреть кино, или почитать книгу.

Роман Грабовский

О творчестве и героях

К творчеству можно относиться совершенно по-разному. Одни видят в этом хобби, другие — самореализацию, третьи — исключительно заработок. Роман издал первую написанную работу, получает с продаж хороший процент и ждет выхода следующих двух частей. О том, как создавалась повесть и что сделало ее интересной, а также о видении современного типа героя мы узнавали напрямую.

— Как вы относитесь к творчеству: это удел эстетического наслаждения или спланированный бизнес?

— На данный момент, это хобби. Может со временем это и станет бизнесом… но, не на данном этапе.

— Расскажите о том, как вы решились написать первое произведение.

— Свою первую работу я писал долго. Почти два года. Начинал, останавливался, через какое-то время продолжал. Получилось именно то, что и задумывал. Сейчас она известна как повесть «Княжество». На самом деле, это трилогия, но, поскольку опубликована пока ещё только первая часть, я предпочитаю называть её повестью. Остальные две части выйдут в этом году. К лету планируется вторая, и осенью — третья.

Досье:

Роман Грабовский,

родился в г. Уфа.

занимается:
безопасностью бизнеса и своим бизнесом;

пишет:
фантастику;

не пишет:
детективы;

жанр:
фантастика, фэнтези;

авторы:
Стругацкие, С. Лем, Желязны, Ефремов;

планирует:
сделать сборники рассказов разных тематик.

— Если не секрет, какой доход получили с первого издания?

— Ещё получаю… 20% с продаж.

— Вы проводили конкурс для художников на оформление последующих изданий. Какие ставились условия и почему ни один из интернет вариантов не подошел?

— Я не увидел того, что хотел. У автора свой взгляд на художественное оформление своих произведений, и я посчитал, что лучше никак, чем как попало.

— Кто сейчас занимается оформлением книги?

— Для следующего издания сейчас ищу художника. Есть, конечно, художник издательства, но он меня не устраивает.

— Расскажите о персонажах «Княжества». Какое место в книге отведено динамике сюжета, какое — образам героев?

— Рассказать о персонажах повести в рамках небольшого интервью очень сложно. Я старался делать их яркими, хотя из главных персонажей, двое — Князь, и шеф СБ — сознательно созданы похожими. Я старался сделать «Княжество» динамичным повествованием, иногда жертвуя моментами описаний мест действий (делая их в несколько штрихов).

— Каким получился главный герой? Как много внимания уделялось второстепенным?

— Я думаю, главный герой получился неоднозначным…. Да и не бывает однозначно хороших, или плохих людей. Второстепенные герои бывают иногда очень важными. Так и в «Княжестве», вроде бы и второстепенные герои, но решают в финале первой части очень важные задачи.

— Какое место, по-вашему, вообще герой и его образ занимает в тексте?

— В «Княжестве» не один главный герой. Их как минимум два, а то и три. Конечно, большую часть текста события развиваются вокруг них.

— Как думаете, современная литература может похвастаться своим собственным типом героя? Какой он, этот тип?

— Вы знаете, в последние несколько лет, я практически перестал читать современную литературу. Предпочитаю авторов советского периода. Современный тип героя… вот наверно из-за этих «типов» и не читаю!

— Если давать совет новичку, то с чего вы начинаете продумывать героя? Что обязательно нужно учесть и показать?

— Можно посоветовать поучиться у В.Головачева, Лоиса Макмастера Буджолда... Но сперва я бы посоветовал найти прототип героя. Пожалуй, половина героев «Княжества» списана с живых людей. Так образы гораздо лучше получаются, насыщенней. Ведь когда ты описываешь характер и привычки своего друга (родственника, знакомого), ты и свое личное мнение вкладываешь в персонажа.

— Может ли книга существовать без главного героя, имея в арсенале сюжета всех равных друг другу персонажей?

— Может, только вот разный читатель сам назначит на роль главного персонажа одного из предложенных.

— У вас много рассказов. Можете назвать свой любимый рассказ и любимого героя? И, конечно же, чем этот герой заслужил вашу любовь?

— Трудный вопрос. Все свои работы я люблю. И те, которые писались буквально за несколько часов, и те, которые занимали меня на неделю. Пусть уж читатель сам выбирает.

Княжество. Книга первая

Марсианская сменная экспедиция землян, волею случая и неудачного эксперимента, попадает в незнакомый мир. Люди решают вопросы выживания и дают начало новому обитаемому миру.

Дата издания: 2010
Издатель: РусНеруд

Купить книгу

Взаимодействие с героем: а иногда он приходит во сне...

Яна Ржевская:
«В конечном счете, каждая моя крупная история вырастает из зернышка сна, так уж я устроена. Другое дело, что потом такая «развесистая клюква» вымахивает из этого зернышка, что только держись! Появляются новые герои, сюжетные линии, идеи... В результате, разница оказывается как между «Колобком» и «Одиссей», да простит меня тень великого Гомера за сравнение».

А. Сумарокова:
«Мне снится ерунда. То герои за мной гоняются, то я за ними, то мы что-то ищем. В общем, ничего вразумительного. Ни одного сюжета не привиделось, к сожалению.
Самый яркий сон был про то, как я со своим персом разругалась вдрызг из-за ведра черной икры...»

С. Дегтярев:
«Единственный раз мне прислось что-то подобное. Сон запомнил, как будто всё было наяву. А приснился не только герой, а полностью всё произведение, хотя может я его уже потом додумал, даже не знаю. Но суть в том, что развернуть его когда-нибудь попробую на книгу. Уже начинал, хотел сделать рассказ, но событий так много, что тут маленьким не обойтись...»

adrelhanna.ucoz.ru

Обзор издательств

В России насчитывается более 400 активных издательств, каждое из которых ждет своего автора. Но, к сожалению, не каждое может побаловать шоколадными условиями и выгодными предложениями. В этом обзоре мы собрали несколько примеров хороших, коммерческих и просто наивно-надувательских издательств для того, чтоб наш автор был всегда готов ко всему.

FANTAVERSUM

«Фантаверсум» — сказка для автора. Издательство создано писателями и стремится упростить сотрудничество, предоставляя максимально удобные схемы работы. Печатают фантастику. Руководители «Фантаверсума» считают, что и электронная книга, и бумажная всегда будут занимать определенную нишу в торговле книгами, потому предлагают и электронное, и печатное издание. Хотя бумажные экземпляры печатают по технологии допечати. Таким образом, издательство подойдет авторам, которые хотят протестировать спрос на свои книги без финансовых вложений или получить доход от переиздания.

Контакты для авторов:

+7 (495) 642-31-48
post@fantaversum.ru

ЖУК

Издательство ЖУК, работающее с 2006 года, издает современную оригинальную художественную литературу и ранее не опубликованную мемуарную литературу. Издательский портфель пока еще очень мал — всего-то 37 изданий, потому есть хороший шанс издаться у них. «Наша цель — дарить читателю тепло души писателя», — говорят руководители «ЖУКа», с чего можно делать вывод, что мистику и треш от вас не примут.

Контакты для авторов:

Москва,
ул. Мясницкая 24/7, стр.1.
+7 (495) 623-87-66,
+7 (495) 625-65-03
admin@zhuk-book.ru

Издательство «ТЕКСТ»

Основано в 1988 году

«Текст» работает с 1988 года. По сути издательство самое старое из новых. Издатели не ставят ограничений в жанровом наполнении, принимая книги добротные, написанные в разное время, но по определенным причинам так и не изданным. Главное — чтоб книга не была «серой» или «никакой». Подобно многим красивым издательствам, «Текст» издает те книги. Которые по душе самим редакторам.

В свое время издательство продвинуло достаточное количество книг, и на данный момент занимается переизданием накопленных работ. Потому прием новых рукописей временно приостановлен. Но временно — это значит, что информацию о «Тексте» необходимо постоянно проверять.

Контакты для авторов:

Москва,
ул. Космонавта Волкова, 7
+7 (499) 150-04-72,
+7 (495) 150-04-82
text@textpubl.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО НИОЛА-ПРЕСС

Издательство «Ниола-Пресс» уже 15 лет занимает одну из первых позиций среди ведущих российских компаний, выпускающих иллюстрированную литературу и журналы. Издают в «Ниоле» множество прикладной литературы, но среди этого множества есть место и для детской. Для того чтоб начать сотрудничество, достаточно выслать рукопись по почте или на email с обязательной пометкой «Главному редактору». Рукопись стандартного оформления, включает синопсис и первые три главы (для крупного текста). Срок рассмотрения рукописи, как и в большинстве случаев, составляет 3 месяца.

Контакты для авторов:

Москва,
7-я Кожуховская ул., 18, Издательство «Ниола-Пресс»
inform@niola-press.ru

ГЕЛИКОН+

«Геликон Плюс» — почти мечта автора, за исключением тех, кто тщеславно надеется на издание не за свой счет. В век Интернета и технологий, а также ускоренного распространения информации «Геликон Плюс» предлагает наименее затратный способ печати книги — Book-On-Demand (книга по требованию). Издательство печатает тиражи, начиная с 1 экземпляра, предлагает весь спектр полиграфических и издательских услуг, рассылку книги (17 экз.) по библиотеками, быструю допечать по требованию, а также реализацию в интернет магазине.

По заверению издателя, используя заявленный метод печати, автор значительно экономит, оплачивая лишь редакционные работы, а книга изготавливается под заказ.

Контакты для авторов:

Санкт-Петербург,
1-я линия ВО, 28
+7 (812) 327-46-13,
+7 (812) 328-20-40
z.polina@gmail.com

БОСЛЕН

Если автор решительный, наевшийся обещаний издателей и уверен в своих силах, «Бослен» поможет реализовать мечту. Издательство отделилось от крупного брата — «Вагриуса» — только в 2002 году, потому еще не успело набрать очень крутых оборотов и условия предоставляет обычные. Некрупный тираж обойдется автору в сумму от 76 до 105 тыс. рублей в зависимости от набора полиграфических услуг (печать тиража + верстка + редактирование). Компания располагает профессиональным оборудованием, предлагает весь спектр издательских услуг, что обеспечит спокойную печать вашего тиража.

Контакты для авторов:

Москва,
ул. Бакунинская, д. 71, стр. 10, оф. 30.
+7 (495) 971-89-09,
+7 (499) 270-09-59
info@boslen.ru
boslen@yandex.ru

36'6 книжный клуб

ЗАО «Книжный клуб 36.6» — национальный книжный дистрибьютор. Если вы написали книгу, издали ее за свой счет и не знаете, куда дальше ее двигать, «36.6» как раз для вас. Эта компания с 1995 года успешно продает практический полный ассортимент каждого издательства (более 350), и с энтузиазмом принимают на свои прилавки частные тиражи. Распространение книг ведется по всему русскоязычному пространству: книжные сети и магазины, интернет магазины, книжные ярмарки и библиотеки, сети гипермаркетов, почтовые каталоги и др.

Контакты для авторов:

Москва,
ул. Бакунинская, д. 71, стр. 10, этаж 8
+7 (495) 926-45-44
club366@club366.ru

Издательство «Пан Пресс»

«Пан Пресс» — чумовая обдираловка. Молодое, ярко (в смысле материальном) заявившее о себе издательство издает книги люкс, изысканно оформленные, в кожаных переплетах, с золоченными корешками… Если вы хотите подарить книгу близким, или обладаете лишними деньгами и пустыми полками в семейной библиотеке, «Пан Пресс» для вас. Издательство постарается сделать вашу книгу как можно более дорогой, как можно более роскошной и радующей глаз.

Все вопросы с заказчиком решаются в режиме он-лайн, а менеджеры постараются, чтоб от работы с издательством у вас остались только самые приятные впечатления.

Контакты для авторов:

Москва,
ул. Каланчёвская, д. 6, стр. 3
+7 (495) 937-59-70
info@panpress.ru

«БСГ-Пресс» — издательство из разряда улыбающих своей простотой и наивной надеждой завлечь автора в свои сети. Представление издательства выглядит примерно так: «Многие издательства помогают в изготовлении книг. Печать книг не представляет сложности, любой человек может написать и издать книгу. Издательства выпускают любые книги…» Таким образом, хождение вокруг да около, сдобренное хорошим объемом ошибок и очепяток, должно увлечь и убедить: «выберите нас!» Далее издатель трубит о том, что, обратившись в «БСГ-Пресс», автор получит грамотную консультацию, потому что «БСГ-Пресс» — это профессионалы, и печать книг не составит для них труда. Впрочем, если не страшно, если книга уже вычитана и решение о ее печати принято, можно попробовать заключить договор. Но чур не говорить потом: «А я не знал…»

Контакты для авторов:

Москва,
2-й Троицкий пер., д. 6А, стр. 3
+7 (095) 631-06-02
bsgpress@mtu-net.ru

Ради удовольствия и улыбки расскажем о чудном издательстве «CheBuk». Аббревиатура не имеет ничего общего с человеком или книгой, а происходит от слова отчебучивать. На главной странице сайта издательства генеральный организатор сего проявляет очаровательное чувство юмора, заставляя автора впасть в улыбчивый шок. Пообещал издавать только те книги, которые сам хотел бы видеть на своей книжной полке, и умолк. Впрочем, изданные книги есть. В количестве нескольких штук, стоимостью под штуку, без шуток. Среди них альбом живописи «Soamo» Владимира Камаева и переводы хокку Михаила Бару. В 2007 году говорилось о том, что в планах издание еще десяти книг, но, по всей видимости, планы не состоялись.

CheBuk
просто хорошие книги

adrielhanna.ucoz.ru

Авторский героизм

Колоритные образы героев в мировой литературе

Герой — это неизменная слагаемая успеха. У авторов наверняка есть пара-тройка трюков, нацеленная на раскрытие образа. Об этом мы решили узнать, изучив популярные образы мировой литературы

Кир Булычев, автор известных историй про Алису Селезневу и множества других популярных фантастических книг, всегда предлагает читателям целостных и гармоничных персонажей.

Так, например, Дик из повести «Поселок» — яркий образец тщательно прописанного, психологически достоверного образа. Потомок тех, кто жил среди благ цивилизации, он больше похож на дикаря. Ему не нужны науки, он не понимает их, устремляя все свои силы на достижения в том, в чем знает толк — выживании, охоте. Вместе с тем, Булычев раскрывает переживания Дика, открывая мотивы его поступков, внутренний конфликт между тем, что он должен сделать и тем, чего хочет сам. Его размышления просты, где-то наивны, ведь так и положено думать малообразованному парню. А за напускным спокойствием скрываются страхи и неуверенность, боязнь перемен. В образе Дика сконцентрированы все опасения, которые испытывают жители поселка, ожидая спасения, но не зная, что их ждет после. И, пожалуй, именно Дику приходится больше всего сопереживать, ведь он единственный, кто хочет остаться на враждебной планете.

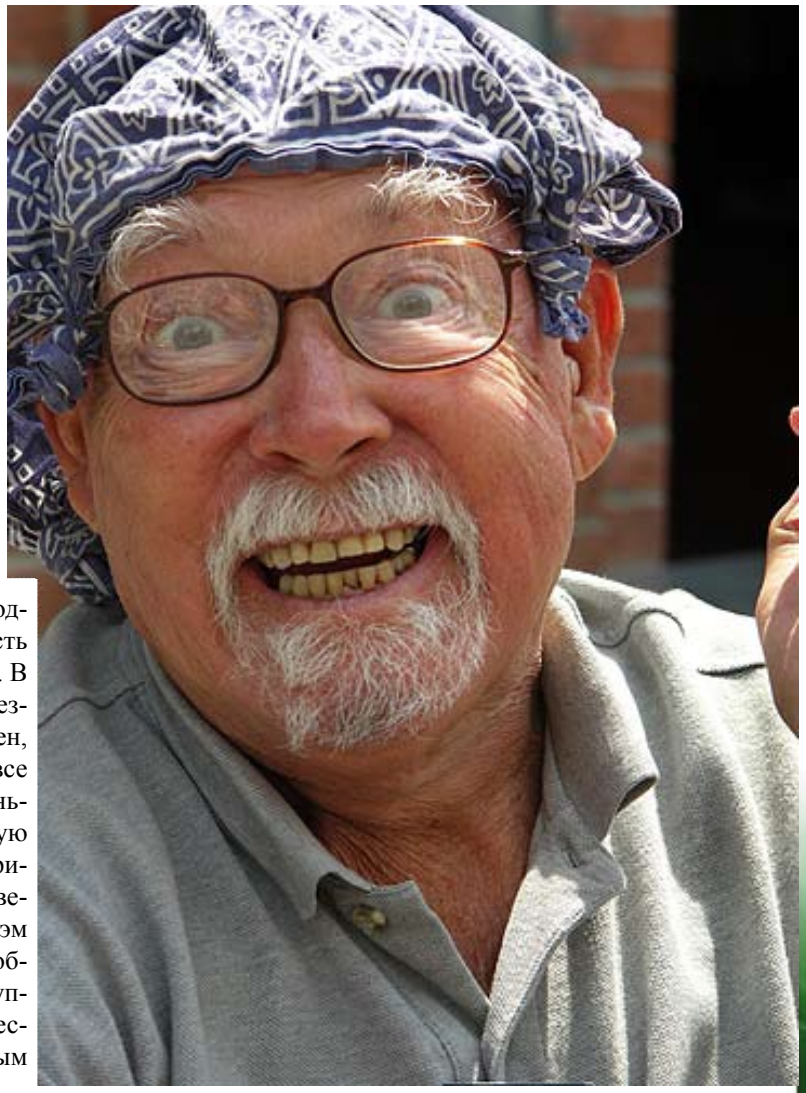
Булычев скрупулезно прорисовывает персонажа, добавляя деталей постепенно, не только через мысли, но и через поступки и речь персонажа. В конце концов, перед читателем появляется живой человек — со своими проблемами и выбором.

Александр Дюма — один из самых читаемых французских авторов в мире. Решив стать драматургом, он занялся самообразованием, а один из его знакомых составил список книг, которые необходимо прочитать. Это были и произведения классиков, и мемуары, и различные хроники. Также Дюма часто посещал театр, чтобы изучить искусство, которому решил себя посвятить.

В 1844 году вышел в свет роман «Три мушкетера».

Образ главного героя — неугомонного гасконца д'Артаньяна, пожалуй, знаком каждому. Умный, бесстрашный и хитрый герой, погрузившийся в водоворот придворных интриг, никогда не останавливающийся на достигнутом, всегда стремящийся к новым целям, привлекает, вызывает симпатию. В начале романа д'Артаньян предстает гордым, дерзким и запальчивым, а также и несколько наивным и провинциальным, что придает его образу достоверности. Но приключения меняют его — не теряя основных своих черт, он становится более рассудительным, учится ответственности и дальновидности.

Дюма создал героя, в котором помимо достоинств присутствуют и недостатки. Д'Артаньян слегка эгоистичен, хвастлив, немного корыстен, но именно это и делает его ближе читателю, придает герою земные черты. Это не идеальный недостижимый образ, с ним можно ассоциировать себя, сопереживая неудачам, радуясь успехам. Герой, добившийся своих целей благодаря решительности и упорству, также несет в себе мощную мораль, несмотря на развлекательную направленность романа.



Джон Ро́нальд Руэл То́лкиен известен в основном по книгам «Хоббит, или Туда и обратно» и трилогии «Властелин колец». Лингвист и филолог создал целый мир, наполнил его магией и населил колоритными героями.

Так, образ Сэма — хоббита, друга Фродо, исключительно интересен. Характер этого персонажа прописан с ювелирной точностью, в нем сочетается целый ряд качеств, которые делают Сэма многогранной личностью.

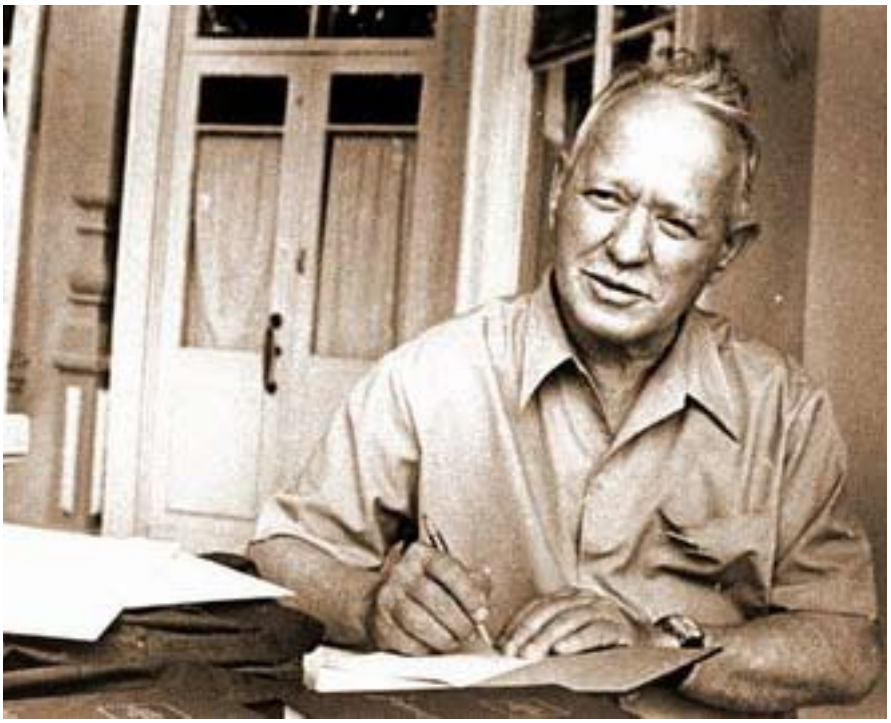
Для этого героя Толкиен выбрал говорящее имя Samwise, что означает Сэм мудрый. На первый взгляд этой мудрости в персонаже не видно. Он, скорее, кажется простоватым и недалеким. Толстенький, как все хоббиты, совершенно обычный Сэм не говорит красивых фраз, выступая только верным другом и слугой, терпеливо выполняющим грязную работу. Некоторое время читатель видит лишь это, но в последствии Сэм открывается, как персонаж с глубоким внутренним миром. Он добр, искренне верит в то, что все будет хорошо, благодаря чему совершает настоящие подвиги, проявляя смелость и самоотверженность. В то же время Сэм чрезвычайно чувствителен, ярко реагирует на все происшествия, частенько плачет. Еще большую глубину его образу придает невероятная неуверенность в себе: Сэм считает себя неспособным на великие поступки, некрасивым и бестолковым, недостойным уважения.

В конечном счете, этот герой предстает действительно мудрым. Его мудрость в доброте и готовности помочь, терпеливости, самоотверженности. Толкиен создал весьма достоверный характер, мастерски показав, что даже такая слабая на первый взгляд личность может обладать внутренней силой.

Цикл «Стальная крыса» Гарри Гаррисона про обаятельного преступника Джима ди Гриза пользуется большой популярностью у поклонников фантастики. Изначально планировалась только одна книга, но на писателя обрушился шквал просьб о продолжении — так полюбился этот герой читателям.

Образ действительно интересный и во многом необычный. Преступник с высокими моральными ценностями — вот каков Скользкий Джим. Он не способен на убийство, искренне считая, что отнимать человеческую жизнь не позволено никому. Даже жизнь отъявленного негодяя он представляет высшей ценностью. Джим предельно честен и никогда не идет на подлог или фальсификацию. Также он — примерный семьянин, нежно любит жену. На первый взгляд не понятно, как такой человек мог стать преступником. Но Гаррисон объясняет и этот момент: ди Гризу попросту скучно, он, как Онегин, страдает от хандры, а лечит ее приключениями. Ему необходимо постоянно ходить по лезвию, иначе жизнь начинает казаться пресной.

Гаррисон выбрал беспроигрышный вариант — авантюриста, преступника-идеалиста, который благодаря своим моральным качествам становится близок читателю, вызывая искреннюю симпатию и сопереживание. Именно из-за того, что ди Гриз так обаятелен, все книги цикла читаются на одном дыхании и хочется продолжения.



Михаил Александрович Шолохов, написавший «Тихий Дон», стал лауреатом Нобелевской премии по литературе в 1965 году — «за художественную силу и цельность эпоса о донском казачестве в переломное для России время».

Этот роман о человеке, о его душе, внутреннем мире и изменениях, которые с ним происходят под воздействием обстоятельств. Автор предлагает прожить жизнь вместе с Григорием Мелеховым — обычным хуторским парнем. Взглянуть его глазами на происходящее в стране.

Шолохов провел невообразимо трудную работу, создав действительно живого персонажа. Вначале безвольного, бездумно живущего так, как получается, Григория автор мастерски сталкивает с выбором. И Мелехов меняется, он ищет правду для себя, осмысляя происходящее вокруг, обдумывая свои собственные решения и поступки. Точность и психологическая достоверность, с которыми Шолохов описывает происходящее с Григорием, заставляет читателя забыть, что это выдумка. К персонажу не получается относиться, как к обычному литературному герою, настолько знаком и близок становится он.

Но Шолохов не просто описывал жизнь своего героя, он изображал через нее огромную картину. Целый исторический период, переживания простых людей — все это сконцентрировано в образе Мелехова. Во всем, что происходит с Григорием, в его поступках и размышлениях четко видны мысли, которые Шолохов хотел донести до читателей. Вывод, который делает для себя герой — это вывод всего «Тихого Дона».

Ник Перумов известен каждому любителю фантастики. Популярным он стал после выхода «Кольца Тьмы» — эпопеи, действие которой происходит в Средиземье Джона Рональда Руэла Толкина.

В 2006 году Перумов получил премию «Герой года» за образ Фесса в книге «Война мага: Конец игры». Этот персонаж действительно вышел крайне достоверным и «живым». Он не выглядит марионеткой, действует, как обычный человек, частенько сомневается, задается вопросами, как поступить. У него есть дом, который он покинул в погоне за приключениями, есть родня, есть прошлое.

Он бывает жестоким, совершая поступки, которые мало вяжутся с образом положительного героя. Но, в то же время, Фесс имеет четкие принципы и свое понятие чести. Он придает большое значение данному слову, всегда выполняя обещанное.

Для наиболее яркого раскрытия персонажа, Перумов наделил Фесса склонностью к рефлексии. Предоставив читателю возможность вместе с персонажем поразмышлять о том, что было и что могло бы быть, понять, что он, как и обычный человек, способен на ошибки и опрометчивые поступки.

Характер Фесса ощутимо меняется к последней книге. После всех испытаний он подходит к финалу совсем не таким, каким был в начале. И это еще одно доказательство того, как тщательно автор проработал своего героя.

«Авторский стиль» желает вам терпения в постижении сложной науки создания образа главного героя. Хотя, для этого стоит лишь помнить, что герой является основным акцентом любого произведения.

Прозаические произведения Лермонтова известны не меньше, чем его поэзия, и прочесть их полезно каждому начинающему писателю. Характеры его героев индивидуальны и тщательно прописаны, в них отражены взгляды самого поэта на жизнь, его переживания и размышления.

Первый прозаический опыт Лермонтова — роман «Вадим». Характер главного героя чрезвычайно интересен и противоречив, он не оставляет равнодушным. В нем сплетено множество нюансов — мощь духа и физическое уродство, переходы от любви к ненависти, крайняя жестокость и слезы раскаяния и другие не менее противоречивые качества. Все в романе работает на образ Вадима, на его прорисовку, даже язык, которым Лермонтов описывает эмоции своего персонажа. Герой «скрежещет зубами», «дико хохочет», писатель сравнивает его с «вампиром, глядящим на издыхающую жертву». У Вадима есть своя цель, которую автор объясняет историей его жизни, и, несмотря на то, что образ героя наполнен отрицательными качествами, читатель верит ему и сопереживает.

Печорин — еще один мощный образ, созданный Лермонтовым. Он так же, как и Вадим, является яркой и противоречивой личностью. Печорин любит вторгаться в чужие тайны, судить свысока о людях, он умен, хитер, самолюбив, но в то же время он глубоко романтичен, хотя и не постоянен. Лермонтов признает, что Печорин — это отнюдь не положительный персонаж, но тем не менее, читатель рано или поздно начинает ему сочувствовать, понимая его мотивы и отвечая на его же вопросы. В романе, который, по сути, представляет собой отрывки из жизни героя, Печорин раскрывается с разных сторон, его характер изменяется, не остается статичным. Именно поэтому итог «Героя нашего времени» не вызывает отторжения, он закономерен.

Более того, даже по окончанию романа читатель ищет подобного персонажа и удивляется всесторонней отработке образа. Так, понимая желания публики, Лермонтов пишет «Княгиню Лиговскую» — короткий рассказ, где на страницах снова появляется тот же противоречивый герой нашего времени.

Главный читальный зал библиотеки до 1997 г.

Британская библиотека

Национальная библиотека Великобритании — крупнейшая библиотека мира: число книжных экземпляров заходит далеко за 150 миллионов. Возникла она еще в 1753 году на основе небольшого собрания книг Ханса Слоуна. Британскую библиотеку посещает более миллиона человек в год.

Уже в базовую коллекцию входили латинские и англосаксонские манускрипты, любовно охраняемые хозяином библиотеки. Георг II подарил библиотечному музею королевскую коллекцию, а немного позже издал указ о том, что экземпляры всех книг, выходящих на территории Англии, должны поступать в хранилище. В начале XIX века собрание пополнилось еще 65 тысячами книг из коллекции Георга III, а немного позже на

территории музея открылся тот самый читальный зал, где в свое время работали Карл Маркс, Ленин, Махатма Ганди, Бернард Шоу и др.

В XX веке национальная библиотека Британии пополнилась древнейшими печатными книгами и буддийскими рукописями, а также в коллекцию поступил Синайский кодекс и самое полное собрание гебраистических текстов.

Ротонда читального зала, расположенная посреди большого музейного двора, спроектирована в 1857 году Сидни Смерком. В проекте отражен весь прогресс строительных технологий: круглый зал, крытый куполом на металлическом каркасе.

Несколько месяцев назад компания Google подписала договор на оцифрование архива Британской библиотеки. Соглашение коснулось всех текстов, не защищенных авторскими правами, начиная с XVIII века. По заявлению компании, тексты должны появиться в открытом доступе для всех пользователей Интернета.

Ротонда читального зала, расположенная посреди музейного двора

Комплекс Британского музея

Герой на все времена

Типология героев согласно роду и течению

Крах банка, 1881. Государственная Третьяковская галерея

Очень сложно даже представить себе разнообразие типов героев. Ведь литература существует столько, сколько сам мир, а значит, образов создано неисчислимое множество. Мы не только попробуем классифицировать наиболее распространенные типы, но и постараемся вынести из классификации самые полезные современному писателю способы создания собственного образа неповторимого героя.

Мы можем говорить долго, читать много и в итоге предпринять ничего, если не постараемся выудить из впитываемой информации необходимый полезный концентрат. На самом деле, суть не в том, чтобы двадцать лет учиться, а потом, зная мат.часть, написать шедевр. Нет, суть в поиске — постоянном динамичном поиске своей личной истины среди тонны информации, которую нам пытаются впихнуть. И прежде всего, как нас учили писать опорные конспекты в школе, так и мы сейчас должны вычленить самое необходимое и важное из статьи. Для чего? А как, не зная того, о чем и как уже писали, можно написать что-то новое, не такое, как у всех остальных? Нечто, качественно отличающееся от предшественников. И да, будем горды собой: мы собираемся здесь и сейчас творить литературу. Настоящую, новую современную литературу, не похожую ни на что, и одинаково интересную абсолютно всем слоям общества: литературу будущего, построенную на знаниях о прошлом.

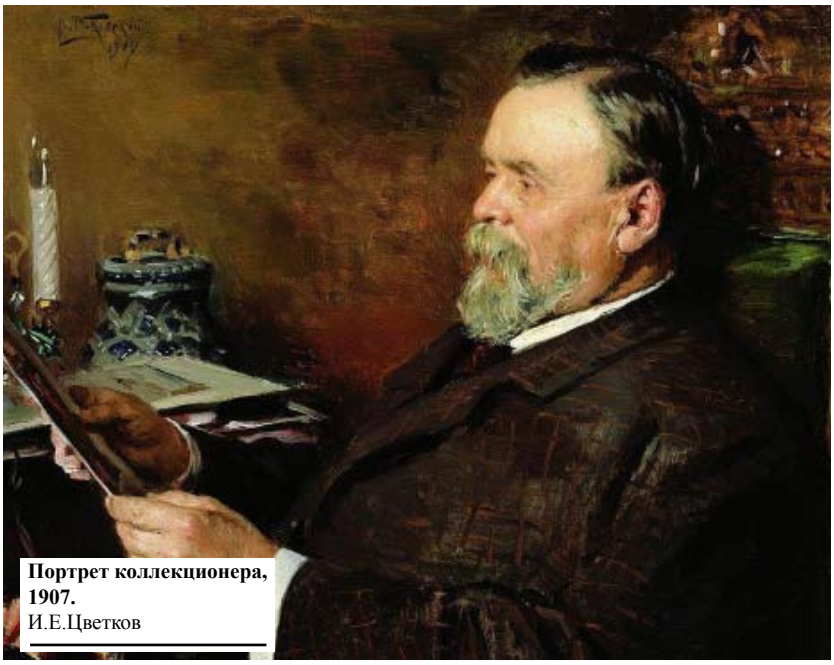
Словарь литератора

Положительный герой — персонаж, воплотивший в себя нравственные ценности автора. Обычно, по замыслу автора, симпатии читателя должны находиться именно на стороне этого персонажа.

Поэтому, в то время, пока редколлегия будет «циклиться» на типах положительного героя, вы, дорогой читатель, запоминайте и мотайте на ус все самое подходящее вашей манере написания. И да создадим шедевр!

Типология по роду

Самая серьезная и самая всеобъемлющая классификация несомненно взята из незыблемой основы — родов литературы. Их три, и, соответственно, раз они объединяют собой все известные жанры, то и герои внутриродовых жанров могут быть похожими. Но помним: могут. Ведь мы создаем — свое.



Портрет коллекционера, 1907.
И.Е.Цветков

Итак, номер первый — лирический герой: человек по зову сердца

Его, похоже, разлюбили современные молодые писатели. Нет, конечно, если учесть и литературу, прародителем которой были куртуазные романы, то лирический герой все еще живет. Но скажите честно, не вызывает ли недоверия тип (в человеческом значении, а не в литературном), который всех любит, не совершает ошибок, не изменяет даме сердца, даже если он полюбил ее еще в детском саду, а все его естество — это честь, благородство и патриотизм. Ну? Я бы плевалась на такого героя. Да, несомненно, встретить подобного красавчика в жизни — райское наслаждение. Но если он рождается на страницах книги, вряд ли автор может рассчитывать на доверие читателя. Вряд ли — потому что многие верят в Д. Стилл, А. Маринину, С. Вилар и Ж. Бенцони. Но если говорить о большинстве, вы бы поверили идеальному герою?

Драматический герой — мудрый и думающий

Этот уже ближе. Такому можно поверить, потому что у него есть проблемы, которые необходимо решать. Или психологическая травма, или обычный шрам на лице. Этот герой — с загадкой. Он что-то скрывает не только от читателя, но даже от автора, и, возможно, в самом конце покажет всем фигу, фигурально, конечно. В общем, драматический герой — это человек из жизни. Так же может заболеть незнамо чем, начиная от кори, заканчивая отторжением псевдопатриотического общества, так же может корчить гримасы от боли или радости. И он независимо фыркнет в сторону лирика, потому что лирик, по его понятиям, не понимает жизни.

Эпический герой — умный и расчетливый

Любимец мужчин. У него все проблемы решаются топором, мечом и кулаками. Причем, без особого разбора в том, кого бить, кого нет. Он сначала ударяет, а потом узнает, того он ударил, или нет. А если промазал, то не заботится о том, чтоб попросить прощения, потому что его сила — мышцы. И часто они велики именно в ущерб интеллекту. Впрочем, эпический герой не нуждается в интеллекте. Все его цели и желания сводятся к тому, чтоб победить, а после победы закатить очаровательную пирушку с друзьями-бойцами, и закадрить хорошенькую официантку, разносящую пиво.

Типология по времени

Ладно бы, на этом все. Так нет, литературе всегда мало. Нужно больше, ярче, глубже, потому что читателю всегда интересно именно то, во что он может поверить. А с течением времени литературный герой постоянно менялся, менялись основные принципы создания такого героя и основные методы воздействия на читателя. Потому придется еще раз начать сначала.

Не зря Античная литература славится мудростью сквозь века. Несмотря на достаточно скудный список доблестей (храбрость, мужество, долг), этот герой практически всегда обладал человеческими качествами и объединял в себе все три литературных типа: лирический, драматический и эпический. У героя были свои прихоти и цели, которых он мог добиваться не всегда честным путем, были свои проблемы и свои недостатки. Античный положительный герой всегда боролся — против судьбы, рока, богов — и всегда стремился вперед. Он был всегда силен физически, да так, что мог совершать поступки не хуже богов. Не зря у него все получалось, ведь идеалы общества того времени были такими: если ты мудрый и сильный, у тебя все выйдет. Античный герой обладал всеми качествами настоящести, он не вызывал недоверия и был понятен читателю с человеческой точки зрения.

Немного отошли от мудрости потомки, и в Средневековье положительным героем стал человек с рыцарской доблестью и вассальной преданностью. Лиричность развилась до куртуазных образов, эпичность стала основополагающей, а вот драматизм как-то стушевался и сник. Вся эта кутерьма вылилась в Дона Кихота эпохи Возрождения, когда внешне и внутренне совершенно положительный персонаж, воплощающий высокое представление о человеческом призвании, оказался осмеян самим же автором, потому что пороков — в виде глупости, в основном — оказалось не счесть. Комизм ситуации привел к четкому разделению понятий.

На смену приходит рациональный, разумный, порой расчетливый персонаж — настоящий герой классицизма. Он воплощает все хорошее, что может быть в человеке, выступает моралистом и учителем, мудрецом и умником.

Писатели-классицисты создают идеальные, однозначно односторонние типы, противопоставляя им полных неудачников, скряг, жестоких, глупых и невоспитанных людей. Экспериментировали с антуражем, ситуациями и проблемами, но главным во всем этом буйстве одноликих всегда оставалось четкое разделение на хороших и — нехороших. Так же и с дальнейшими течениями сентиментализма и романтизма. Отличие было только в большей нежности и лиричности чувств, потому что строгий классицизм рано или поздно должен был поставить сердечных читателей в тупик. Между прочим, с приходом романтизма рождается сугубо лирический герой, а авторы смело отсекают и эпос, и драму, оставляя только душевные порывы и стремления, основанные исключительно на добром сердце.

В XIX веке классико-романтическое разделение подверглось резкому изменению, ввиду того, что положительные герои стали приобретать отрицательные черты, и — наоборот. Так зародился реализм, а с ним на основе принципов античности — герой драматический. Снова проблемы и страдания, снова все смешивается и в итоге читатель получает человеческого, жизненного, настоящего персонажа. Вспоминаем, насколько часто мы теперь говорим: «Я не верю в вашего героя, он не настоящий» или «В этом персонаже нет современной жизни». Это все нам досталось от реалистического героя. Одно слово — реальный — дает понять, о чем речь. Как ни странно, но авторы настолько прониклись этим типом, что на протяжении двух веков все зарождавшиеся течения только улучшали образ реалистического героя то ли путем символики, то ли авангардными приемами, то ли футуристической прямолинейностью (о герое футуристическом читайте в выпуске АСа №1, январь 2012). Реалистический образ постепенно вбирал все лучшее, отсекая шаблонность и банальность. В него интегрировались все жизненные стороны характера, а само понятие — реалистичный — со временем превратилось в одну из оценок получившегося образа.

Но, похоже, публике надоело задумываться над драмой жизни, и читатель скатывается к упрощенным эпическим предпочтениям. Теперь в книге важен скорее не герой, а антураж. Сюжетные линии довольно просты и чаще не запутываются автором в тугой клубок, в образе героя преобладает сила, а его поступками руководят не мудрость и ум, а расчетливость. Возможно, это последствия футуризма с его крушением лирических надежд, а возможно, то самое бесповоротное, когда человечество начинает делиться на две части: думающую и бездумную. Осталось выбрать, для какой части писать, и уже сообразно этому выбирать и компилировать свой литературный тип.

Автор статьи Адриэл Ханна

В ожидании аудиенции, 1904. Саратовский государственный худ. музей им. А.Н. Радищева

Модный тип

Хит-парад героев

Какой тип героя предпочитает читатель? Об этом автор обычно не задумывается вначале, но зато, когда книга завершена, а характер главного персонажа оставляет желать лучшего, писатель позволяет себе сокрушенно покачать головой, мол, согласен, не угадал... Мы опросили читателей и писателей с различных сетевых ресурсов, результаты опроса оказались довольно неожиданны.

На первом месте прочно расположился **положительный злодей**. Он аморален, но читатель ему симпатизирует. Несмотря на злодейскую внешность или поступки, такой герой по нраву большинству голосовавших. Это злодей, выступающий на стороне Добра. Не важно, какими методами он идет сокрушать противников, возможно даже убийства и грабежи. Важен сам результат — зло побеждено, а герой торжествует, как и Добро, ради которого он прорывался сквозь удары Судьбы. Во время своего пути по миру или мирам, такой персонаж способен на ужасные со стороны морали поступки. Но все они идут к конечной цели — спасению, а уж чего — не так важно. Это не кошмарный злодей, который сжигает людей на кострах и садит их на кол. Это персонаж, для которого общепринятые нормы морали стоят далеко от его собственных, если у него вообще есть таковые. Вот и получается, что большинство писателей и читателей — креативные люди, хотящие что-то в жизни сделать, но не решающиеся на это из-за той самой морали. Естественно, что положительный злодей им по душе. Первое место хит-парада героев и 45% голосов.

На втором месте обосновался **драматический герой**. Если вы искали Родиона Раскольникова, это он. Персонаж преодолевает мыслимые или немыслимые препятствия на своем пути. Он — гордая и сильная личность. Все это проявляется в его характере, в борьбе с самим собой и тем, что его окружает. Внутренняя схватка такого героя захватывает читателя и заставляет вспомнить какие-то события из собственной жизни, а где-то проявляется и зависть к человеку, который способен победить самого себя. У драматического героя все может сложиться плохо, он может погибнуть, оказаться под лавиной собственных чувств без шанса на выживание. Этот персонаж уже с самого начала предполагает утраты на жизненном пути. За борьбу и стойкость, герой получается второе место хит-парада и 16% голосов.

Кто может развеселить читателя или вовсе его рассмешить? Конечно **герой юморист**. Как бы его ни била Судьба, ни пинали обстоятельства — у него все шуточки. Персонаж не унывает никогда и своим задором радует читателя и поднимает настроение. Разве ни приятно прийти вечером после работы или учебы и взяться за любимую книгу, в которой остроумный Люк в очередной раз оставляет с носом преследователей? А может Черный Властелин опять пытается сбежать от отважного рыцаря любыми способами, применяя все что угодно, но автор не дает ему выхода, и он опять получает волшебным мечом по голове. Хотя, некоторые из тех, кто голосовал именно за юмориста, отмечали, насколько же мало стало хороших произведений, где персонаж реально веселит и не дает соскучиться. В основном на книжном рынке появляются довольно скучные книги, в которых юмор плоский, а сюжетная составляющая и вовсе оставляет желать лучшего. Так что можем посоветовать всем, кто собирается создать

Кадр из кинофильма «Конан Варвар», 2011 г.

подобного героя, очень тщательно подойти к вопросу, чтобы не получился очередной шут, юмор которого вызывает только зевоту. Герой юморист на третьем месте с 11% голосов.

Отрубить врагу голову, взорвать планету ситхов, уничтожить разумных жуков на планете Х… Все это и многое другое под силу **героическому типу**. Для этого парня спасти мир — раз плюнуть. Он уже делал сие доброе дело и продолжит работать в этом направлении и дальше. Грубая физическая сила, никаких эмоций на лице и редкие мысли в голове — вот отличительные черты героического персонажа. Убить всех врагов, не оставить камня на камне от главной цитадели злодеев, что еще нужно для счастья? Героический тип готов в одиночку сразить толпы, но не позволит обидеть нищую старушку, у которой пытаются отнять последнюю монету стражники (инопланетяне, мафия и т.д.). А вот симпатичная девушка может и не дождаться от него взаимности. Подобные личности не любят заводить семью: когда мир-то спасать? Четвертое место и 8% голосов.

Робин Гуд жив? Да. Об этом нам говорит пятое место хит-парада героев. **Благородный разбойник** продолжает обитать в сердцах читателей. Он готов отдать все, чтобы помочь нуждающемуся. Да, грабитель караванов, да, прячет украденное в машинном отсеке космического корабля. Но всем этим он готов поделиться, ничего не оставив себе. Жизнь на широкую ногу и отсутствие наследства для внуков — отличие благородного от других героев. Чаще всего имеют место и исторические предпосылки его благородства. К примеру, это мог быть предок-монарх, или герцог какой-нибудь. Так вот, благодаря своей доброте к беззащитным, силе духа и отрицанию зла, благородный разбойник на пятом месте хит-парада, получив 7% голосов.

Вселенское зло, тот, чьим именем пугают детей, тот, кто готов бросить мир на съедение геенне огненной, тот, для кого жертвенные костры разводят зомби, чтобы зимой не было холодно. Да, не всегда автор воспевает этого героя, чаще показывая читателю, насколько негативным может быть персонаж. Или посредством его дает некую мораль, указывает, как и чего следует избегать в жизни и каким путем идти не стоит ни при каких обстоятельствах. Через злость и неадекватность персонажа можно показать многое, в том числе выразить отношение автора к жизни вообще. Да, некоторые злодеи не могут не нравиться или хотя бы чуть импонировать в силу того, что черный цвет идет многим. За темную ауру и коварные планы, вселенское зло оказывается на шестом месте, имея за душой 6% проголосовавших.

Как лучше всего донести до читателя авторскую мысль, натолкнуть на какие-то размышления? Для этого существует **герой моралист.** В большинстве случаев это сам писатель, надевший маску персонажа и подающий пример чуть ли не на каждой странице. Удачная находка для прозаиков и людей, пишущих произведения об антиутопическом обществе. По сути это и извращение морали, и подгонка ее под определенные нужные автору интересы. Этот герой поистине для широкого круга пишущих. Его могут

Кевин Костнер в кинофильме «Робин Гуд, принц воров», 1991 г.

использовать и научные фантасты, и мастера детективов, и духовники. Но читатель не столь ценит авторские поучения. Философия и жизненные вопросы, возведенные в абсолют, — вот за что герой моралист получает седьмое место хит-парада и 4% голосов.

На последнем месте без дальнейших перспектив окопался **всемогущий герой**. Самый простой в написании и, пожалуй, самый скучный персонаж из всех вышеперечисленных. Так решили голосовавшие. Под маской этого героя скрывается тот, кто может сразить муху точным попаданием в глаз в кромешной тьме или кинуть копье на полтора километра, или отразить прямое попадание фугаса только потому, что в свое время учился у китайского мастера боевых искусств. Всемогущего невозможно победить или остановить уже по определению. Даже если перед ним возникнет стена спецназовцев, он перебьет всех и спокойно пойдет дальше. За невероятную силу и неоригинальность, этот герой оказывается на последнем месте опроса с 3% голосов.

На основе этих результатов перед писателем встает выбор: какого героя использовать в новом произведении? Кажется, что от этого ответа все равно не уйти, и учесть мнение большинства придется. Однако это не предполагает клонирования героя, занявшего первое место. Можно и нужно писать про остальных, не говоря уже о том, что характеры типов поддаются компилированию, а писать о новых, настоящих и интересных «гибридах», «литературных мутантах», которым будут присущи не только боевые качества, но и ум, — полезно, оригинально и стильно.

Автор статьи Сергей Дегтярев

Современный герой?

С. Дегтярев:
«Герой? Герой — это самое главное в произведении. Я согласен, что можно красиво подать идею, лихо закрутить сюжет, дать безумно красивые описания того или иного, сделать сумасшедшие по своей новизне ландшафты и тд. Но без героя этот мир будет блеклым и мёртым — просто картина на стене. В то время, как яркий и притягательный (или же, наоборот, отталкивающий) персонаж мигом оживит всё и задаст особое сердцебиение произведению. Герои ведь бывают разные, но читатель потенциально ждёт одного, с кем ему «по пути». А там, взявшись за руки, они пройдут через всё произведение, а интересная концовка станет венцом работы».

А. Тэмлейн:
«Если у народа ОДИН герой, есть его тип — народ примитивен. Сейчас, когда много конфессий, много точек зрения, много философий — это НОРМАЛЬНО, что нет некоего общего героя. А зачем он? Сантехнику Васе не будет интересно читать про приключения младшего научного сотрудника Коли, а Коле про Васю и подавно. Люди разные.
Если брать фентези, то популярно два типа: домохозяйка с намёком на то, что она не красавица, но совсем уж страшной не назовёшь, любящая секс (да-да, именно вот так) и шутки на эту тему, и вообще с чувством юмора. Примеров масса — от Громыко до... много их, в общем. Панкеева, Зинченко, и т.п.
Второй типаж — обычный простой парень, вот прямотаки весь такой обычный, но в душе хороший. А снаружи — спецназовец».

Правильный герой

Не повторяйтесь!

Как гроссмейстер продумывает несколько шагов наперед, так и писатель должен продумать образ своего героя перед написанием книги. Творческие моменты, на которые авторам следует обращать внимание прежде всего, описаны в этой статье.

Казалось бы, что сложного? Придумать персонаж. Ведь есть идея, чёткий образ, который нравится автору. Но, несмотря на фантастический сюжет, читатель авторского любимчика игнорирует. Мол, слабый характер, да и вообще…

Проблема как раз в том, что именно автору нравится выдуманный образ, и только он на самом деле его любит, как родитель собственное дитя. Задача писателя — придумать такого героя, который бы понравился большинству читателей, запомнился и полюбился. А это уже кропотливый и долгий труд.

Как же оживить то, что уже живет?

Вы когда-нибудь пытались поставить себя на место ближнего? Недаром говорят, что хороший автор способен глубоко прочувствовать проблему другого человека, может стать на его путь, морально пережить чужую ситуацию. Автору нужно понять, чего хочет не один, а вся масса читателей. Определиться, для какой возрастной группы людей создавать героя, понять, каким он должен стать и как меняться по ходу рассказа. Придумать характер и моменты поведения, через которые он овладеет вниманием читателя. Нужно знать, какие герои популярны сейчас, а какие нет. Кто надоел, а кого вообще хотят пустить на мясо. Прежде чем собрать образ, нужно узнать общие потребности читательской массы. Это самая сложная задача, которую мало кто решил. Если взять отдельные жанры, то в каждом найдется один, может два оригинальных персонажа. Все остальные — это копии-клоны. Это как… один человек, только каждый раз в другой одежде. Но если попытаться понять читательскую аудиторию, возможно, по-

лучится такой индивид, который овладеет сердцами всех. Помните Магистра Йоду из Звёздных войн? Видя этого персонажа, хочется схватиться за голову с вопросом: «Это шо такое?!» А ведь Йода — самый популярный и запоминающийся герой саги! Потому что он оригинален. И засунь ты эту жабу на то время в любой другой сюжет, он всё равно завладел бы вниманием людей, несмотря на то, что сам не человек.

Совет #1

Ориентируйтесь на читательскую массу, не повторяйтесь, держитесь общего мнения, будьте на грани глубокой индивидуальности и общих литературных потребностей.

Единственная проблема выпущенных рассказов — это герои. Большинство создано по шаблону, и лишь горстка — индивидуальны. Любой рассказ можно посчитать готовым, если есть интересный и новый герой. В любую воду его окуни, он будет держать внимание, каким бы корявым языком вы ни написали рассказ. Гарри Поттера помните? Что собою представляет этот персонаж? Ничего. Он — просто ключевая фигура, вокруг которого происходят события. И, несмотря на то, что серия так и называется «Гарри Поттер», тёмный лорд много популярнее, потому что оригинален и неповторим, а Северус Снэйп вообще любимчик публики. Кто хорошо знает серию, задумайтесь и просто сравните персонажей, не принимая во внимание приоритет добра.

Герой придуман. И как он выглядит?

Внешность. Тут нужно отталкиваться от расы и внешних факторов. Силу имеет мир, в котором будет жить герой. Допустим, если он европеец, родившийся на космическом корабле и всю жизнь проживший среди звёзд, то у него должна быть бледная кожа. Потому что — космос и холодно. Если вы хотите сделать его смуглым, тогда придумайте легенду. Например, он рабочий топливного отсека, где очень жарко. А если ваш герой хилый ботаник, то он никак за тридцать секунд не добежит с первого этажа на девятый.

В одном рассказе описан герой с плохим зрением, который наблюдал убийство среди бела дня и не мог различить лица. Зато в конце книги он смело заявил, что высоко в небе видел именно орла, а не сокола. Как? — По манере полёта. Очень-очень неправдоподобно. Пытайтесь избежать таких ляпов.

Внешность задаёт события и влияет на прошлое. А прошлое влияет на поведение. На самом деле речь идёт не о цвете кожи или слепоте героя, а о взаимосвязи особенностей внешности с сюжетом.

Некий фантастический фильм, в котором нет даже упоминания о Земле, заставил зрителя логически прикинуть: откуда на планете «Х» взялись афроамериканцы? Под каким солнцем они так эволюционировали, если родная планета — изо льда, и на поверхности — вечный холод?

Совет #2

Будьте внимательны при создании внешности, контролируйте линии взаимосвязи, не повторяйтесь.

Запомните: родинка на щеке девушки, делающая её более симпатичной, должна появляться в начале книги, а не в конце. Шрамы не исчезают просто так. Руки не вырастают. Как и ноги. Старики — седые, молодые люди — волосатые. Носки всегда воняют. Человек должен есть и спать. В обойме пистолета патроны заканчиваются. У бластеров кончается энергия. Если вдруг героя убили, а потом он вдруг оказался жив, то это событие не должно пройти мимо самого героя, хотя бы эмоционально. Летом жарко, зимой холодно. В космосе холодно. В космосе рядом с Солнцем очень жарко. Если в начале главы чай горячий, то герой под конец им обжечься не может. И т. п.

История героя, или ответ на вопрос «почему?»

А теперь, когда есть новый и интересный герой с оригинальным складом ума и характером, когда у него появилась внешность, нужно объясниться перед читателем, почему он именно такой. Это лучше делать по ходу сюжета, а не сразу в прологе вывалить всю подноготную. Но и затягивать нельзя.

В неплохом любительском рассказе герой под конец внезапно умер. Оказалось, что у него какая-то болезнь. На протяжении авторского листа ни одного признака или упоминания, и тут — бац! Если ваш персонаж хромает, вы обязаны объяснить, почему, и хромать он должен постоянно, пока вы не скажете, что он здоров.

Как у любого человека, у героя должна быть биография. Это очень интересный момент. Если по ходу сюжета рассказывать не только о настоящем, но и о прошлом, объясняя поступки и поведение главного лица, то вы добьетесь большего внимания. Герой должен быть очеловечен. Если он старик, у него должна быть зрелость, юность, детство. Если зрелый человек — юность и детство. Если юноша — детство. Читатель всегда сравнивает себя с интересным персонажем, а когда есть воспоминания, то и прошлое тоже вспоминает. А это ушедшее время, в котором сблизить себя с героем гораздо проще, чем в настоящем, о котором чётко знаешь. Давите на психику, оживляйте выдумку. Кто читал «Ведьмака», помнит, как Геральт рассказывал о прошлом, о том, как стал ведьмаком, о матери, об учителе. Всё бы ничего, но это очень сильный момент, без которого и ведьмак бы не был ведьмаком. Всего маленькая часть в рассказе, а какой эффект!

Совет #3

Создайте герою прошлое, которое объясняло бы его поступки и характер, расскажите о нём читателю, и не повторяйтесь. Все люди разные — герои тоже должны быть разными.

Во что одеть героя?

На самом деле смешно, но многие авторы не уделяют должного внимания этому вопросу. Персонажи обычно представляются в одеждах от Властелина колец — если фэнтези, и Стар Трэка — если фантастика. И гопники — если современность — или стили молодежных группировок. И всё! К тому же минимум описаний, чем и отличается современная литература от классики. А вы не задумывались что, если описать мелкие детали одежды, то образы получатся ярче? Обычно, что делает автор? Он прописывает одежду героя и главного злодея, все остальные — будто голые. Получаются два ярких пятна в сером мире. Попробуйте создать моду. Никаких дизайнерских премудростей. Просто оживите ваш мир: пусть рыцари отличаются друг от друга не только классом и оружием, но и формой кирас, шлемов. Просто обратите внимание — в современном мире каждый пытается выделиться. Запоминайте, как и переносите в свой рассказ. О будущем и говорить не стоит, это море для фантазии. Можно персонажей одеть как угодно, и никто вам ничего не скажет. Но не забывайте о взаимосвязи. Если видите голого мужика на пляже — значит он нудист или алкоголик. Или его обокрали. Между прочим, только что на основе одежды уже выстроилось целых три сюжетных линии. Пытайтесь прописывать детали, ведь обычно встречают по одёжке.

В одном рассказе бравый защитник природы ненавидел всех, кто носил на себе, как говорится, шкуры убитых жи-

вотных. Под конец он сдружился с главным героем, а в начале книги говорилось, что у того сапоги из крокодильей кожи. Что? Не заметил? Не совершайте подобных ошибок.

Совет #4

Создайте мир, в котором персонажи не будут казаться раздетыми, связывайте причины выбора одежд с поведением и статусом героев. И — не повторяйтесь.

Взаимодействие с окружающим миром?

Здесь главную роль играет характер. Два основных момента: отношение героя к социуму, то есть, к обществу в целом — к людям и даже политической обстановке в мире, и отношение к отдельным персонажам — друзьям, родным. Оба момента должны быть прописаны чётко — это откроет личность персонажа, заставит очередной раз сравнить его с собой. Помимо главных героев и взаимосвязи между ними, должно настроить линию отношения к миру. Допустим, герой не любит китайцев: объясните, почему, и на протяжении книги не забывайте об этом. То есть, если ему предложат китайскую лапшу, он должен скривить лицо, а не радостно кинуться жрать её, как свинья. Или у персонажа психологическая травма: в детстве над ним постоянно смеялся толстый мальчик, и с тех пор он ненавидит всех толстых. Если вы создаете подобный момент, держите до конца черточку личности. Чтобы изменить мнение, нужен весомый факт. Просто так ничего не происходит. Герой должен взаимодействовать с миром на основе характера, а не потому, что автору нужно вот так, вот сяк и прочее, чтобы подвести сюжетную линию к замыслу.

Что касается родственников и любимых людей героя, тут гораздо сложнее, потому что есть чувства, такие, как, хотя бы, любовь. Герой может ненавидеть всех толстых, но если его любимая сестра — толстушка, он, допустим, станет её упрекать, но относиться будет тепло. Персонаж должен иметь мнение о каждом человеке и, соответственно, выражать это мнение в действиях и словах.

А вот если герой — одиночка, это плохо. Такой персонаж под силу только опытному автору. Помните, в фильме «Леон-киллер» убийца — одиночка? Мочил всех на раз, пока не пришла Матильда. Но на самом деле он ведь всегда был не один. Фикус? Или что там за цветок был? Вот-вот…

Совет #5

Не повторяйтесь. Наладьте контакт героя с окружающими. Это последнее, что может оживить персонажа. Он на всё должен иметь своё мнение, либо, если его нет, — прислушиваться к другим, уважать или не замечать их точку зрения. Или вообще делать, что в голову взбредёт, но эти действия также должны иметь обоснования.

Герой — это всего лишь персонаж, действующее лицо литературного произведения. Не стоит в него влюбляться или восхищаться им. Создайте образ только с одной целью — покорить читателя, завладеть читательским вниманием. Если окажется, что для этого нужно убить вашего любимца, к которому вы так уже привязались, — убейте не задумываясь. Научитесь отпускать лирическое дорогое — становитесь на ступень выше в литературном творчестве. И главное — помните, что любому компоненту целостного образа вашего героя необходима логическая подоплека. Писателям — удачи! Критикам, когда будете оценивать статью, — не повторяйтесь. Всё, что вы скажете, возможно, уже говорилось ранее.

Автор статьи Александр Лункрай

Геннадий В. Михайлов

Наше священное ремесло существует тысячи лет... С ним и без света миру светло. Но еще ни один не сказал поэт, что мудрости нет, и старости нет, а может, и смерти нет.

(Ахматова А.)

Давай договоримся навсегда

Давай договоримся навсегда:
Мы будем понимать с тобой друг друга.
Мы все с тобой проедем города.
И вот, увидев бесконечность круга,
Давай договоримся навсегда,
Что будем узнавать мы по шагам —
Поёт иль стонет близкая душа.
Давай договоримся навсегда,
Что Новый Год, позёмкою кроша,
Святую радость приносить нам будет.
Давай договоримся навсегда,
Что наши чувства ветер не остудит
И солнце не сожжёт.
Пусть вечно будет —
Давай договоримся навсегда!

Такое время...

Такое время — три часа.
Не спят сегодня небеса,
Не спят вокзалы и мосты —
Об этом, верно, знаешь ты.

Такси, прохожий, снегопад,
И вьюга вьюжит наугад,
И я не сплю — поговорить
Хочу с тобою. Как мне быть?..

И я пишу вот этот стих —
И ветер, вроде бы, утих.
И вьюга вроде не метёт,
А счастье, что-то не идёт.

Оно про что, оно о чём
То счастье — кто им наречён?
Каким его привлечь заветом?
— Не знаешь даже ты об этом.

Мама, где ты?

Вот расставлены все точки —
Отказалась мать от дочки.
Мать родная, дочка тоже, —
Что же может быть дороже…?

Дочка плакала. А бабка
Увозила внучку в город:
Незавязанная шапка,
И дождинки льют за ворот…

Вот запомнилась картинка —
Как писать училась внучка:
За столом, согнувши спинку,
Всё скрипела авторучкой,
Переписывая книжки.
И письмо затем послала,
А кому — не рассказала.

Лишь потом узнали — Мишке —
Брату, что остался с мамой.

Рос забавнейшим мальчишкой,
Не задетый этой драмой.
Собирал он в парке шишки,
Хохоча от счастья громко —
Так перекликаясь с летом.
Много ль надо для ребёнка?
— Много!..

Мама-мама… где ты?

Не грусти

Не грусти, — проходит лето
И приходят к нам дожди…
Но не главное ведь это
— Всё проходит — пережди.

Всё пройдёт — и шум метели,
И мороз, что в январе.
Что построить не успели
Дом с друзьями во дворе.

Всё пройдёт, и вновь начнётся.
И откликнется теплом
То, что летом назовётся,
И придёт в наш новый дом!

Досье:

Геннадий В. Михайлов

«Родился в Ленинграде в 1955 г., писать стихи начал ещё в детстве, видимо, по зову души. Сегодня я общественный деятель, педагог с более чем 35-летним стажем, доктор педагогических наук. Так сказать, специалист по детскому воспитанию. По совместительству поэт и композитор, мастер Боевых Искусств.

В периодических изданиях ранее не публиковался, хотя мои друзья и ученики не раз советовали мне это сделать. Вот — упросили.

В основном тружусь в жанре научных разработок в области педагогики и становления личности человека. А для души остаётся поэзия и проза. Самый «страшный» для меня жанр — жанр доносов и жалоб. В современной литературе особых предпочтений нет. А книга должна, прежде всего, учить жизни. Среди любимых авторов те, чьи произведения дают возможность лучше узнать жизнь и избежать в собственной жизни тех ошибок, которые уже кто-то совершил до тебя. Есть планы хороший детский сценарий написать. Надеюсь, получится».

Поэтический конкурс
День Святого Валентина

Конкурс ко Дню влюбленных завершился, подарив участникам и читателям массу положительных впечатлений и романтических эмоций. Мы не могли не отметить замечательные работы, представленные на конкурс, теперь предлагаем их читателям «Авторского стиля».

Яна Ржевская
Россия, Респ. Адыгея.

Призер конкурса

Канцона

Леди Ангел, имя Ваше вновь зовет меня из плена.
Перед образом чудесным преклоняю я колена.
Что мне сталь, и яд, и пламя, гром небес и рык звериный?
Я покину кущи рая для служения Любимой.

Нет слуги у Вас покорней и надежней нету друга –
Мне вовеки не покинуть зачарованного круга.
Но живя одной мечтою об улыбке Вашей светлой,
Пусть в награду за покорность я увижу взгляд приветный.

Одного прошу смиренно: на пиру или в сраженье
Образ милый мне позвольте сохранить в воображенье.
Для того чтоб днем и ночью, в час веселья иль ненастья
Лишь о Вас я мог бы думать и мечтать о Вашем счастье.

А когда, настигнут смертью, я пред Господом предстану,
То о Вас с благоговеньем я молиться не устану.
Леди Ангел, перед вами я колени преклоняю.
Да сияет Ваше имя, жизнь мне солнцем озаряя…

Виктория Вирджиния Лукина
Украина, г. Харьков.

Призер конкурса

Признание в любви без буквы «Л»

Не стану рассуждать высокопарно,
Писать иконы, сравнивать с зарёю,
В кумиры возводить и петь бездарно,
Рифмуя «кровь — морковь...», хотя порою...

Я с именем твоим рассвет встречаю,
И каждый посвящаю день и вдох свой
Очам твоим... я в них души не чаю,
Они — мой вечный парус, свет и Бог мой!

Вновь тенью в твой манящий мир иду я —
Вкус кофе, книги, кий и сигареты,
И пёс у ног... огонь в печи раздую —
Сожгу, как письма, все твои секреты...

Компьютер, кактус, звон струны гитарной,
И рукопись... а в ней признаньем — строчка,
Не стану рассуждать высокопарно...
Пишу одно: ты — жизнь моя... и точка!

Татьяна Тисс
Россия, г. Пермь.

Научи меня любить

Когда я стану частью Бога,
Я научусь любить, как ты.
Надежду вытяну в дорогу,
Распну желанья на версты.

Шагни же на мои прожилки,
Сорви с обочины цветы.
Я помогу нести пожитки.
Совру, что не в крови кресты.

Привычно сотвори молитву,
Желая близких уберечь.
Прощать земное я привыкну,
Но не ищи со мною встреч.

Адриэл Ханна
Россия, г. Екатеринбург.
Призер конкурса

***

Она никогда не приходит своевременно —
Своенравна, изысканна, порой потрепана…
Но всегда из небесных лучей соткана,
Будто кто-то создает ее такою намеренно.

Мне, признаюсь, не часто такая встречается.
Судьбоносные тропы разнятся, наверное.
Но, как встречу, узнаю ее непременно я.
Хоть без маски она мне и не попадается.

Может, сердце устанет искать непрерывное…
Если устанет — я найду воздействие:
Ведь твои глаза на меня так действуют…
Что смотрю на нее неотрывно — дивно я!

Может, и потеряю ее отпечатки, да…
Ни следа не останется от моих розысков.
Только знаешь, твои губы пахнут розами…
И слова, что срываются с них, сладкие.

Впредь не стану искать. Пусть она… катится!
Что ль заело меня на ненужных поисках?
Или это, возможно, ее происки,
Что жизнь попусту без тебя тратится?

«Авторский стиль» благодарит авторов за участие и желает вдохновения на все последующие конкурсы!

Суховилова Ирина
Хакасия, г. Абакан.

Люблю

Сердце вдруг как зайчонок забьется,
А в глазах заблестят две звезды,
Мир вокруг как во сне покачнется,
Словно город в объятьях воды.

На губах заиграет улыбка –
Я сегодня опять не одна,
Небо станет бездонным и зыбким,
Ночь нахлынет, как в море волна.

Ты придешь – поцелуй меня нежно,
Без тебя мне никак не уснуть,
Тишина разольется безбрежно,
Я боюсь в тишине утонуть.

Ты придешь – окружи меня сказкой,
Я отдам тебе душу мою,
Ты мой Бог и мой демон, так ласков,
Знаешь, я тебя очень люблю.

Мы многое можем сказать...

Виктория Вирджиния Лукина:

«Конкурс ко Дню Влюблённых — очень позитивный! Все, без исключения, работы были буквально переполнены чувствами, нежностью, романтикой, без которых не бывает любви. Понравилась анонимность участия — интриги добавила. Активное обсуждение, комментарии, дискуссии — признак того, что конкурс пришёлся по душе и создал праздничную атмосферу на сайте».

Суховилова Ирина:

«Конкурс классный и в тему! Очень понравилась организация — что все анонимно — и сама система оценок. Приятно было поучаствовать, да и просто почитать стихи участников».

Яна Ржевская:

«Участвовать в конкурсе на сайте мне понравилось, хотя стихи я вообще пишу редко. Рада, что победила в честной борьбе с достойными соперниками. Не могу не отметить четкую организацию конкурса, полезную и справедливую критику, беспристрастную систему оценок. Хотелось бы поучаствовать и в других конкурсах…»

Д(Т)ень мужчины

Ян Ромов

Когда в три часа ночи в мобильном телефоне зазвонил будильник, Ник долго не мог понять, почему нужно вставать. Была ночь субботы. Ночь двадцать третьего февраля.

В его голове ещё порхали ночные птицы снов, медленно развевались флаги черных ангелов, и белый единорог прорывался сквозь колючие заросли ядовитого плюща.

Противно ныли мышцы ног. Липкая грязь скопилась во рту. Казалось, что весь выкуренный за день никотин вышел обратно и осел жирной пленкой на деснах, зубах и внутренней поверхности щек.

В конце концов, он мог перенести эту командировку на пару дней. Мог не ехать и не страдать сейчас от недосыпа, но гораздо страшнее ему представлялось провести праздник дома, в одиночестве, под пиликанье мобильника, принимавшего поздравительные смски.

Ехали с таксистом молча. Было видно, что тот не прочь поговорить, но Ник молчал, так и сяк перекладывая сонные мысли в голове, пытаясь связать их с проплывающими мимо образами ночного города. Под уличными фонарями желтел снег. Бездумно вперив в ночь пустые окна, спали серые хрущевки. Ярко подсвеченные баннеры рекламировали пустоте аляповатые образы товаров. Пустота записывала номера телефонов, но бессильна была позвонить.

В такси приятно пахло полиролью и табаком. Приборная панель масляно блестела в огнях уличных фонарей, и Ник периодически осторожно гладил кожаную поверхность, ощущая мягкое тепло и гладкость. Возле аэропорта машину слегка занесло, таксист выматерился, а Ник засмеялся.

Оглядывая ультрасовременную коробку сооружения воздушного порта, он думал о Кёльнском соборе. О том, что бедного архиепископа Кёльна Конрада фон Хохштадена, а также архитектора Герхарда фон Риле зря подозревали в сделке с Люцифером. Истинно, такую сделку заключил тот, кто проектировал этот аэропорт.

В здании аэропорта было много людей, но ходили они разрозненными кучками, жались друг другу, о чем-то сосредоточенно жужжали. Они напоминали Нику мушек дрозофил в стеклянной банке. Встав у мраморной холодной колонны рядом с урной для пожертвований на часовню и опираясь спиной на твердый камень, он раздраженно думал о ноющей боли в ногах. Болели икры и бедра. Болели всегда, когда ему не удавалось выспаться. Хотелось их вытянуть. Закрепить в тисках и разорвать на самой жестокой дыбе. И он вытягивался, тянулся до хруста костей и сухожилий, но ощущение не уходило.

В четыре позвали на регистрацию. Оказавшись в самом хвосте многочисленной очереди, Ник равнодушно разглядывал затылок стоящего впереди мужчины. У того была жесткошерстная шапка из нутрии и пуховик, пахнувший прогорклой рыбой. Затылок мужчины сильно потел. Ник чувствовал, что на его собственном затылке и на спине собираются капельки пота и, становясь слишком тяжелыми, скатываются вниз. От этого отвратительного мокрого ощущения его передернуло. Встретившись взглядом с большеглазой брюнеткой, он ощутил желание взять в пригоршню её черные прямые волосы и намотать на запястье. Девушка приятно пахла и это отвлекало.

Сдав в багаж полупустую спортивную сумку, Ник попросил место у окна.

На досмотр пустили почти сразу. Пожилая пара якутов — мужчина с марлевой повязкой на глазу и его жена — никак не могли миновать рамку. Досматривающий все время находил в их карманах мелкие металлические пред-

меты. Но мужчина все равно «звенел». Все стало ясно, когда у него обнаружили большой охотничий нож, прикрепленный к голени.

На посадку не звали. Ник несколько раз сходил в курилку — стеклянный куб, прилепившийся к стене в середине зала ожидания. Изнутри тесной прокуренной комнаты, стилизованной под бренд малоизвестных сигарет, он смотрел на продавщицу в ларьке сувениров и чувствовал себя здесь, как рыба в аквариуме. Время смешивалось с табачным дымом, и от того приобретало тягучую вязкость.

Продавщица делала вид, что не замечает его взгляда. Зайдя в «аквариум», попросила зажигалку. Аромат духов обнажил зловоние табака. Подкуривая тонкую длинную сигарету, Ник соприкоснулся с её сложенными лодочкой ладонями. Девушка посмотрела ему в глаза и слегка улыбнулась.

В ларьке он купил четыре омуля: два вяленных и два холодного копчения. Рыбу упаковали в плотную темную бумагу. От мысли об этой бумаге родились образы тех времен, когда все продукты заворачивали в такую же бумагу. Сверток опустили в пакет. Блуждая по залу, Ник чувствовал, что рыба пахнет.

Сев за столиком в кафе, съел два бутерброда и выпил пару банок пива. Никогда раньше так не делал, а только смотрел со стороны на тех, кто напивается в аэропортах. Хотелось спать. Он знал, что боль в ногах не даст уснуть в самолете. Если сядет в самолет слегка пьяным, возможно, уснет быстро. Лететь предстояло пять часов.

После пива Ник ощутил легкий сладкий туман в голове. Разум помутнел будто чай, когда в него добавляешь три ложки сахара. В дальнем углу зала он вновь увидел супружескую пару якутов. У старика отобрали нож и пропустили. С повязкой на одном глазу, старик выглядел потерянно.

Из огромных окон была видна взлетно-посадочная полоса. По её краю лежали гигантские сугробы. Этот снег сгребали оранжевые грейдеры, которые сейчас умиротворенно спали у стены дальнего ангара. Напротив окон аэропорта была парковочная площадка на два самолета. Стоял только один: белый с зеленой двойной полосой по борту и надписью «Алроса» возле хвоста. По краю площадки горели фонари.

На востоке бледнело небо. Было видно, что день собирается пасмурный. Каракулями растеклась по горизонту черная дымка. Справа за бетонным забором начинались гаражи, а ещё дальше в небо втыкалась черная иголка трубы.

Вспомнив, что ровно год назад он и она провели этот день вместе, Ник ощутил давящую на сердце тоску. Воскресить в памяти весь день не удавалось. Единственное, что мог утверждать наверняка — он был счастлив.

В зале ожидания накапливался народ. Похоже, задерживали все рейсы. По громкой связи объявляли отсрочку. Кто-то сипло шептал, что в Новосибирске снег. Сидячих мест не хватало. Иностранцы садились прямо на пол, заставляя его долго думать о внутренней свободе и раскрепощенности. Вяло прохаживаясь по мраморному полу, Ник смотрел в окно и ковырял болячку на левом запястье. Когда скучный женский голос объявил, что вылет отложен на семь утра, он давно уже дремал, сидя на полу рядом с английской семьей.

Очередное пробуждение вновь встретило липкой вонью во рту. Англичанка что-то рассказывала мужу и смеялась, обнажая длинные зубы и розовые десна. Хмель от пива прошел, и теперь к боли в ногах примешивалось пульсирующее ноющее ощущение в висках. Будто кто-то надел стальной обруч на голову и взялся аккуратно затягивать болты.

Наконец позвали на посадку. Нервно сжимая посадочные талоны, поднялись по скрипучему трапу. Думалось о том, что у каждого самолета компании «Аэрофлот» есть свое имя. Заходя внутрь Владимира Высоцкого, Ник потрогал обшивку. Холод металла проник в кончики пальцев и осел где-то на языке.

Голова разламывалась. Тошнота подпрыгивала, отталкиваясь от дна желудка, но достигала лишь середины пищевода и сползала обратно. Через иллюминатор было видно, как люди в синих пуховиках и ярко-салатовых жилетках медленно двигаются возле самолета и под его крыльями. Они напоминали муравьев, плотоядно окружающих труп стрекозы.

После взлета он долго ждал разноса напитков. Непреодолимо хотелось смыть болотную тину с языка и щек. Выпив недоверху наполненный стакан томатного сока, размышлял о том, почему стюарты жадничают и не наливают сок доверху. Жажда не утолилась. Хотелось ещё и ещё пить томатный сок, ощущать на языке солоноватый вкус, смаковать и растягивать его по всему телу.

Некоторое время Ник пытался смотреть на вид, открывающийся в иллюминаторе, но было скучно смотреть на однообразный безбрежный океан облаков. Облака лежали ровным густым слоем, как крем для бритья. При взгляде на них хотелось спать. Глаза щипало от яркого солнечного света. Он ещё чуть-чуть думал о земле под этими облаками и пасмурном дне, в котором остались люди внизу. Эти мысли незаметно затянули его, окутали невидимым коконом, глаза закрылись, и даже головная боль растеклась безобидной тонкой лужицей где-то далеко на поверхности этого кокона. Ник уснул.

***

— Молодые ничего не хотят, ничего не ищут, — с твердой уверенностью обвинительно говорил сосед Ника своему собеседнику рядом. — Чего им хотеть, если они уже все имеют, а того, чего у них нет, того и хотят.

Ник не разглядывал говорившего, не знал, сколько ему лет, и как он выглядит. Было лень открывать глаза и поворачивать голову. По голосу можно было лишь сказать, что это мужчина и лет ему, наверное, за пятьдесят.

— И чего же у них нет? — осторожно спросил второй.

— Как и у многих из нас — денег. Вот денег они и хотят. Это сейчас единственное побуждение, единственная цель.

— Наверное, так было всегда.

— Вспомните поколение наше и наших родителей. Какой был полет души, какие воодушевляющие цели, какой оголтелый романтизм светился в наших душах. Сейчас этого нет.

Нику стало грустно. В чем-то мужчина был прав. Ник поискал в себе романтизм, нашел несколько миллилитров, слил их в один стакан и попытался проглотить, чтобы почувствовать вкус. На вкус романтизм очень сильно напоминал вкус детства. Ник постарался подробнее разобраться в этом букете. Перед глазами всплыли образы слякотной весны, когда он ковырялся в грязи красной лопаткой с деревянной ручкой; потом увидел лето, дымчато-розовые кусты цветущей волчьей ягоды, песочницу, трехколесный велосипед и игрушечный грузовик с голубой кабиной и желтым кузовом. Были ещё образы, их было много, но все какого-то раннего детсадовского и школьного возраста, а все что всплывало позже — в подрост-

ковом периоде — было серым, холодным и неуютным. От этих воспоминаний пахло страхом, тревогой и какой-то тоской. Так, наверное, пах реализм. Ник давно забыл об этом запахе, он привык к нему, как привыкает ассенизатор к запаху своей работы.

Разозлившись на мужчину, на его разговоры о «молодых», он попросил пропустить его и вышел в туалет. Оказавшись в тесной кабинке, почувствовал себя защищенным. Обрызгал водой лицо, глубоко вздохнул и прислушался к гулу моторов самолета.

После посадки в салоне как обычно образовалась пробка. Пассажиры хотели покинуть самолет как можно быстрее. Радость ощущения под ногами настоящей земли не могла сравниться с радостью полета. Что ни говори, но каждому свое: кому летать, а кому и ползать.

На площади возле аэропорта не было снега, лежали черные кляксы луж, и от нагретого солнцем асфальта шел пар. От пара пахло романтизмом. Это сначала раздражало, а потом вызвало волну умиления и щенячьей радости.

Ника встретил водитель Валера и его старый джип. Джип был большой, внутри и снаружи грязный, но какой-то по-собачьи близкий и уютный, похожий на пожилую кавказскую овчарку. Валера сидел молчаливый и злой. Причиной тому оказалась задержка самолета на два часа. Водителя никто не предупредил, он приехал слишком рано, и ему пришлось несколько часов стоять на парковке. А вокруг стоял радостный солнечный день. Было тепло и было двадцать третье февраля. Валера — в прошлом военный — мог сейчас уже сидеть с друзьями и поднимать стопку.

Из зимы Ник переместился в раннюю весну. Произошло это так быстро, как в фильме «Телепорт». От смены температуры обострился его хронический бронхит. Кашель стал нестерпимым. Где-то в глубине грудной клетки чесались и болели мелкие бронхиолы.

Аэропорт находился в городе Артем. Здесь жили мужчины с зеленовато-серой кожей на лице. Мельчайшие частицы угля забивались в поры, и со временем вымыть их оттуда было невозможно.

Дорога предстояла длинная. Опустив стекло, Ник закурил. Ехали быстро, и поток теплого воздуха бил прямо в лоб.

Над дорогой висела рыжая пыльная завеса. Шла стройка виадука. Мимо пролетали исполинские бетонные сваи, забитые в землю. Они торчали из замерзшей глины, как ребра мамонта. Тысячи рабочих в оранжевых теплых куртках копошились в складках стройки. Они стучали, дробили, сверлили и сваривали многочисленные опоры моста и прочих сооружений. Повсюду медленно шевелилась, ползла, надвигалась, рыла, грызла, перемалывала землю строительная техника. Нику это напоминало кадры из кинофильма «Курская дуга».

В офисе его радостно встретил директор. Офис находился в магазине. Чтобы попасть в офис, требовалось пройти через торговый зал. Ник чувствовал, как взгляды продавцов выжигают на его спине свастику. Он чувствовал, что его плечи наливаются цементным напряжением и тяжестью, а головная боль усиливается.

Директор приехал сюда из Воронежа. У него была смуглая кожа и белые зубы. Глаза у директора все время улыбались. Смеялись

Досье:

Ян Ромов

1979 г., Иркутск.

«Вопросом «почему начал писать?» никогда не задавался: началось само. Впервые написал «приключенческий роман» в семь лет. Роман повествовал о перипетиях судьбы маленькой уточки. Вероятно, писалось под влиянием «Гадкого утенка» Андерсена. С тех пор писательский зуд не оставляет меня. Все эти годы шла отшлифовка стиля и слова. Конечно, до совершенства ещё ой как далеко.

По жизни я «путешественник»: окончил медицинский университет, отработал два года врачом психиатром, наркологом, психотерапевтом. Потом попал в корпорацию в качестве директора по персоналу: отбирал людей, обучал продажам и управленческим навыкам. С тех пор много сменил компаний, но остался в русле бизнес-обучения. Веду тренинги и личностно развиваю людей. Первая печатная публикация произошла в 2002 г. в молодежном журнале «Твое». Мой рассказ открыл в этом журнале рубрику молодежной прозы.

Какого жанра боюсь, сказать не могу. Наверное, того, в котором не могу воспринять описываемую тематику. Витиевато звучит, но как-то так. В современной литературе больше всего привлекают эксперименты со стилем и формой. Обожаю книги Харуки Мураками, Курта Воннегута, Милорада Павича, Милана Кундеры, Джонатана Фоера, Константина Паустовского, Алексея Толстого, Эрнеста Хемингуэя. Список можно ещё продолжать».

Творческие планы автора — совершенствоваться в малой прозе. «Вижу за ней будущее, — рассказывать писатель. — Порой у людей нет возможности прочитать объемное произведение, а на рассказ время выделить можно. Хороший рассказ должен быть, как термоядерный заряд — краткий, сжатый, энергичный и крайне мудрый. Вот, собственно, над этим мне и предстоит работать».

кустистые черные брови, выбритые до синевы щеки, покатый лоб и жесткая щетка волос на макушке. Директор говорил много и его слова сливались в некий узор, который плавно перетекал в табачный дым, вырывающийся из его рта и виснущий сизыми пластиками над лестничной площадкой, где находилась курилка. Директор радостно принял подарок Ника, аккуратно вывалил на стол четыре рыбины, и принюхался к ним, поводя носом, как кот. Возможно, рыба в этот момент пахла для него романтикой. В ответ Нику подарили несколько банок красной икры.

Им нужно было проехать по нескольким магазинам с инспекцией. В задачу Ника входило оценивать качество работы продавцов, их вежливость, коммуникативное мастерство и способность продавать. Ехать пришлось не на старом джипе, так как Валера уже где-то радостно поднимал стопку со своими друзьями военными. Ехали они в низкой японской машине.

Посетили несколько магазинов. Проходя по торговому залу и одновременно наблюдая за работой продавцов, Ник видел, что они ходят уставшие, бледные, с красноватыми ободками на веках. Не замечая его и не понимая, что их оценивают, продавцы собирались в кучки, шептались и прятались от покупателей. В каждом магазине повторялось одно и то же. Ник осматривал зал, потом передавал увиденное директору, а тот взбешенный, с красным лицом и вздувшимися на висках венами, забегал внутрь. Что происходило дальше, Ника мало интересовало. Глядя на прозрачное голубое небо, он ждал момента, когда останется один в гостиничном номере.

В машине директор слегка приходил в себя, снова начинал улыбаться и чуть позже, по дороге в гостиницу, предложил Нику не проводить этот вечер в одиночестве. Он объяснил, что в гостинице всегда имеются магические визитки. Позвонив по телефонам, указанным там, Ник может обеспечить себя приятными эмоциями на все оставшееся время.

В вестибюле гостиницы маленькими группками, как голуби, толпились японцы. На ресепшене из большой прозрачной вазы Ник выудил горсть бесплатных конфет. Девушка, занимавшаяся размещением постояльцев, сделала над собой усилие, чтобы не улыбнуться. Её позабавила его выходка. Разглядывая вывешенные за её спиной белые циферблаты часов, он ожидал, пока будут заполнены необходимые документы. В Нью-Йорке было сорок минут третьего, в Лондоне около восьми, а в Токио без двадцати пять. Часы скрывали: вечер или утро были в этих городах.

Шершавым языком он перекатывал во рту сладкий шарик сосательной конфеты. Осмотрев номер, остался доволен. Пахло сотнями пачек дешевых сигарет. Пачки были выкурены суровыми командировочными мужчинами. Их аромат застоялся в коридоре, смялся пыльными клубками в дальних углах комнаты, осел черной копотью на потолке. Куда исчезли мужчины, Ник знать не хотел.

Он хотел спать и — чтобы головная боль прошла, а ещё, чтобы позвонила одна любимая им женщина. Чтобы она поздравила его с днем мужчины, чтобы сказала, что любит его, что хочет его, что лучше него никого нет. От этих мыслей Нику стало тошно.

Он аккуратно развесил на плечиках две свежих рубашки и одни брюки. От свежести рубашек что-то легкое и свежее, очень похожее на весенний ветер в распахнутом окне, родилось в самом центре головы. Может быть, именно поэтому он остановился у окна и долго изучал замерзшую бухту, наполняясь её спокойствием и тишиной. Номер был очень тих, будто имел единый с бухтой звуковой портал — некую исполинскую ушную улитку, в которой умирали все залетевшие звуки.

На прикроватной тумбочке стоял бордовый телефонный аппарат. Аппарат блестел жирным пластиком. Как и прошедшей ночью в такси, Нику захотелось потрогать этот блеск. Он ещё почему-то припомнил блеск ярко красных касок хоккеистов чешской сборной. Их матч он смотрел по ламповому телевизору в 1975 году. Наслаждаясь этим воспоминанием, Ник понял, что в том году его ещё не было, а каски у чехов были желтые. Но он совершенно точно всегда хотел иметь точно такую же.

Снова посмотрев на телефонный аппарат, он нащупал в кармане визитку, взятую в специальном кармашке на стенке кабинки лифта. Он будто снова увидел белозубую улыбку директора и блеск его темных маслянистых, словно из патоки, глаз. «Позвони», — говорили эти глаза.

Выйдя на улицу, Ник смело встретил холодный ветер, ударивший в лицо. Было около семи вечера. Гостиница стояла на высоком пригорке, что позволяло видеть замерзший Амурский залив, многоэтажки в распадке между сопками и полоску набережной, огибавшей бухту. Ник представил лето, увидел океан и бегущие по краю горизонта белые паруса.

Небо стало испуганно лиловым. Солнечный день сменил свой радостный оранжевый лик на грязно-серый пасмурный. Цвет морщинистых древесных стволов поскучнел. Стены домов покрылись мелкими трещинами. Декорации сменились, будто кто-то перещелкнул слайд. Кожа на кистях рук стала тонкой, как папиросная бумага. Он спрятал красные от холода руки глубоко в карманы и побрел вниз по крутому склону.

Ник разглядывал лица редких встречных, пытаясь угадать в них аромат чуждого и неведомого. Но все волшебное спряталось глубоко под масками. На лицах застыли грубые морщины будничных мыслей. Пронизывающе бесчувственный лед не двигался под их кожей. Прислушиваясь к обрывкам слов, он будто желал услышать тонкий узор венецианской речи. Уличные динамики бросали рекламные призывы, как теннисные мячики. Слова отлетали от стен и рушились на головы людей гроздями сосулек, разбивались, как хрусталь, и рассыпались по ушным раковинам звенящим шепотом.

По тесным прямым улицам он спустился к речному вок-

залу. Рядом пах поездами железнодорожный вокзал. Ник вдохнул привычный аромат путешествий, прикоснулся к отполированным миллиардами рук толстым деревянным ручкам на дверях, погладил медную окантовку дверей и набалдашники. Разглядывая пожелтевшее расписание на стене под стеклом, он прошелся по вылизанным хлоркой плиткам зала ожиданий и вслушался в одинокий тоскливый голос диспетчера, объявлявшего прибытие поезда.

От речного вокзала к центральной площади шел виадук. Над поручнями здесь были наращены дополнительные ограждения, а внизу шли рельсы. Прижавшись к крупноячеистой сетке, Ник разглядывал землю внизу и думал о тех, кто прыгал отсюда, кончая жизнь самоубийством. Он примеривал этот образ на себя, а потом фыркнул, пытаясь отогнать глупую вязь размышлений. По правую руку шла корабельная бухта, вся сплошь заставленная торговыми судами.

Сумерки падали легкой сизой занавесью. Потолок туч становился как будто ниже. Тучи грубели под собственной тяжестью и протягивали к земле лохматые лапы. Далеко раздался звон склянок. Военный корабль призывал к себе матросов. Плавучие острова одновременно расцвели россыпью огней. Воздух насытился запахом снега. Навстречу попалась кудлатая собака. Она разглядела в Нике чужака и миролюбиво оскалилась.

Над площадью возвышался черный красноармеец, а слева и справа к нему тащили пулеметы чугунные матросы, опутанные пулеметными лентами. Слева, будто космический корабль, в землю воткнулся белоснежный пятнадцатиэтажный дом администрации. Встречные девушки прятали розовеющие щеки в опушку воротников и бросали темными жемчужинами глаз осторожные взгляды.

Ник ждал звонка. И телефон звонил, но говорил не теми голосами и получал письма не от тех адресатов. Однокурсники, друзья, знакомые, родственники — все вспомнили сегодня о нем и позвонили, чтобы признать этот день его днем. Но не звонила и не писала та, чьё признание оказалось бы решающим, чей голос разорвал бы в клочья малейшие его сомнения в самом себе. Ник часто доставал телефон, чтобы проверить, не было ли от неё звонка. Но не было ни звонка, ни смс.

Совсем стемнело. Мрак ночи усилил контраст огней города. По сырому подземному переходу Ник прошел на другую сторону улицы. После определенного времени стали встречаться другие люди: девушки и парни с тонкой аурой свободы на лицах. Они смеялись, шли под руки, забавные шарфы развевались на их шеях, будто флаги новой армии.

Пошел снег. Звук его падения, как шелест крыльев ангелов, потонул в городской какофонии. Ник только слышал, как снежинки стучат по его куртке. Они быстро таяли, и одежда моментально пропиталась влагой. Он чувствовал себя набухшим, готовым порасти семенем.

Зайдя в маленькое кафе, с удовольствием ощутил теплый аромат кофейных зерен. Большие окна — от пола до потолка — выходили на центральную улицу. Близко к окну стоял маленький плетеный круглый столик и стул. Верхний свет не горел, и только свечи горячими оранжевыми ладошками помахивали в такт сквозняку. Ник пил кофе, отламывал чайной ложечкой сладкие кусочки чизкейка и погружался в умиротворенное состояние безвременья, когда мысли летят так высоко, что ни одну из них не разглядеть. Фейерверк улицы слился в радугу праздничного вечера. Каждый в городе чувствовал, как маленькая частичка покоя и радости влилась в его тело, а затем проникла в душу.

В гостиничном номере к нему вернулось одиночество. Ник выкурил перед телевизором пару сигарет. Осушил банку пива, все это время нервно поглядывая на телефонный аппарат и трогая ровный край визитки в кармане. Достаточно позвонить, чтобы доказать свой пол. Вонзиться в теплое влажное тело Геры. Распахать и услышать удовлетворенный стон.

Но он так и не поднял трубку. Не стал нажимать мягкие кнопки. Потушил свет, задернул шторы и расстелил кровать. До трех ночи он все ещё ждал звонка той, чей голос мог вернуть ему веру в себя. В три надежда тихо растаяла. Вместе с ней растаял и Ник. На измятой подушке осталась лишь прозрачная роса. Его тень вспорхнула к потолку, бросилась к двери, а затем в окно. Окно распахнулось. Морозная колкая струя воздуха сдула остатки терзаний и тревог, и ясная решимость наполнила тугие белые паруса прекрасного корабля на горизонте.

КОНЕЦ

В тот день я проснулся...

Евгений Строкань

Если сломан хребет, —
горб вырастает на психике.
(Станислав Ежи Лец)

В тот день я проснулся. Мне казалось, что я спал вечно, и в то же время я чертовски устал. Такое, знаете ли, странное чувство… Я не понимал кто я, где я, что тут делаю… Это было даже слишком непонятно. Слишком туманно в голове, как будто мне вскрыли черепную коробку и надымили туда сигаретами. Ко всему прочему, я не мог подняться.

Тело как будто все затекло. А при попытке встать я чувствовал, что сотни, нет, миллионы маленьких невидимых иголочек вонзаются в мое тело и выходят. И снова, снова возвращаются на прежнее место.

А что самое интересное, на глазах была пелена. Такая ощущаемая, что мне жутко хотелось взять ее и сбросить. Но я не мог, а поэтому лежал. Лежал, не зная, сколько времени уже валяюсь, и сколько мне предстоит проваляться еще. И вот я почувствовал боль. Но нет, уже достаточно привычную, более… приятную? Ныло плечо. Очевидно, ломило кости. И холодно что-то… Это я, получается, уже чувствую? Да и пелена спала с глаз… Я, кряхтя, поднялся на ноги. А здесь темно… И коробки, мусор, осколки валяются… А это… Кровь?

Рвота подступила к горлу, стало отнюдь не хорошо. К тому же, я пошел к выходу, и, когда свет лампы над дверным проемом осветил мою одежду, меня все-таки вырвало. На одежде тоже была кровь. Моя? А одежда, знаете, была несколько такой, лаборантской. Беленький халатик. Может, я ученый? Или доктор?

Сейчас бы в зеркало глянуть. Я же даже не помню своего лица, хотя мыслю вот уже более нормально, да и вообще стало как-то легче. Наверное, просто уверенней чувствуешь себя на двух ногах, чем когда лежишь и не можешь пошевелиться.

Единственное, что могло меня смутить (единственное?), это то, что мысли скакали, как у сумасшедшего. Я не мог сконцентрироваться ни на одном событии, не мог вспомнить, где нахожусь. Я был в здании, это факт, рассудок несколько стал приходить в себя, это тоже факт. А еще я осознал, что начинаю что-то припоминать… Но странно, как только я попытался ухватиться за эту мысль, она ускользнула. Как будто в этот момент мой мозг стал чужим, стал управляемым… Это странно, я ведь спокойно рассуждаю, почему же так происходит?…

Бред. Я накручиваю себя. Просто накручиваю. Ну, или сошел с ума.

Тогда, может, я в больнице? И объяснение халату есть. Довольно разумное. Может быть, у меня амнезия, я об этом читал. Читал? Вот, уже хоть что-то припоминается… А говорить-то я умею?

— Здесь есть кто-нибудь?

Мой голос мне не понравился. Охрипший, немного сипловатый, непривычный. Ну да ладно, главное, что я говорю. Хотя во рту стало сразу же сухо, захотелось пить.

Я один. Мне никто не ответил. Итак, что же я имею? Я в крови, болит плечо, амнезия, совершенно один, но голова потихоньку начинает работать. Я мыслю, следовательно, я существую. О как!

А вообще, стоять на одном месте, конечно, увлекательное занятие, но ведь так я ничего не узнаю, верно? Я решил идти куда-либо, чтоб хотя бы просто размять затекшие ноги. Коридор был тускло освещен лампочкой, мало того, она светила таким противным светом, что хотелось отвести от него взгляд; к тому же совершенно неестественно болталась на проводе. Туда-сюда, туда-сюда. Снова и снова. На секунду мне показалось, что вместо лампочки на проводе висит человек, вроде висельника. Лишь на секунду. Я не уделил этому особого внимания. Почему-то. Не знаю, что это было, и важно ли это было для меня, но я просто прошел мимо, хотя находясь в том месте, я почувствовал пробежавший по спине холодок. Непроизвольно.

Первая же дверь обнадежила и обрадовала. Туалет. Наконец-то умоюсь, да и в зеркало посмотрюсь.

Но, войдя внутрь, я еле сдержал крик. Две раковины из четырех были попросту сломаны. Осколки керамики лежали на полу, что наводило на меня совершенно неприятные ассоциации, будто о раковины разбивали головы. А тонкая струйка воды, как маленький фонтанчик, поднималась на уровень моих глаз и капала на окровавленную

Досье:

Строкань Евгений Игоревич

Волгоград, 1994 г.

«Писать начал в классе шестом, но стать писателем да и вообще связать свою жизнь с этим захотел не сразу. Тем не менее я, в отличие от многих сверстников, гораздо раньше и увереннее понял чего хочу от жизни.

Мое настоящее не особо интересно. Я — бездельник, если не сказать хуже. В данный момент учусь в выпускном классе как в общеобразовательной, так и в художественной школе. Когда-то мне казалось, что все, что мне нужно для счастья — написать фэнтези романов, эдак штук 10, издать в своем любимом издательстве (Армада), которое я целенаправленно наметил сам себе. Я даже представлял, какие будут обложки... Теперь многое поменялось — я не бросаюсь каждый раз писать что-то объемное, когда можно просто развить идею в рассказе.

Не знаю, какой у меня жанр в преимуществе. Люблю фэнтези, пару раз писал хоррор, как-то раз у меня получалась юмористическая проза, есть что-то психологическое и сюрреалистическое... Далек от жанра альтернативной истории. Совершенно не представляю, как люди что-то придумывают насчет того, что происходило ранее. Это отчасти кощунство, но и просто не лезет мне в голову.

Читаю фэнтези в основном, а также «Альтернативу», жанр которой я точно не могу определить, но что-то эдакое, возможное не для всех, отчасти неприятное и не признанное. Что-то, подобное «бойцовскому клубу» Чака Паланика или «Страху и отвращению в Лас-Вегасе» Хантера Томпсона. Любимый писатель — Алексей Пехов. Он кумир. Любимая книга как раз написана им: «Страж». Также интересны Павел Корнев, Алекс Кош, Дмитрий Казаков, Сергей Лукьяненко, Алекс Орлов. Из иностранных: Джеймс Бибби, Джим К. Хайнс, Хантер Томпсон и Чак Паланик. Из классики выделяю Гоголя.

В будущем, надеюсь, появятся новые идеи, надеюсь, допишу те два рассказа, что пишу сейчас, надеюсь, вплотную подойду к Верону... Ну и надо наконец напечатать свою книгу».

плитку пола. Снова кровь, снова! А с нею и тело. Труп человека лежал лицом вниз, и я бы предпочел, чтобы он оставался нетронутым, но слишком уж мне хотелось посмотреть на лицо другого человека, вдруг ко мне придут неожиданные воспоминания, возможно, мертвый мне знаком. Конечно, на беседу не рассчитывай, но все-таки…

О господи… Еще когда я подошел к телу вплотную, я понял, что мне не стоит этого делать… Лица попросту не было. Оно вырезано, все что осталось — кровавое мясо. Я не знаю, кто или что это сделало, но меня вновь чуть не стошнило. Тем не менее, я нашел в себе силы не только спокойно отойти от тела, но даже сделать то, зачем пришел, а именно — умыться.

Зеркало, слава богу, было целым, и я смог, наконец, увидеть свое лицо. Худое, скуластое, вытянутое, бледное и небритое. Мешки под глазами были пугающе большими. А светлые волосы не сильно длинные, но настолько взлохмачены, будто я только что подвергся электрическому заряду. Расчески я не увидел нигде, поэтому открыл кран и смочил этой ужасной ржавой ледяной водой свое лицо и волосы. Ощущение было малоприятным…

Сколько прошло времени? Час? День? Неделя? Но я просто почувствовал, что проснулся. Снова. И при этом я шел. Шел вперед с открытыми глазами. Но я совершенно точно помнил, что я был в туалете, умывался… А дальше? Дальше я обнаруживаю себя в коридоре. В очень холодном, длинном коридоре. А главное, в нем не было цветов… Черно-белый коридор, с какими-то отдаленными голосами из прошлого.

— Доктор Нестеров? Вам ко второй палате…

— Пинцет, пожалуйста…

— Она умрет, да? Скажите мне правду.

— Ничего не поделаешь, эпидемия есть эпидемия…

Голоса появлялись и исчезали, а с ними появлялись и призраки. Врачи, медсестры, точно такие же черно-белые, как и все вокруг… Как будто все вокруг нереально… И только моя рука была настоящей, нормального цвета. Это я понял, как только протянул руку к одному из призраков. Но, увы, это не придало мне уверенности. Каково это — видеть то, что происходило давным-давно, чувствовать боль каждого умирающего пациента, и знать, что ты ничем не можешь помочь…

А может… Может это МОИ воспоминания? Может это МОИ пациенты? Ведь я чувствую ответственность. Мне хочется им помочь, и почему-то я начинаю припоминать некоторые лица… Возможно, я действительно врач? И я в больнице. Один. Живой…

Только, что это все? Галлюцинации, неприятные ощущения, воспоминания… Почему я жив? Почему я один? Что вообще здесь произошло, происходит?

И вот все испарилось… Все призраки исчезли, а коридор приобрел свой нормальный цвет. Такой болезненно-мертвенно-голубой. Такой грустный и печальный…

А когда я пришел в себя после столь мрачных воспоминаний, я вновь увидел труп. Точнее не так… Когда коридор

приобрел цвет, вдалеке я увидел красную стенку. Все стены голубые, а эта красная. Я не понял, что это, но цвет заинтересовал меня не меньше, чем быка. Я побежал вперед, все еще не догадываясь…

Что я хотел там увидеть? Красную дверь? Ведь было очевидно, что это может быть только кровь…

А крови было много. Стена была залита ей, полностью перекрашена в бордовый цвет. Она уже полностью высохла и выглядела довольно ужасающе… Как и труп, опирающийся на эту стену. Сквозь дыру в его животе можно было свободно просунуть не только руку, но и голову. И высунуть с другой стороны. И это было поистине мерзко.

А еще я увидел отпечатки рук и ног. Человеческих. Кровавые следы вели от тела и куда-то вправо по коридору. Получается, я все же не один. Но уж лучше быть одному, чем знать, что где-то рядом бродит отчаявшийся каннибал. Вот только как он смог распороть брюхо человека насквозь? Меня бросило в дрожь, как только я стал об этом думать… Не мог же он попросту разорвать. Выгрызть в человеке дыру? Это нереально…

Страх появился лишь через минуту. Как-то поздно и плавно. Я вдруг понял, что мне неприятно стоять на коленях перед трупом и изучать на нем раны. Какая-то часть меня (видимо та, которая помнила прошлое врача) с интересом смотрела на труп, как на подопытного, но вторая часть с ужасом пыталась убежать куда-то. Пока мысленно, но и этого хватило, чтобы понять, как это необходимо. Я побежал, чувствуя не только свое сбивчивое дыхание, но и дыхание каннибала. Мне казалось, что он бежит за мной…

Наверное, прошло дней шесть, а то и больше. Я ночевал в палатах, лежа среди шприцов, лохмотьев, человеческих ошметков… Я вообще перестал о чем-либо думать. Просто существовал, как какой-то зверь. Я ходил по больнице с отсутствующим взглядом, наверное, со стороны здорово походил на ожившего мертвеца. Я питался остатками еды, которые находил в тех или иных кабинетах. Иногда мог простоять около четырех часов в неподвижности. Но чаще всего я шел. Попросту ходил от одной комнаты к другой. Не знал, куда деться. Это сводило меня с ума. Я стал роботом. Не чувствовал эмоций, не мог даже нормально размышлять. Я жил. Просто жил, как часто живут миллионы людей. Нет, я не жил, я существовал.

И в один момент я снова проснулся. Как, бывает, просыпаются после кошмарного сна. В холодном поту и с желанием что-то изменить. Такое желание спасает тебя больше, чем сами перемены; нужно понять, что менять необходимо жизнь…

Не в моем случае.

Я буквально лез на стены. Мне хотелось выть от бессилия. И хотя я все это время был еще слаб, лишь когда смог почувствовать свое тело и мозги, я начал понимать это.

Все сводило с ума. Мною кто-то управлял. Не так, как всегда, нагружая правилами о том, что надо делать и как жить. В этот раз мною жили. За меня. Я был пешкой в игре. И мне эта игра не нравилась. Похоже, я единственная фигура на этой шахматной доске.

В один момент из-за того, что я был зол на всю эту ситуацию, я чуть не попался. В очередном помещении больницы я запоздало услышал хруст. Моя спина в мгновение стала холодной, а к ушам наоборот прилила кровь. Очень осторожно я наклонился к замочной скважине…

Человек. На этот раз живой, но пожирающий мертвого. Я видел его со спины, и его халат ничем не отличался от моего. Был таким же врачом, как и я. Подумать только… Мы работали вместе, а теперь…

Я стоял и наблюдал за кровавым пиром. Мое сердце билось все чаще и чаще.

Тук-тук-тук… — людоед отгрызает еще один кусок мяса от руки своей жертвы.

Тук-тук-тук… — человек оборачивается.

Теперь сердце билось так быстро, словно мне вкололи львиную дозу адреналина. На лице у «человека» не было ни следа осмысленности, человечности. Все в крови, глаза навыкате, язык постоянно облизывает и без того влажные от крови губы…

К счастью, стук моего сердца этот монстр не услышал. Он странно зашипел и побежал куда-то вглубь комнаты. Заходить туда мне все еще не хотелось.

В тот день я спал плохо. Мне казалось, что за мной придут… Мне казалось, что этот каннибал близко…

Дни… Я не замечал, как они проходили. Я ел, когда хотел, я спал, когда хотел. Но я стал меняться. Почему-то мне хотелось мяса. Человеческого. Так же, как тому каннибалу. И я не мог противиться этому.

В моей душе был сущий ад. Столько мыслей, столько злобы… Я хотел рвать и метать, рвать и метать… Я даже написал это кровью. Рвать и метать. Это все, что нужно.

Все, что нужно… Ха-ха-ха! Я просто вырвусь отсюда. Я осмотрю каждый укромный уголок, но выберусь отсюда… Поэтому мне нужно накопить силы. А сила — это мясо. А мясо — это трупы.

Да. Никто, никто мне не помешает. Мне кажется, или тени преследуют меня? Они все хотят меня съесть. Так же, как мертвых. Потому что я накопил силы. Недостаточно много, но для них это лакомый кусок. Лакомый во всех смыслах…

Иногда я говорил сам с собой. Когда мне было скучно. Когда вокруг не было врагов. Но они все равно знали. Знали, о чем я говорю, знали, где я… Это было похоже на игру. Они играли, они знали правила этой игры. А я — нет.

О да… Они думали, что я глуп… Что я сошел с ума…. Но я мог думать! Десятки идей! Обману их… Обману…

Рвать и метать, рвать и метать, рвать и метать…

***

— Коллега, я могу с вами поговорить?

Человек, одетый в странный синий халат, подошел к столу, за которым расположился лысоватый человек плотного телосложения. Тот, внимательно смотревший до этого на экран, разделенный на десятки окошек, показывающих комнаты, коридоры и залы давно заброшенной больницы, улыбнулся и поднял взгляд.

— Конечно. Вы, видимо, принесли результаты анализа психического состояния?

— Да. Опыт номер 86 меня очень порадовал. Либо наши лаборанты нашли верную дозировку, либо просто у испытуемого хорошая устойчивость. И в том, и в ином случае надо будет поработать с его нервными узлами.

— Отлично, — потирая руки, пробормотал толстоватый ученый. — Поподробнее?

— Как видите, до психического расстройства дошел через три с половиной месяца, — зевнул тот, что в странной одежде. — До этого мог почти свободно мыслить, не обращая внимания на работу нашего подавителя мыслей, и вообще, довольно долго сопротивлялся.

— Что с 85 номером?

— Тот полностью утратил способности к мышлению и речи. Похоже, он чего-то боится. Вообще ведет себя, как животное.

— Уберите его, — брезгливо поморщился толстяк и перевел взгляд на монитор. — Можете запускать эксперимент номер 87.

Ученый растерянно кивнул и медленно пошел прочь.

Уже который год они работали над чудо-средством, которое должно не только омолаживать людей, но и восстанавливать нервные клетки. Над теми людьми, которых им предоставило государство, проводилось множество опытов. Им вводили «ускоренную» версию, так сказать, пробник… К несчастью, было побочное действие. Лекарство сильно расшатывало нервную систему. Особенно в «ускоренной» версии.

Но людей еще оставалось много. Ученым было важно наблюдать за тем, как ведут себя подопытные в тех или иных ситуациях, которые устраивали то сами ученые, то больной разум человека.

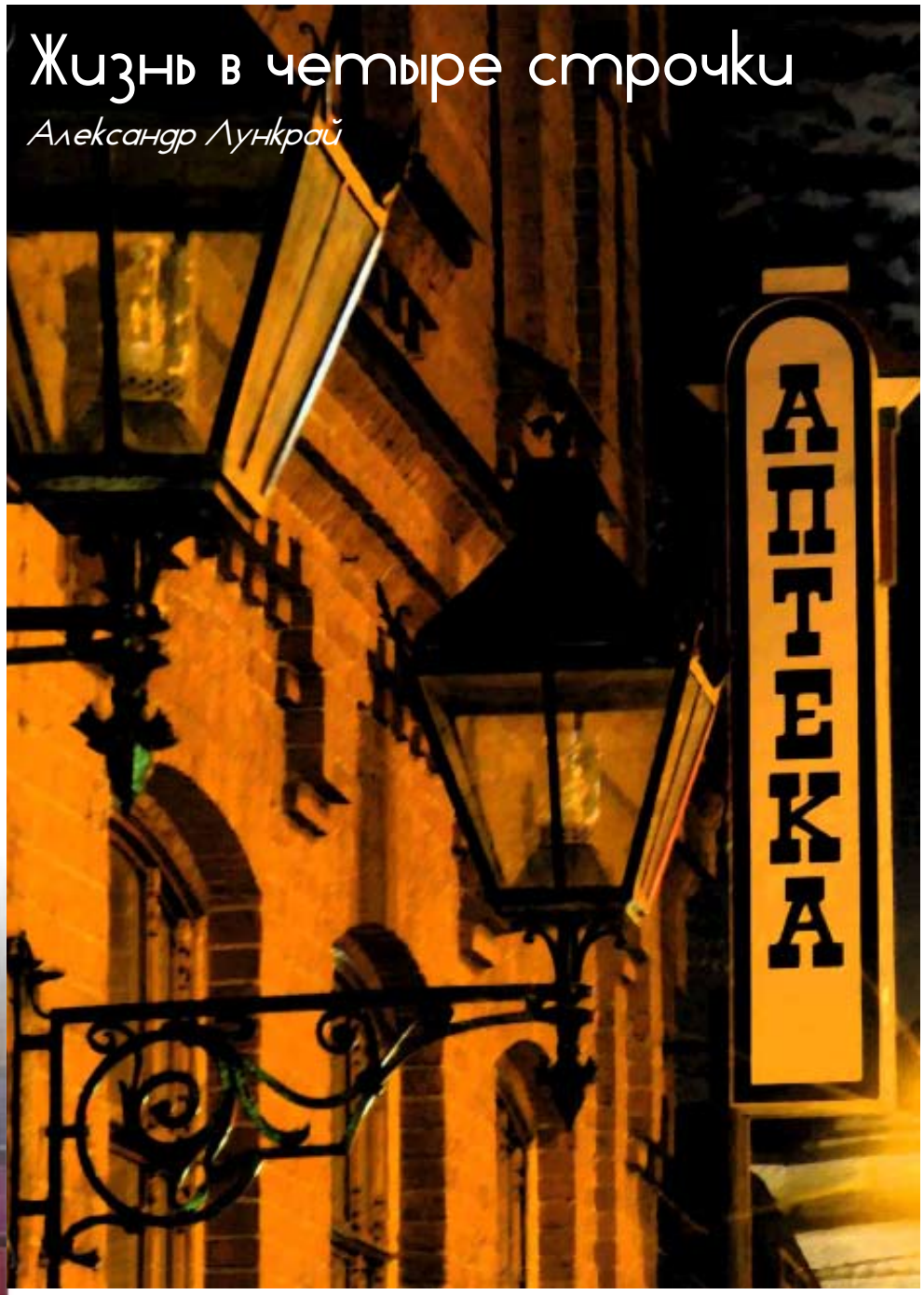
Также ученые могли проводить и другие эксперименты. Подчинение людей, влияние на определенные чувства и подсознание… Все это хорошо поможет в войнах. За все это хорошо заплатят.

На подопытного под номером 87 ставили большие надежды…

КОНЕЦ

Жизнь в четыре строчки

Александр Лункрай



Как же много в мире прекрасного…
Вот хотя бы эти строки:

Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи еще хоть четверть века —
Все будет так. Исхода нет.

Почему-то мне сейчас вспомнилось это красивое четверостишье. Стих со времен юности, беззаботного возраста, когда любые трудности и проблемы можно было решить, не доводя ситуацию до абсурда. Жизнь — это поэзия: у кого-то сложная поэма, насыщенная красками хороших и плохих событий, а у кого-то — в четыре строчки, сухая, и в два цвета: чёрно-белая, без смысла, начала и конца.

Люблю поэзию. Если расписать стихами мою жизнь, то получится как раз одно четверостишье. Без Блоковской глубины, идеи. Бессмысленный поэтический мусор, даже жалко тратить чернила и клочок бумаги. Вот так:

Он родился, жил, любил,
Но один встречал рассвет.
Он помрёт рано, как дебил,
Ведь любви ответной нет…

Мир много чем может удивить, а я вижу только одно…

Кому-то мой поступок, который я вскоре совершу, покажется глупым. Некоторые скажут, что я сумасшедший, другие просто посмеются над бессилием и злобой.

А во всём виновата любовь и то, что она создает. Любовь дарит счастье и горе. Два противоположных чувства неразлучны, а последнее заразно, подобно вирусу, древнему, как человечество.

Мысли хаотичны, то бегают от ненависти к радости. Я стою под большим фонарём. В баре на той стороне дороги мерцает тусклый свет, а рядом с забегаловкой — закрытая аптека с разбитыми ступенями. Ночь без звёзд и июньская жара наполняют атмосферу чем-то загадочным, но не хорошей сказкой, а рассказом с плохим концом. Мимо со свистом проносятся дорогие иномарки, стоит только прислушаться к рёву моторов: работают чисто и ревут, рычат, а их фирменные шины бесстрашной змеей шипят на меня — уходи!

Я молчу в ответ, мне больно. Душно, ощущаю себя в центре маленького магазинчика, забитого потными людьми. А всему виной краткий дождь, пролившийся слезами несколько часов назад. Наверное, это великое небо плакало по моей никчёмной жизни и концу существованияния. Влага испарилась от нагретого асфальта, и душит горячим паром, словно хочет, чтобы я потерял сознание и не сделал то, что задумал.

Хитрое небо, коварный дождь.

Фонарь не работает, а бетонный столб, держащий бес-

полезный осветительный прибор, крошится от старости. Вижу его съеденный коррозией скелет из арматуры. Когда-то надёжный и крепкий, теперь — покосившийся и ржавый. Как я сам — заржавевший морально.

Бар на той стороне называется «Юпитер». Хорошее место. С друзьями часто там отдыхаем за бокалами пива. Они всегда с подругами, моё бесконечное одиночество — основная тема для бесед. Говорят: «Ты же не просто человек с руками и ногами, головой! И даже, блин, с носом и ушами. Так-то ты высокий, жилистый брюнет с голубыми глазами, сидишь, маешься, вечно один… почему?»

Они знают, почему, но причина не обсуждается. Запрет! Только факт, я не против. Друзья же.

Только жаль, что дружба не всегда может вытащить из омута душевной слабости и страсти.

Страсть — вот что привело меня к «Юпитеру» в эту беззвёздную ночь после дождя.

Возле бара есть небольшой дворик под крышей. Маленькие фонарики в форме свечек освещают пьяные лица. У меня плохое зрение, я лишь различаю среди народа размытые фигуры, но одна из них особенная. Мне не надо соколиного зрения, чтобы узнать Катю Вишникину. Эту девушку я люблю ещё со школы, и вот, спустя три года после выпускного, — продолжаю любить. Безответно с её стороны и безумно с моей.

Она сидит ко мне спиной, на резном стуле под цвет дуба, за овальным столом такого же типа. С ней двое парней, я знаю только одного — это Гроб.

Гроб — её избранник. Вот кого она предпочла. Он старше нас с Катей на три года. Местный бандит, псих и выродок. Его отец Юрий Эдуардович Гробс — большая шишка в администрации города, по совместительству крупный предприниматель, что даёт его сыну неприкосновенность со стороны закона и местных властей. После первой встречи с Гробом я пролежал в травматологии три месяца. Кости ещё болят, но не чувствую боли, даже оставил трость дома — я ведь так давно не видел Катю.

Передо мной её милое лицо. На плечи спадают густые волосы, чёрные, как вороньи крылья в ночи. Стройное тело гимнастки подобно молодой иве, когда смотришь, ощущаешь раннюю весну, прохладный ветер…

Жаль, не ласкает кудри…

Зеленые глаза — звёздочки, такие большие и глубокие. Катя — высокая девушка с пухленькими губками. Именно внешность привлекала к ней много парней в школе и уже после: когда драки с её ухажерами заканчивались не простыми синяками, а гематомами, и угрозы мои не забывались так быстро, как в школьные дни. Но я всегда добивался своего — с ней рядом не было никого, кроме меня. Пусть моя любовь и получала «нет». Мне доставалась только скрытая ненависть.

Красота и холод, только редкое тепло в глазах — это Катя.

Она одурманила Гроба, он объявил себя её мужчиной, и тут же многочисленные поклонники куда-то пропали. Больше никто не дарит букеты цветов, и ни один парень не смеет смотреть ей в глаза, потому что всё это не нравится лысому ублюдку — Гробу.

Вот, что значит, когда папа — большая фигура в городе.

Разбежались все поклонники, кроме меня.

Я остался один и поэтому пропал из жизни Кати ровно на три месяца. Виною стали перелом запястья и травма позвоночника. Пусть это прозвучит как глупое вступление к фильму, но я вернулся и не сдамся! Я не могу позволить такому человеку, как Гроб, быть рядом с ней.

Он обнимает её за плечи.

Целует в нежную щёку.

Мои руки сжимают пластиковую бутылку. Пивная полторашка, почти полная.

В моем детстве такие бутылки уже производили. Мы с друзьями делали дырки в пробках гвоздями, заливали доверху водой и брызгали друг в друга. Цель игры: метко и как можно сильнее облить противника, скорее перезарядиться и снова вступить в бой. Пока ты заполняешься — в тебя могут стрелять, поэтому перезарядка проводилась в укрытиях — бункерах. По правилам — в бункер стрелять нельзя. Картонные коробки из-под большой техники служили хорошим укрытием-бункером.

В детстве всё просто.

Однажды вместо воды я помочился в бутылку и обстрелял Ваську. А он:

— Ой! Какая тёплая водичка. Давай ещё! Кайф-кайф!

В картонных коробках у каждого стояли вёдра с ледяной водой и специально натёртыми овощерезкой крошками льда. Я бросал лёд в противника и стрелял, враг обжигал холодом меня.

Восьмилетний Васька однажды сказал мне:

— Макс! Думай головой, и тогда пистолеты станут гранатомётами!

После чего он ударил по бутылке, и та разом выплеснула мне в лицо всё содержимое, сотнями льдинок в глаза. Когда откручиваешь крышку — бутылка в умелых руках стреляет именно так.

В армии Ваську убила рикошетная пуля из «Стечкина». Думай или нет, а если суждено погибнуть от пули — погибнешь. Суждено от огня, погибнешь от огня.

Гроб прижимает Катю к себе, обнимая за талию.

Трогает её упругое тело.

Что-то шепчет на ухо.

Мне не нужно хорошо видеть, чтобы это чётко пред-

ставить. Пробирает дрожь, багровая иномарка проносится мимо, оставляя после себя запах новой машины и бензина. Руки невольно сжимают пластик, и я делаю шаг.

Пока иду походкой калеки к дворику «Юпитера», вспоминаю дядю Ваню. Это мой бывший начальник. Я работал в автосервисе помощником: вулканизация, ремонт и покраска. Но уже как три месяца на моём месте другой техник, а дядя Ваня, однажды позвонив, сказал:

— Макс! Ну, ты пока лежишь, ищи новую работу. У меня работать больше ты же не сможешь. Ищи такую, где нет физической нагрузки, тебе же нельзя теперь будет поднимать тяжести.

Дядя Ваня очень заботливый человек. А ещё он коллекционирует зажигалки. Сегодня в дождь заходил к нему в гости, в автомастерскую, и, пока он ходил по нужде, я украл из самодельной витрины для коллекции одну из самых, по его мнению, лучших. Когда-то он хвастал ею:

— Вот смотри! Ядерная! — говорил он.

Открыл, ровное пламя зашипело. Дал мне подержать — лёгкая, открывается плавно, и огонь у основания почему-то красный, играет с воздухом, выпуская жало. Она размером с половину ладони. «Нужно приложить усилие, чтобы задуть огонь», — сказал дядя Ваня. И начал дуть, а огонь как горел ровно, так и горел. Моя рука была в его слюнях, а он всё рассказывал об устройстве пускателя: что его держать не надо, почему не надо и как работает механизм автоматики, когда закрываешь колпачок, и как она выключается.

Эта зажигалка сейчас в кармане шорт, трется о ногу, пока иду до Кати.

Пока иду до Гроба.

Они не видят меня. На столе три пива по ноль пять, большая тарелка с подгорелым шашлыком. Запах плохой, кажется, баранина. В баре людей немного, шум голосов заглушает шлепанье сандалий о кафель, которым покрыт пол дворика. Вымытый и гладкий, с ромбическими узорами.

Наши с Катей взгляды пересекаются. Гроб держит её за талию, прижимает к себе и что-то шепчет на ушко с золотой сережкой с красным фианитом. Она, буквально растворившись в его объятии, не отводит холодных глаз от меня. Бритая голова Гроба блестит от света.

Меня от любимой отделяет только этот недочеловек.

Рыжий парень напротив пары замечает присутствие незваного гостя. Он сигналит Гробу щелчком пальцев. Улыбка с лица лысого спадает сию секунду, а я открываю бутылку, пластиковая пробка падает на кафель и стучит три раза.

Тук-тук — это я.

Гроб, подпитый, произносит удивлённо и с забавным интересом:

— О! Сопля!

Катя смотрит на меня, я читаю в глазах страх. А может, вижу в них опаску за моё здоровье.

Катя ведь добрая девушка.

— Макс, уходи, — говорит она мне.

Гроб подхватывает:

— Да ладно, Катюх. Вон, с пивом пришёл. Присаживайся, сопля, не бойся. Ты уже получил своё — бить не буду. Как я понимаю, ты всё усвоил, пришёл с бутылкой мира?

Я отвечаю:

— Встань.

— Что?

Его глаза выпучиваются, как у жабы. Лысина от пота ловит больше света, голова слепит уродством квадратной формы, покрытой складками кожи. Я знаю, что если он встанет, окажется на голову выше меня.

Катя высокая девушка, а я на полголовы выше её.

— Не понял?! Тебе мало было? Забыл? — спрашивает он.

Нет. Уводящий вопрос к воспоминаниям, с целью заразить страхом. Но я не боюсь, и тогда не боялся. Помню всё. Каждый момент той встречи. До того дня никогда не ломался. Это случилось в субботу, после Катиного выступления. Художественная гимнастика, первый тур областных соревнований во Дворце спорта. Она выступила потрясающе! В обтягивающем костюме с узором в виде золотого дракона демонстрировала совершенство тела, кошачью гибкость, лёгкость. Милое личико и завораживающая улыбка. Всегда первая и единственная.

Катя-Катя, что ты делаешь рядом с этим утырком?

Я ждал её в холле. Там, на большой стене, висели портреты чемпионов города по разным видам спорта. Среди них, как сейчас помню, Катин: третий ряд снизу, пятый слева. На момент фото она подстрижена под каре, в белой рубашке, а эта улыбка…

А эти глаза… взгляд.

Иногда холодит, как сейчас.

Иногда согревает.

Я ждал недолго. Она вышла из коридора уже одетой по-весеннему: лёгкое пальто цвета какао, сапожки на высоком каблуке, на плече замшевая сумка. Хотел пойти к ней навстречу, в руке три тёмно-красных розы без шипов. Она увидела меня, взгляд и выражение лица сказали: «Опять ты».

Опять я, Кать.

Я хотел проводить её домой — это так редко удавалось. Так нечасто она соглашалась на простую прогулку со мной. А вот раньше, когда она не знала о моих чувствах, мы дружили. Гуляли вместе, играли во что попало. Всё казалось простым, пока не признался.

Ведь любовь всегда убивает дружбу.

Я пробирался сквозь толпу людей, она замедлила шаг, и перед самым моим носом появилась фигура, не заметившая меня и закрывшая девушку огромной спиной. Гроб сунул ей в руки букет белых роз, Катя ему улыбнулась, взяла за руку и они пошли. Она просто меня оставила, выбросила из мыслей, будто и не видела вовсе.

Вот тогда меня и переклинило.

Вот тогда я стал таким, как сейчас — сумасшедшим от любви.

Говорят: ненависть может убить паранойю, но я не могу ненавидеть Катю, потому что люблю. Поэтому мой пси-пси-психоз бессмертен.

Психоз.

Я затеял драку первым. Ударил лысого сзади — кулаком по затылку. Вот так я сломал руку в запястье.

Катя крикнула, как сейчас помню, громко и так звонко, что все прохожие обратили внимание:

Досье:

Александр Лункрай

Родился в Белой Калитве — это такой красивый городок на устье двух рек близ Ростова-на-Дону. Владеет маленьким бизнесом, где сам себе начальник и подчинённый: «Я — столяр, перенявший отцовский опыт».

Литературным творчество Александр стал увлекаться ещё в школе. Хотелось оживить неживое, не поделиться мыслями, а создать мир и героев, которые стали бы свободными на бумаге, а не запертыми в голове, как нереальные мечты. Начал со стихов, правда поэт из него не вышел — тогда перешёл на прозу и тут, как говорится, понесло.

«Из жанров предпочитаю фэнтези, — рассказывает Александр. — Вижу в этих мирах нечто красивое, что-то от природы. Загадки и тайны жизни. Иногда пишу о современности, описываю случаи из жизни людей, выдумываю свои. Немного увлекаюсь мистикой и научной фантастикой. Каждый из жанров — это какой-то период жизни, вот так и освоил несколько направлений».

Не любит сочинять детектив. Говорит, что попробовал, но результат не понравился.

Читает в основном в сети, молодых авторов, незнакомых, но часто интересных. Среди новинок и популяризованных книг видит мало чего интересного, поэтому заходит в книжный магазин редко. Читает по совету, и то, что можно найти в интернете. Из писателей предпочитает Санковского и Сальваторе.

«На счёт писательского будущего я ничего сказать не могу. Труд писателя требует времени, которого нет. Быт и работа забирают большую часть творческой свободы. Я не стремлюсь стать крутым писателем с большими гонорарами. Я просто совершенствуюсь и пишу для себя, людей, которым нравится мой стиль» — отмечает писатель.

— Не бей его!

Гроб, на весь зал, разводя руками:

— Не понял! Ты чо!!!

Я стоял, держась за руку, боль слепила, хотелось застонать, заорать, закричать, а я сдерживал слёзы. Ком подкатил к горлу.

Просто однажды в школе Катя сказала, что любит сильных и спортивных парней.

Я стиснул зубы и бросился на громилу со всей яростью. Он подхватил меня, как пушинку. Я с высоты увидел лысую голову, а затем куда-то полетел. Долгое чувство невесомости, а потом тупой удар спиной о кафель. Темнота в глазах и нарастающая боль.

— Всё-всё, успокойся! — Катин голос. — Пошли!

Катины шаги, я слышал только их. Стук каблучков сапожек пульсацией у меня в висках. Я слушал, как она уходит вместе с ним. Щека на холодном кафеле зала, шумно, кто-то меня пытался привести в чувство, а я хотел встать и броситься вновь. Я желал убить лысого подонка! Но не смог даже пошевелиться, потому что не чувствовал ног. Когда зрение вернулось, мой взгляд остановился на стенде с портретами, и я увидел лицо Кати Вишникиной. Она смотрела на меня сверху: «Опять ты, Макс. Такой ненужный мне, жалкий».

Портрет в третьем ряду снизу, пятый слева.

Кто-то приподнял меня, и я потерял сознание.

Вот так получил травму спины.

Гроб приходил ко мне в больницу, поговорить:

— Слушай! — начал он тогда.

За окном шёл дождь, палата наполнилась недельным перегаром. А я, разбитый, лежу в постели в гипсовом панцире и слушаю:

— Ты сопля, и останешься соплей. Мне тебя даже жалко. Миром правит сила!

Суёт мне кулак в лицо и продолжает:

— Если дорого здоровье, забудь о ней, а нет — приходи. Буду ждать.

Теперь прошло три месяца, и я снова лицом к лицу с этим человеком. Он не ждал, а я пришёл. Потому что не забыл о Кате, пусть она меня ни разу даже не проведала.

Обидно.

Во дворе запахло шашлычным дымом, в закутке подпалили второй мангал, готовя новый заказ для клиентов. Люди за столиками о чём-то разговаривают. Я смотрю только на Катю, её взгляд холодит страхом.

Переживает за меня. Катя добрая.

Наслаждаюсь её очами, пока Гроб не закрывает Катю потной тушей. Он говорит:

— Ну, встал я! И что?

Делает шаг ко мне, я — шаг назад.

— Только не бей его! — просит Катя возлюбленного. Её голос звенит у меня в голове, эти нотки сливаются в песню с небес. Так приятно…

Таких людей, как я, нужно убивать, потому что они мешают жить в радость другим людям.

— Миром правит не сила, Гроб, — говорю я.

Он с интересом упирает руки в бока и спрашивает:

— А что? Любовь?

— Исход таких ситуаций, как эта.

Я направляю горлышко бутылки в сторону выродка. Только бы не попасть в Катю.

Как научил Васька — ладонью бью по основанию сосуда. Жидкость стрелой ударяет в грудь, я делаю ещё шаг назад и выплёскиваю остаток, стараясь попасть на лысую голову.

Понимание к Гробу приходит быстро. Запах бензина ударяет в нос, он не успевает сделать и шага. Катя не может крикнуть, её голос обрывается, а компания друзей не понимает серьезность ситуации, потому что они всё это время курили, а у курильщиков притуплённое обоняние.

Рыжий хохочет и не видит, как открытая зажигалка дяди Вани уже летит к цели.

Гроб воспламеняется, как спичка. Дико орёт в такт вырвавшегося крика Кати и нарастающих воплей друзей.

Гроб — свеча, лысая голова горит, как факел. С такой свечкой и звёзды не нужны, чтобы осветить мрак.

От смеха до слёз путь невелик.

Гроб рвёт одежду, падает на пол, катается по кафелю, а огонь беспощадно пожирает взбесившееся тело. Паника нарастает, кто-то выбегает за пределы двора. Рыжий срывает с себя рубашку и начинает сбивать пламя, но Гроб утих и уже не шевелится. Запахло горелым. Вот как пахнет поджаренный человек. Запах баранины гораздо приятнее запаха лысой свиньи.

Я знаю, что лысый выродок ещё жив, болевой шок отключил мозг. Он потерял сознание, но скоро умрёт, если огонь не затушат.

А его уже сейчас не узнать.

Парень с огнетушителем прибежал слишком поздно. Я слышу, как вырывается и плещет пена, уже идя по тротуару к аптеке. Сажусь на ступеньку. Теперь могу понаблюдать за трагедией со стороны.

Даже если Гроб и выживет, Катя больше с ним встречаться не будет. Однажды в школе она сказала мне, что любит сильных и спортивных парней, а ещё высоких и красивых.

Вижу, как Катю выводит из дворика бара рыжий парень. Она плачет, бедная.

Слышу звуки сирен. Мне дышится легко, я понимаю, что скоро стану свободным от безумной любви.

Смерть ведь уже рядом.

Сейчас приедут слуги Гробса, меня будут долго бить. Потом сам отец Гроба пообщается со мной. Я умру и, скорее всего, стану пеплом. У них свой крематорий в посёлке недалеко от города. Наверное, так всё и будет. Это моя пуля, мой огонь.

Думаю: чего я добился? Убил человека? Может, он и заслужил нечто подобное, а я? А Катя? Что теперь будет с ней, кто будет рядом? Меня скоро не станет, и мне будет всё равно, как ей сейчас безразличен я.

Надеюсь на это. На взаимопонимание. Пусть и в разных мирах.

Подъезжает машина скорой помощи. Врачи в белых халатах, словно ангелы, влетают во двор «Юпитера». Следом ещё двое, с носилками.

Я вспоминаю конец:

Умрешь — начнешь опять сначала
И повторится все, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.

А ведь сколько до меня людей вот так сходили с ума от любви? Скольких пожирала ненависть, и многих ли ещё сожрёт подобное зло? Повторяется всё из века в век. Тысячи невинных душ гибнут от руки таких, как я. Любовных параноиков.

Катя плачет на плече у рыжего. Но это шок, а не слёзы жалости. Я-то знаю.

Но всё равно, Катя хорошая и добрая девушка. Просто где-то очень глубоко в душе. Очень-очень глубоко. Так, что только я вижу.

Любуюсь Катей даже сейчас, ничего не замечая вокруг, пока не обращаю внимания на ангелов, спокойно идущих обратно.

Следом ещё двое несут мёртвого Гроба к машине. Катя заводится ещё сильнее. Я знаю, что смерть она видит впервые. Бедная Катя.

Вот подъезжает чёрный джип — это за мной. Двое бритых мужчин выпрыгивают из автомобиля, а рыжий тут же показывает на меня пальцем. Катя удивленно поворачивается в мою сторону и замирает.

Этот взгляд греет.

Двое здоровяков бегут в мою сторону. Глаза у них дикие — не боятся убить.

Вот как выглядят слуги смерти.

Я смотрю на беззвездное небо и говорю:

— У вас там свой ад, на небе. Вы! Такие, как и я! Освобожденные. Скоро встретимся, и я с вами буду вместе наслаждаться свободой и понимать то, чего тут, на земле, никто не понимает.

Кричу:

— Прощай, Кать! Спасибо!

Огромный кулак нависает над головой.

Это моя пуля, мой огонь, мой кулак…

КОНЕЦ

Искушение

Роман Грабовский

2014 год. Столица одного из государств СНГ

— Итак, друзья, свершилось! — Вахтанг Карлович Кочанашвилли поднялся с огромного кожаного кресла, больше напоминавшего по размерам трон, и, важно заложив короткие пухлые руки за спину, прошёлся по кабинету. Присутствующие сотрудники не отрывали восторженных, обожающих взглядов от шефа. Вахтанг Карлович, дойдя до огромного, во всю стену, окна (в его кабинете всё было очень большим), продолжил: — Наконец-то наше детище, шоу «Искушение», выходит с кабельных каналов на большой экран! Как сообщили мне буквально час назад, мы уже в сетке вещания канала «Столичный» на следующую неделю, в субботу!

— Ура! — Светлана, личный референт шефа, звонко захлопала в ладоши.

— Светочка не даст соврать, – продолжил Вахтанг Карлович, — сколько на это было убито времени, и средств, друзья мои! Она лично организовывала встречи, водила важных шишек по ресторанам, уговаривала, передавала конверты! Некоторые моралисты в Минкультуры и в руководстве канала считали наше шоу вредным, нарушающим устои и даже похабным… но вся их, так сказать, «мораль» разбилась о тучные пачки банкнот. Спасибо тебе, Светик, я всегда знал, что не зря взял тебя к себе.

Директор шоу с улыбкой подмигнул девушке, вызвав у той приступ застенчивости и «потупления» голубых глаз, и продолжил:

— Но этот этап пройден! Сейчас, друзья, нам надо подумать, с чем мы выйдем в широкие массы. Дебют на канале «Столичный» должен быть просто феерическим! Поэтому я предлагаю вам серьёзно подумать. Времени у нас очень мало. Конечно, чисто техническая составляющая у нас отработана, а заявки на участие в шоу расписаны на пару месяцев вперёд (и это, заметьте, при только кабельной аудитории), но я хочу, чтобы наша первая программа запомнилась всем! Какие будут предложения? Где наш главный креативщик Борис?

С одного из мест за длинным совещательным столом поднялся молодой человек с всклоченными волосами, слегка неопрятный и с чем-то белым под носом:

— Шеф, базару нет, сделаем. Некоторые намётки уже есть. На все три части программы. Только вот с первой частью нужно будет с гайцами договариваться, — он скосил глаза на референта Светлану.

— Ты изложи сначала, а мы уже сами решим, с кем и почём нужно договариваться, — шеф поощрительно махнул пухлой рукой. — Только учти, никаких «домохозяйских» тем, чиновников, садовников. Всё должно быть действительно феерическим и заводным! Леденящим душу! Запоминающимся! Мы должны создать людям искушение чем-то совсем запретным, но при этом очень желанным всеми! Что-то такое, что близко каждому из простых обывателей! Любому человеку, независимо от статуса, места проживания, наклонностей! Наши спонсоры в связи с выходом шоу на центральный канал повысили ставку для победителя до миллиона!

— Ну так вот, шеф, как я понял, — Борис шмыгнул носом и засунул обе руки в карманы брюк, — схема шоу будет такая же, как и на кабельных каналах. После девятичасовых новостей выходит первый сюжет программы, с двадцати трёх ноль-ноль начинается второй, а после ноля часов тридцати минут — третий. Что очень удобно. В первой части шоу я предлагаю городскую провокацию, некое хулиганство. Во второй части — что-то жёстко ненормативное. А в третьей, ночной, устроим небольшую вакханалию, вожделенную большинством нормальных людей…

— Ну, звучит неплохо, конечно, но хотелось бы конкретики, — директор шоу почесал пальцами большой, весь в чёрных ворсинках, нос.

Дана

В обеденный час в маленьком уютном столичном кафе с ни на что не претендующим названием «Кофейная веранда» за одним из столиков у окна сидела и крутила в руках вскрытый конверт молодая симпатичная девушка спортивной наружности. На фирменной именной бумаге ассистент директора шоу «Искушение» сообщал, что она прошла отбор на участие в шоу, и что призовой фонд увеличен в два раза в связи с выходом шоу на один из центральных каналов. У любой другой столичной жительницы её возраста это известие вызвало бы бурю эмоций… Но Дана лишь удовлетворённо поставила галочку в списке шоу, где можно было получить за выигрыш более или менее серьёзные деньги. Ей срочно нужна была большая сумма, и поэтому она записалась на участие в нескольких передачах, имеющих призовой фонд. От «Эрудиты за деньги» до «Порви свою подругу» (женские непрофессиональные бои без правил). И всё это из-за одного человека, который лежал в госпитале с переломленным в нескольких местах позвоночником, замурованный в кокон из гипса. Максимальный срок для операции — два месяца, потом будет поздно. И две недели уже прошло. В больших карих глазах девушки на мгновение появилось выражение неимоверной тоски…

«Я ведь просила Андрюшку не ездить на это байк-пати без меня! Так и знала, что пива напьются и гонять будут. Ну не могла я поехать с ним, работала, блин! Была бы рядом, он бы не посмел так гонять на своей «Крысе». Это же надо — дать мотоциклу имя «Крыса»! — Дана всхлипнула. — За неделю до свадьбы! Ну что ж, сделанного не воротишь. Сейчас главное денег на операцию найти. И я найду, обязательно».

Она положила конверт в небольшую спортивную сумку с эмблемой их байк-клуба — головой полярного медведя с оскаленной пастью.

Генерал Неумывайко грустно скучал в своём кабинете, разглядывая на свет бокал с настоящим шотландским виски. С того момента, как он был назначен на должность начальника дорожной полиции столицы, жизнь его явно поскучнела. Брифинги-шмифинги, смотры-шмотры да всякие инспекции — всё это нагоняло на Петра Данилыча скуку… А в былые-то времена — заступишь ответственным по подразделению, девок вызвонишь и кайфуешь всю ночь вдали от «любимой» жены… А сейчас и девчонок не дёрнешь — очередь в приёмной с утра до вечера. А ночью генералу вроде и нечего на работе делать… Не байстрюк какой, однако ж.

Генерал вздохнул и одним махом осушил бокал, по старой привычке проглотив и подтаявшие кубики льда. В тот момент, когда Пётр Данилыч удовлетворённо хмыкнул после выпитого, во втором ящике огромного дубового стола раздался звонок спецсотового телефона — шмарофона, как называл его генерал. Крякнув, Пётр Данилыч открыл ящик и нажал на кнопку приёма в телефоне:

— Слушаю!

— Данилыч, привет! — раздался в трубке звонкий девичий голос.

— Здорово, коль не шутишь. Ты кто? — генерал всегда начинал разговор нарочито грубо, чтобы сразу поставить собеседника на место. И правда — не с лейтёхой каким разговаривают!

— Данилыч, ну ты чего? Это я, Светик твой семицветик, с телевидения…

— Аааа! Привет, малыш, — генерал изобразил голосом радушие, хотя сам перебирал в мозгу всех знакомых Свет.

— Чем обязан?

— Данилыч! Я вот о тебе всегда помню… — голос в трубке зазвучал чуть обиженно.

— Да ты что, Светуль, разве тебя забудешь? — Пётр Данилыч уже вспомнил напористую голубоглазую девчонку с одного из модных шоу. — С твоими губами тебя ни один мужик не забудет… — генерал ухмыльнулся.

— Всё тебе хохмить, старый хрыч! Не с твоей эрекцией на минет напрашиваться! — Светлана сознательно подтрунивала над достоинством генерала.

— Что?! — Пётр Данилыч вскочил с кресла. — Бегом сюда, нимфетка малолетняя, и подружек прихвати!

— Ха-ха-ха! Еду. Вообще, Данилыч, я по делу звоню. Помощь твоя нужна, естественно, оплачиваемая. Жди, через сорок минут буду. И кое-кого прихвачу…. — трубка загудела сигналом отбоя.

Генерал сладко потянулся, предвкушая приятный конец рабочего дня, и нажал кнопку связи с офицером в приёмной:

— Вадим, отмени все встречи после шестнадцати ноль-ноль. Ко мне с телевиденья приедут.

— Так точно, господин генерал! Уже отменяю, — ответил вышколенный голос лейтенанта-референта.

Владлен

Владлен, заходя в квартиру, громко хлопнул дверью и бросил на пол прихожей пакет, загруженный баночным пивом. Настроение у молодого человека было препаршивейшим. Начальник опять прокатил его с повышением. И это после стольких лет успешной работы! Пахоты с утра до позднего вечера, иногда без выходных! И сейчас, когда благодаря его усилиям фирма крепко встала на ноги, исправно принося довольно приличную прибыль, шеф ставит начальником отдела этого молодого пентюха Кирилла с всегда подведёнными тушью глазами, пришедшего в компанию три месяца назад…

«Вот ведь козлы… Ребята уже говорили, что их вместе выходящими из туалета видели. Гады, твари! Убил бы! — Владлен открыл банку «Туборга». — Знал бы, что шеф такой, хрен бы пошёл на эту работу!»

Молодой человек, посасывая пиво, подошёл к компьютеру и нажал кнопку «пуск». После этого, скинув костюм и бельё, направился в душ.

Приняв водные процедуры и вторую банку пива, Владлен подсел к компу и нажатием клавиши открыл почту. Одним единственным сообщением был ответ из шоу «Искушение»…

Старший следователь прокуратуры Григорий Николаевич Статюк гнал свой «Шевроле» к зданию управления МВД, обдумывая последние данные экспертиз напитков, подаваемых участникам шоу «Искушение». Заключение группы экспертов было однозначным — никаких наркотических добавок ни в коктейлях, ни в закуске нет. Есть странный, на первый взгляд, экстракт из заморских трав в напитке… Но необычны они для этой страны. А вот в Аргентине и Бразилии без него, вроде как, вообще ни один напиток не обходится. Да и в закусках, вроде, всё чисто, хотя эксперты и заметили некую странность в фирменных чипсах с использованием консерванта, который обычно не используется для сухих продуктов. Но, опять же, ничего противозаконного или угрожающего здоровью людей в использовании этого препарата нет.

«В крови у участников шоу на следующее утро тоже никаких следов от чего-то возбуждающего... Не за что зацепиться. Однако, медики заметили необъяснимое покраснение лиц у участников шоу и нервозное поведение… Есть им на шоу не дают, только закуска к коктейлю. Судя по просмотренным материалам передачи, люди явно возбуждены. Но ответ экспертов однозначен, — Григорий притормозил перед пешеходным переходом. — Однако, непонятно. Всем действующим лицам подаётся только фирменный коктейль, никакого выбора. И всегда однотипная закуска. Почему? Обычно на различных шоу всегда есть какой-то выбор того, что пить и есть… А тут — один фирменный коктейль, и одна закуска. Что-то тут не так. Надо сказать экспертам, чтобы ещё покопались, — Статюк резко дал газу на зелёный свет. — Всё-таки правильно поступило руководство, что решило провести пока неофициальное расследование, без шумихи. А то сейчас бы мы очень кисло выглядели. Репортёры наверняка нас растерзали бы за «некомпетентные действия» в отношении любимой передачи тысяч людей».

Натали

«Вот щенок! Позволил себе намекнуть на разницу в возрасте! — Натали была в бешенстве. — Кем бы он был без меня? Маленький, никому не нужный мальчишка, подобранный у кафе «Малыш картофанчик». Отмыла, привела в порядок,

показала нужным людям. И после всего он мне намекает, что я старше его на пятнадцать лет. Заморыш деревенский, силу почувствовал! По телеку себя увидел! Никак не может понять, что с ним общаются и клипы ему снимают только потому, что он — мой «малыш»! Все деньги заработанные непонятно куда спускает, и при этом ещё с меня на салон красоты требует. Паразит. Нет, ну надо же так обнаглеть! — Натали со злостью кинула в своё отражение в зеркале расчёской. — Ну ладно, поставим мальчика на место. И Вахтангушка очень кстати позвонил, к себе в шоу завёт поучаствовать, для поднятия рейтинга. Обязательно в шоу найду возможность намекнуть малышу, что я таких могу себе десяток набрать для развлечения. А то, ишь, поднялся, ёлы-палы. Певец-недоучка. Гармонист, блин, деревенский. Возраст мой его не устраивает».

Красивая женщина средних лет, откинув дивные густые чёрные волосы за спину, чётко наметила план, как отомстит молодому любовнику…

Светлана, сидя в маленькой гостевой комнате за большим кабинетом шефа, уже битый час убеждала Вахтанга Карловича, что всё они делают правильно, и первый выпуск шоу на «Столичном» пройдёт на «ура». Шеф слегка мандражировал перед очередным шоу, впрочем — как всегда, когда они пытались пройти по тонкому лезвию. Но такие шоу были самыми удачными.

— Вахтанг, дорогой… Всё продумано до мелочей. Нам нечего опасаться. Даже в первой части программы не до чего будет докопаться. Аккумуляторы в багажнике будут трагической «случайностью». Офицер просто получит утром указание забрать в одном гараже управления эти батареи и после смены по пути закинуть их на ремонтную базу. Комар носу не подточит.

— А вдруг участник сильно покалечится? — шеф нервно вытер потные ладони платком.

— И что? — Светлана откинулась на спинку кресла, очень по-киношному закинув ногу на ногу. Этот приём всегда положительно действовал на Вахтанга, особенно когда референт приходила на работу в короткой юбке.

— Претензии будут, неприятности начнутся, — Вахтанг Карлович не стесняясь разглядывал длинные ноги помощницы.

— Вахтангушка, милый! Вспомни того старичка из позапрошлой передачи.

— Это который с лошади упал и разбился?

— Да. Летальный случай, но, как ты помнишь, никаких проблем не возникло. Расписка о неимении претензий к организаторам шоу в наличии. Родственники получили страховку от нашего спонсора-страховщика. Да и дедушка, вроде как, свою мечту осуществил… Правда, не совсем удачно у него это получилось.

— Ох, Светик, загоните вы меня в гроб своими сюжетами.

— Да ладно тебе, Вахтанг, ты ещё нас всех переживёшь. А немного крови только подстегнёт наш рейтинг. Пипл это любит.

— Ну, со вторым сюжетом программы всё понятно, редакторы эфира у нас шустрые, «запикают» всё, что совсем уж в рамки лезть не будет. А вот третья часть меня как-то пугает.

— А в третьей-то части что не так, шеф? — Светлана удивлённо приподняла тонкие брови.

— Ну, как-то слишком уж смело. Да и не думаю, что на это кто-то согласится. Прямо в прямом эфире откажутся.

— Вахтанг, ну согласись, о том, что мы предложим участникам третьей части шоу, мечтает практически каждый человек…

— Ну, мечтать и осуществить — не одно и то же. Тем более, в прямом эфире, на глазах у миллионов телезрителей…

— Не переживай, Вахтанг Карлович. Наш коктейль ещё ни разу не подводил. Он раскрепостит участников. Конечно, некоторые наверняка откажутся, но это и придаёт нашему шоу особую изюминку. Телезритель видит, как иногда трудно бывает поддаться искушению…

— Но само действо, Свет… На одном, большом, круглом топчане, размером с приличную комнату… Нас не обвинят в пропаганде порнографии?

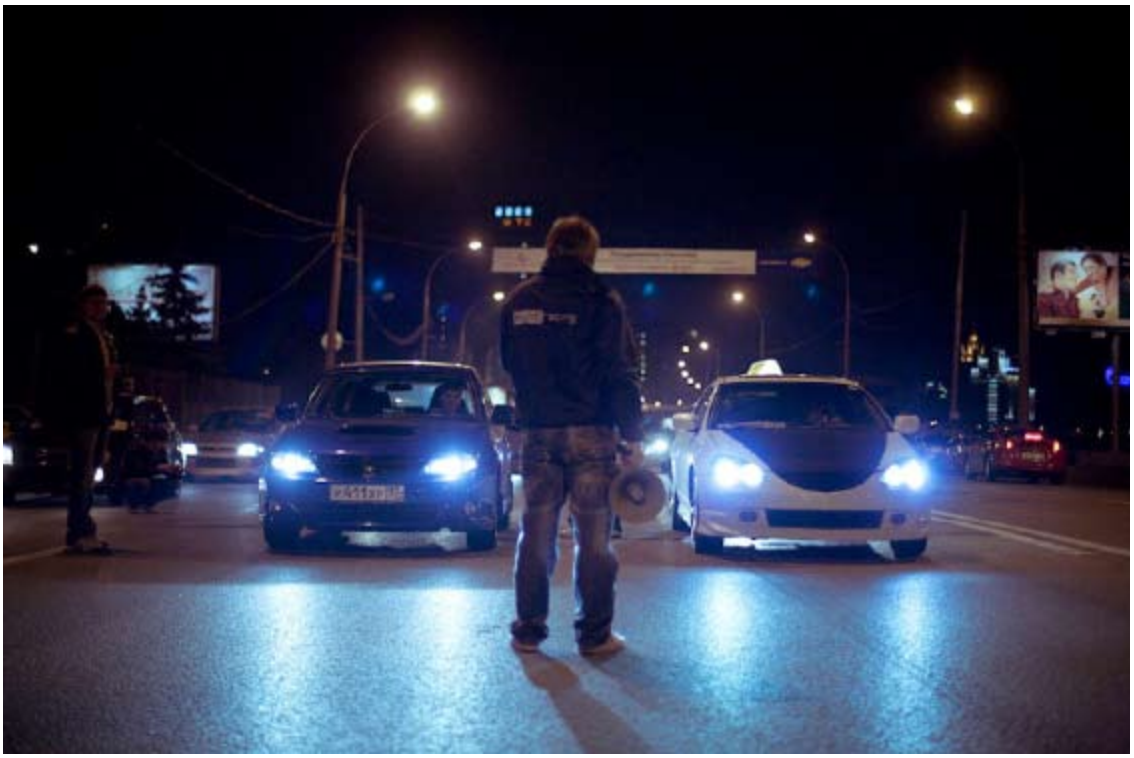
— Нет, конечно, — Светлана усмехнулась. — Шеф, в другие дни в это время на канале идут эротические фильмы. Да и наши режиссёры будут выдавать в эфир только самые красивые сцены и ракурсы, поверь, всё будет выглядеть очень эротично, но без чернухи. Участников для третьей части программы мы отобрали очень симпатичных и раскрепощённых. Да и присутствие Натали привлечёт немало телезрителей.

— Но ведь и Натали не знает, что мы предложим участникам! Вдруг она первая откажется? А за ней и все остальные… — Вахтанг Карлович чуть не плакал.

— Натали не откажется! — референт криво усмехнулась. — У неё «Малыш» взбрыкнул. Причём достаточно сильно. С намёком на разницу в возрасте. Перед эфиром я специально посочувствую ей, а наш спецкоктейль довершит дело, она обязательно попадётся на нашу удочку.

— Ох, Светуль, что-то страшно мне в этот раз, — Вахтанг удручённо покачал головой. — Да и коктейль этот… Всё равно, кто-нибудь однажды сообразит.

— Ну перестань, дорогой, — девушка подошла и положила холёные руки ему на плечи. — Это просто одно из наших шоу, не лучше и не хуже других. Представь, какие деньги теперь к нам потекут. А насчёт коктейля… Так мы молиться должны на нашего чудика-химика. Сделать так, чтобы вроде как нейтральные компоненты в коктейле и закуске уже в организме человека составлялись в активную фракцию — не каждому под силу. Кстати, человека на роль



победителя в первой части программы я уже подобрала.

— Отлично, солнышко! На каких условиях? — Вахтанг Карлович встрепенулся.

— Как обычно, тридцать процентов ему, семьдесят нам.

— Свет, может, и в другие части программы будем своих людей на выигрыш подставлять? Почему мы только первыми сюжетами ограничиваемся?

— Нет, любимый, вспомни пословицу про фраера и жадность. Да и в других сюжетах это будет гораздо сложнее. В первой части намного легче контролировать ситуацию. Там, как правило, всё с техникой связано.

— Не буду спорить, у тебя на это нюх, моя Клеопатра…

— Спокойно, милый, — девушка сняла руки Вахтанга со своих ягодиц. — До вечера совсем чуть-чуть осталось, потерпи…

— Здравствуйте, дорогие телезрители! — ведущий шоу, загримированный под дьявола, в красном развевающемся плаще, выйдя на небольшую круглую сцену, оформленную под врата ада, развёл руки в приветственном жесте. Зазвучали фанфары. — Сегодня вы впервые видите шоу «Искушение» на канале «Столичный»! Но, несмотря на перемену места жительства, мы всё так же будем искушать участников программы совершить нечто эдакое! Желаемое, но запретное! — глаза ведущего сверкнули дьявольским огнём, а тело вдруг поднялось на пару метров над сценой и там зависло. — Для нас нет ничего невозможного. Мы всегда готовы предложить вам что-то совершенно новое, отвязное, хулиганское, развратное! Очень гадкое, но при этом такое притягательное! Желанное! Главное для участников — не забывать, что за любые удовольствия, вполне возможно, однажды придётся платить! Итак, господа, сегодня у нас в программе:

Сюжет первый: «Гонка за миллионом на автомобилях по вечернему городу!» Никаких правил! Разве не вы вчера плевались, тормозя перед светофором, и забыли включить поворотник?!

Сюжет второй: «Скажи начальнику всё, что ты о нём думаешь!» И пусть все об этом знают! Не вас ли достали его потные ручонки и вечные придирки?

Сюжет третий… А вот о нём вы узнаете только перед его началом… Ведь сейчас перед экраном ещё могут быть дети.

Ну что же, уважаемые телезрители, мы начинаем наше шоу! Всё внимание на экраны у меня за спиной! Поехали!

На экране за спиной ведущего на одной из городских стоянок, держа в руках шлемы, возле стройного ряда десяти маленьких «ЛАД-5555» стояли участники первой части шоу.

— Участники уже знают о своём задании, и никто из первой десятки не отказался от искушения промчаться по вечернему городу без всяких правил — в погоне за миллионом! А телезрителям я напомню, что каждый участник должен за максимально короткое время проехать абсолютно одинаковое расстояние, правда, по разным маршрутам! Никаких правил! Никаких огороженных трасс! Никаких заранее предупреждённых инспекторов дорожной полиции! Абсолютная реальность! Ведь тот, кто придёт на контрольную точку первый — получит миллион! Правда, за вычетом налога… Ну разве я не дьявол?! Естественно, с каждым участником рядом будет находиться опытный инструктор, дабы, по возможности, избежать аварий и случайных жертв, а также он будет следить за соблюдением маршрута следования… Но вмешиваться инструктор будет

только в самых критических ситуациях! Да! Хотелось бы напомнить, что все участники первого конкурса нашего шоу застрахованы от несчастного случая нашим спонсором, страховой группой «НЗНВ» на круглую сумму в два миллиона! «НЗНВ» – Не Защитим, Но Возместим!

Итак, дорогие участники, прошу вас занять места за рулём этих прекрасных автомобилей, щедро предоставленных нам сетью автосалонов «Рюрик-авто». «Рюрик-авто» — ваш выбор!

Дорогие друзья! Сейчас прозвучит выстрел, и гонка начнётся! Раз, два, три! — ведущий взмахнул алым плащом, и там, на стоянке, прозвучал хлопок стартового пистолета…

Дана

Дана первой из всех участников выскочила на юркой «Оби» со стоянки и понеслась по указанному ей маршруту. В своей победе она практически не сомневалась. Хотя перед стартом выпила два бокала коктейля, пытаясь справиться с волнением.

«Больше половины всех участников — люди после сорока лет, а у них чувство самосохранения превалирует над драйвом риска. Субтильную девицу в расчёт тоже можно не брать, сразу видно, что она и соблюдая правила ПДД разобьёт машину на следующем же перекрёстке, — Дана презрительно наморщила носик. — Вот парень лет тридцати с короткой стрижкой и взглядом бойца спецназа, возможно, способен составить конкуренцию. Хотя я очень хорошо представляю себе маршрут, так как не раз носилась по этой части города по ночам на своей «Вираге». «Лада» Обь, конечно, не мотоцикл, но и не намного больше. Посты дорожной полиции будут, скорее всего, только в двух местах, и это хорошо, другим участникам наверняка повезло меньше, всё-таки центр столицы».

Мысли мелькали в голове девушки со скоростью спортбайков на хорошей трассе. Инструктор пока сосредоточенно молчал, видя, что участница не нуждается в его подсказках.

«Так, дальше за остановкой обычно копы пасутся», — Дана начала сбрасывать скорость.

— Гони, — инструктор подмигнул. — С их начальством всё на мази, права не отберут.

— Гоню! — Дана вжала педаль газа в пол.

Инспектор таки обратил внимание на маленький автомобиль, несущийся с огромной по городским меркам скоростью, и замахал в его сторону жезлом. Видя, что водитель никак не реагирует, он кинулся наперерез…

Дана что есть силы выкрутила руль, но заднее крыло задело инспектора. В зеркало заднего вида она увидела, как инспектор покатился по асфальту.

— Господи… — губы девушки побелели.

— Гони, дура, тебе деньги нужны или нет?! — инструктор смотрел на неё и практически визжал: — Говорю же, всё на мази!

— Нужны! — Дана снова прибавила газу.

— Ах! Какая неприятность! — ведущий шоу картинно всплеснул руками и состроил страдальческую мину на лице. — Вы видели это, дорогие друзья? Надеюсь, этот несчастный случай не помешает нашей дикой кошке Дане в её погоне за миллионом. Мы же с вами видели на экранах, что она пыталась уйти от столкновения с инспектором. Но давайте дальше понаблюдаем за этой смелой де-

вушкой, тем более, что остальные участники сильно отстают от неё… — на экране снова появилась улица вечернего города с несущейся по ней маленькой чёрной машиной с эмблемой шоу «Искушение» на дверях.

В это время напарник сбитого полицейского уже связывался со следующим постом:

— Ноль девятый, ноль девятый! Как слышишь?! Приём!

— Нормально слышу, ноль восьмой, чего так кричишь? Приём.

— Коль, Коль, Тимура сбили! Чёрная «Обь» без номеров, с какими-то эмблемами на дверях! К вам идёт, точняк! Через пару минут будет!

— Понял, ноль восьмой, принимаю меру к задержанию.

«Так, сейчас будет следующий пост. Лишь бы они ничего сделать ещё не успели, — Дана вцепилась в руль мёртвой хваткой: — Чёрт!»

Девушка и инструктор одновременно увидели, что две полосы движения перегородил высокий фургон Fiat Dukato. А оставшуюся третью полосу сейчас перекрывал полицейский Ford.

— Так, слушай сюда! — инструктор наклонил голову в шлеме поближе к девушке. — Газу до упора, и целься в багажник форда! На такой скорости мы его развернём, и проскочим! Нам всего метров восемьсот осталось до финиша! Газу!

— Газу! — повторила за инструктором Дана и вжалась в сидение…

— Боже мой, что же это такое! — ведущий шоу, забыв о своей роли Дьявола, закрыл нижнюю часть лица руками…

Это был тот самый форд, в багажнике которого лежали двадцать пять аккумуляторов. Инспектор забрал их по указанию свыше утром из гаража управления, чтобы вечером, после дежурства, завезти их на рембазу…

Инструктор слишком поздно заметил, что задний мост полицейского автомобиля неестественно просел. Он быстро вдёрнул ноги на сидение и крикнул Дане сделать то же самое. Но руль не дал ей быстро повторить манёвр инструктора. Раскалённый двигатель вошёл в салон автомобиля и, сломав рулевую рейку, обрезал девушке ноги ниже колен…

Под направленными на неё камерами Дану катили на складной медицинской тележке к карете скорой помощи. Рядом семенили санитар, несший в руках отрезанные конечности, и страховой агент, прибывший на место аварии вместе с одним из администраторов шоу.

— Вы не волнуйтесь, — причитал худощавый страховщик, — деньги, все два миллиона, завтра же будут на вашем счету! Медицина сейчас такое творит!

Обколотая обезболивающим, Дана удовлетворённо прикрыла глаза… Она достала деньги для Андрюши.

— Да, друзья, — обратился ведущий к телезрителям. — И такое, к сожалению, случается! Однако каждый должен помнить, что за дарованные дьяволом наслаждение и возможности иногда приходиться расплачиваться! Мы покидаем Дану — с пожеланиями скорейшего выздоровления! — в глазах ведущего снова блеснул адский огонёк. — А сейчас настало время объявить победителя сегодняшней гонки! Это житель столицы, сорокавосьмилетний водитель пожарной машины Владимир! Встречайте!

На сцену в сопровождении двух помощников конферансье, одетых в костюмы чертей, вышел лысоватый пузатый мужчина и затравленно улыбнулся.

— Ну что же вы так стесняетесь, любезный! — «дьявол» достал откуда-то из складок плаща небольшой чемоданчик. Подойдя к оробевшему победителю гонки, он ловко пристегнул к его левой руке блестящими наручниками кейс: — Держите ваши денежки и помните, что за всё однажды придётся заплатить!

Вручив награду, шоумен передал Владимира под опёку помощникам.

— А с вами, дорогие телезрители, мы увидимся на второй части шоу, после выпуска новостей! Я не прощаюсь! — он взмахнул плащом, и сцену в одно мгновение заволокло дымом.

— Шедевр… — почти шёпотом произнесла Светлана.

— Свет! Опомнись! — Вахтанг вскочил с кресла и нервно заходил по кабинету из угла в угол. — Мы девушку на всю жизнь искалечили!

— Да не ной ты! — референт презрительно скривила губы. — Лучше о рейтингах подумай. А медицина сейчас такая, что уже через пару часов ей ноги на место пришьют. Ещё бегать будет. Ну, разве что на пару сантиметров пониже станет.

— Солнышко, я тебя иногда боюсь, — Вахтанг Карлович остановился напротив кресла помощницы и попытался заглянуть ей в глаза.

— И снова добрый вечер, дорогие телезрители! — ведущий поднял руки в приветствии. — Мы продолжаем шоу «Искушение»! Сейчас мы будем искушать участников, этих действительно смелых людей, за целый миллион сказать всё, что они думают о своих руководителях! Не стесняясь в выражениях! — шоумен хитро прищурился. — Ну, признайтесь, неужели вам никогда на протяжении жизни не хотелось высказать какой-нибудь «шишке» своё мнение о его персоне? Наше шоу дарит вам такую возможность! Естественно, в этом эпизоде шоу участвуют только те люди, у которых наверняка есть руководство! Друзья, — ведущий повернулся к строю участников, — кто-то из вас, пока не поздно, хочет отказаться от участия

в этом шоу?

— Я хочу, — из строя вышла женщина лет сорока. — У нас начальник вчера умер. А о мёртвом или хорошо, или ничего… — женщина скромно потупила глаза.

— Да уж, это, действительно, уважительная причина! — шоумен с печальной миной на лице развёл руками. — Ну что же, мы прощаемся с участницей номер семь! Поскольку других желающих покинуть шоу не нашлось, предлагаю начать! Итак, номер первый!

Владлен

Владлен кое-как сдерживал нетерпение. «Это же надо, как повезло! Тема прямо в самое яблочко! — он нервно отхлебнул из бокала: чувствовал, как каждая клеточка его организма кричит о несправедливости. — Я всё скажу. Пусть все знают! А в понедельник напишу заявление. С моим-то послужным списком без работы не останусь. Когда там уже моя очередь?»

— А сейчас мы вызываем участника под номером восемь! Владлен, проходите сюда, в центр сцены! — шоумен сделал молодому человеку приглашающий жест.

— Иду! — отозвался Влад и в пару длинных шагов оказался рядом с ведущим.

— Кому вы хотите высказать всё наболевшее, уважаемый?

— Директору компании «ЮжФрукт», Махмуду Мерзоевичу!

— Так начинайте! Чего же вы ждёте? — ведущий шоу ободряюще подмигнул Владлену.

— Махмуд Мерзоевич, вы подонок! Гадкий, мерзкий, не уважающий чужой труд человек! Вы плюёте на тех, кто своим трудом двигает компанию вперёд, повышая по служебной лестнице своих любовников! Да! Да, Махмуд Мерзоевич! Вся фирма знает про ваши шашни с Кириллом и получасовые свиданки в кабинке клозета!

— Ух! Уху-хух! — ведущий шоу часто-часто захлопал в ладоши.

— И, кстати, чего это я на «вы»? — Владлена понесло. — Махмуд, я столько лет горбатился на компанию, а ты мне на новый год даже сувенира не подарил, старый козёл! А помнишь, на весеннем корпоративе…

Махмуд Мерзоевич Джабилоев наслаждался субботним вечером в обществе Кирилла. После бурного секса они нежились в постели, пили вино, закусывали цукатами, мило болтали. Это Кириллу взбрела в голову идея включить большой настенный телевизор в спальне и посмотреть вторую и третью части шоу «Искушение». Тем более, что шоу теперь выходило на одном из центральных каналов, а значит, стало ещё интереснее и скандальнее.

Когда они увидели среди участников второго эпизода их сотрудника, Владлена Лепешева, Махмуд Мерзоевич сначала хмыкнул. Но, после того как конферансье рассказал о том, что будет происходить в этой части шоу, руководителя компании «ЮжФрукт» начали терзать нехорошие предчувствия.

После первых двух минут выступления Лепешева Махмуд Мерзоевич уже метался по квартире с дикими воплями и обещаниями лично задушить Владлена. А Кирилл, забравшись под одеяло, тихонько поскуливал, понимая, что, видимо, потерял тёплое местечко и денежного любовника. Но когда зазвонил сотовый Джабилоева, переливаясь особым, каким-то серьёзным звоном, Махмуд Мерзоевич вдруг сразу сник и с отрешённым видом взял телефон:

— Салам, Арбек, слушаю тебя, дорогой.

— Слушаешь? А телевизор ты не смотришь, случайно? — голос в трубке звучал угрожающе спокойно.

— Смотрю, смотрю, Арбек! Он уже, считай, не жилец, этот сын шакала…

— Он не жилец? Мы доверили тебе создать бизнес для прикрытия нашего основного дела… Думаешь, мне интересно, как ты развлекаешься? Нет, Махмуд, у каждого свои слабости. Ты подставил серьёзных людей, Махмуд. Этот урод привлечёт внимание к твоей конторе…

— Его уже утром не будет среди живых, Арбек! Верь мне!

— Ты разве не понимаешь, что прикрытие нашей дороги из Азии накрылось, независимо от того, будет он жить или нет? Следующая партия товара пойдёт другой дорогой. Решай вопрос с этим шакалом, а я завтра вылетаю в столицу. И буду говорить с тобой.

Трубка запищала гудками отбоя. Махмуд Мерзоевич тут же набрал номер одного из своих людей.

— Салам, Джамаль.

— Салам, Махмуд-бек, слушаю тебя.

— Знаешь Лепешева из отдела закупок?

— Знаю, Махмуд-бек, знаю.

— Он не должен дожить до утра, Джамаль.

— Я понял, Махмуд-бек, на всё воля всевышнего…

— Аллах Акбар, Джамаль, до встречи, — Джабилоев положил сотовый и, усевшись на край кровати, обхватил

голову руками. Он прекрасно понимал, что Арбек не приедет в столицу, а пришлёт пару своих людей, с приказом «закрыть» «ЮжФрукт» и решить вопрос с ним, Ахмедом. Джабилоев поднялся с кровати и, сутулясь, подошёл к тумбочке. Щёлкнул замочек потайной ниши, и в руках у Махмуда Мерзоевича оказался маленький удобный маузер.

Когда заплаканный Кирилл высунул голову из-под одеяла, чтобы узнать, что там снаружи за шум, Махмуд Мерзоевич Джабилоев смотрел в потолок остекленевшими, ничего уже не видящими глазами.

— А тем временем самым нашим терпеливым зрителям мы с радостью сообщаем, что начинается третья, ночная часть нашего шоу. Надеюсь, вы уже уложили ваших деток и спели им колыбельную? — шоумен, уперев руки в бока, грозно заглянул в объектив телекамеры. — Нет? Ну и чёрт с ним, дорогие телезрители! Как бы страшно это не звучало, дети тоже имеют право на своё маленькое, детское счастье. — Ведущий хитро улыбнулся в камеру: — Однако, пора переходить к шоу!

На сцену выпорхнули полуобнажённые бестии, и во всю мощь усилителей на зрителя обрушился Канкан. После того, как девушки покинули сцену, дьявол-ведущий продолжил:

— Тема нашего ночного раздела — измена! Ну, сознайтесь, ведь большинство из вас втайне мечтают изменить своей второй половинке… А многие уже давно превратили свои мечты в реальность! Но! Наше шоу «Искушение» сегодня предлагает участникам изменить не просто так, а на всю страну! Прямо здесь и сейчас! И — за миллион! Задумайтесь, у многих ли есть такая возможность — изменить, отомстив?! Итак, наши десять участников! Поприветствуем их! И я сразу хочу представить одну из наших знаменитых, очень известных участниц, телеведущую Натали Ведову! Браво! Аплодисменты! Итак, я задаю наш традиционный вопрос! Дорогие участники, есть ли среди вас желающие отказаться от участия в этом шоу?

Натали

«Здорово! — душа Натали ликовала. — Это же надо, как удачно меня Вахтанг пригласил! Он, кстати, обещал, что всё будет показано очень красиво. Я как чувствовала, надела любимое, красное бельё. Если бы ещё не эта дура Светлана… Сочувствует она, видите ли. Ну ничего, сейчас оторвусь на всю страну! — Натали допила уже третий стакан коктейля. — Как чудно, ни один из участников не отказался! И все как на подбор, молодые, красивые. Однако, какая странная девушка, под номером три… Высокая, плечистая. Элли…

— Итак, дорогие наши участники! Коль скоро вы так все рвётесь изменить кому-то, то я предлагаю вам не стесняться, а скидывать с себя одежды, и забираться на наш суперсексуальный дьявольский диванчик! Шоу маст гоу он! — ведущий жестом пригласил всех участников на большой круглый диван, в который была превращена сцена передачи.

Натали стонала, прогибалась, вздрагивала под чьими-то руками. Та девушка, на которую Натали обратила внимание, оказалась трансом, причём весьма искусным в любовных упражнениях. Натали уже мало понимала, что происходит, вокруг осталось только наслаждение… Через сорок минут этого группового эротического шоу она чувствовала себя дико уставшей и — счастливой.

«Надеюсь, малыш всё видел. Так тебе, сопляк».

После просмотра первых сцен с обнажённой Натали Малыш встал с дивана, молча выключил телевизор. В полной тишине он собрал небольшую спортивную сумку, покормил рыбок в аквариуме и вышел из квартиры. Ключи он отдал консьержке, сказав, что улетает на гастроли.

По итогам голосования жюри, миллион выиграла трансвестит Элли, умудрившаяся изменить и своему молодому человеку, и своей девушке…

Эпилог

В ранний утренний час Светлана нежилась на пляже закрытого посёлка Баринка. С озера ещё не сошёл утренний туман, но солнце уже ласкало своими лучами прекрасное тело женщины. Последний сезон был очень удачным для Светланы. Из референта она превратилась в директора шоу. Мягкотелого Вахтанга Карловича отправили в отставку. И теперь только она снимала сливки с «Искушения».

«Всё-таки я — умница! — радовалась про себя Светлана. — За один сезон, с того момента, как шоу перешло на «Столичный», умудрилась сделать так, что хозяева канала практически молятся на меня. А то ли ещё будет!

Всё! Осенью поеду в Рим! Возьму с собой, пожалуй, Витасика-лапулю… Он так мило краснеет, когда я скидываю халат… И такой нежный».

За приятными грёзами она не обратила внимания на рокот двух мотоциклов. У многих мужчин, обитателей закрытого посёлка, были мото-монстры, стоившие баснословных сумм даже по меркам местной элиты. Так что рокот мощных моторов не был в диковинку. Но Светлана вдруг почувствовала, что что-то закрыло её от ласкающих солнечных лучей. Открыла глаза, намереваясь выдать гневную тираду. Но слова застыли в горле.

Как в замедленном кино она увидела, как двое бородатых парней буднично завели небольшие ручные бензопилы. И как две сверкающих на солнце цепи с зубьями начали движение к её длинным, сводящим мужчин с ума ногам. Последнее, что успело зафиксировать её умирающее сознание, это татуировку на плече одного из парней — голову полярного медведя. С оскалившейся пастью.

КОНЕЦ

Герой нашего времени

— Какие герои, по вашему мнению, вышли на первый план в сегодняшней литературе?

Сергей Беляков:
(литературный критик, заместитель главного редактора журнала «Урал»)

— Наша литература уже давно обходится без героя. В девяностые казалось, что отпала сама необходимость в нём. Литература превращалась в замкнутую систему. Она питалась старыми запасами. Одни писатели высасывали соки из русской и европейской классики, другие спешили поквитаться за старые обиды с почившими в бозе социализмом и соцреализмом. Реальность девяностых была неожиданна, она никак не соответствовала давним мечтам о прекрасной жизни после смерти «Софьи Власьевны». Попытки написать о современной жизни чаще всего приводили прозаика в публицистику, в газетчину. Героев этого времени, авторитетов и братков, «хороших ребят», которых «жизнь толкнула на плохую дорогу», дала не литература, а кинематограф и сериал.

Андрей Рудалев
(литературный критик, публицист)

— Герой современной «немассовой» литературы созревает в ситуации, когда изменился

общественный строй, уклад жизни, произошла ротация системы ценностей, разрушена мощная держава. Молодое поколение, сформировавшееся на этом сломе эпох, зачастую воспринимает эту трансформацию крайне болезненно… На первый план вновь выходит романтическая антиномия «Я» и «мир», между полюсами которой происходит напряжённое противоборство. «Мир» здесь не только «корявая» российская действительность, но и мещанская психология эпохи потребления и враждебная цивилизованному человеку дикая первозданная среда, символом которой опять, как и в 19-м веке, стал Северный Кавказ, Чечня.

Елена Местергази
(доктор филологических наук, старший научный сотрудник ИМЛИ РАН)

— Отличается герой литературы «для взрослых и детей». Он честный, может быть с хитринкой, но вранья не жалует, по этой же причине он далек от всякой «идейности». Еще он любит своих родителей и все живое. Он мечтает о

жизни интересной, справедливой и непрерывной, потому что себя ощущает «звеном» в общей цепи поколений. Этот герой не выдуман, он автобиографичен, и есть надежда, что новому поколению окажется близок так же, как близок он поколению нынешних тридцатилетних-пятидесятилетних.

adrelhanna.ucoz.ru

Римма Казакова
(1976–1981 гг. — секретарь правления Союза писателей СССР)

— Прыгуны, скакуны и секс-бомбы. Как изменить ситуацию и нужно ли ее менять — не моя проблема. Писателей вообще как бы нет, их нет и в числе главных советников по культуре... О чем тут говорить... Везде попса и самодеятельность. Тут не до серьезных писателей, когда нет статуса у людей, делающих современную литературу.

Надежда Горлова
(писательница, в печати с 1995 г.)

Гражданский долг, долг нравственный, «дело, которому ты служишь» — все эти императивы остались в социалистических реалиях. А реалии сегодняшние — межвременные, переходные — родят персонажей в себе неуверенных, рефлексирующих, противопоставляющих себя окружающей действительности. Да, они неудачники, но гордятся этим. Они слишком сложны, умны, рафинированы и прочее, чтобы вписаться в текущий жесткий контекст.

Роман Сенчин
(с 2001 ведет семинары прозы в Литинституте)

— Сегодняшний герой нашей прозы — сегодняшний маленький человек — это офисный работник, который трудится на неруководящей должности. Романист застает его в тот момент, когда ему около 27 лет — выучился, были большие надежды, но они не оправдались: никакого особого облома, а просто заедает жизнь, рутина. Каждый день одно и то же. Он затуркан своим непосредственным начальством и вынашивает планы мести ему. Он склонен фантазировать о том, как мог бы им всем наподдать. Он инфантилен и не в силах вырваться из рутины быта. Он постепенно озлобляется. «Его все имеют». Он склонен винить в своих неудачах (недостаточных удачах) начальство и власть всех уровней и собственный интеллигентный характер, который не позволяет ему рвать глотку конкурентам.

Марина Загидуллина
(доктор филологических наук, ЧелГУ)

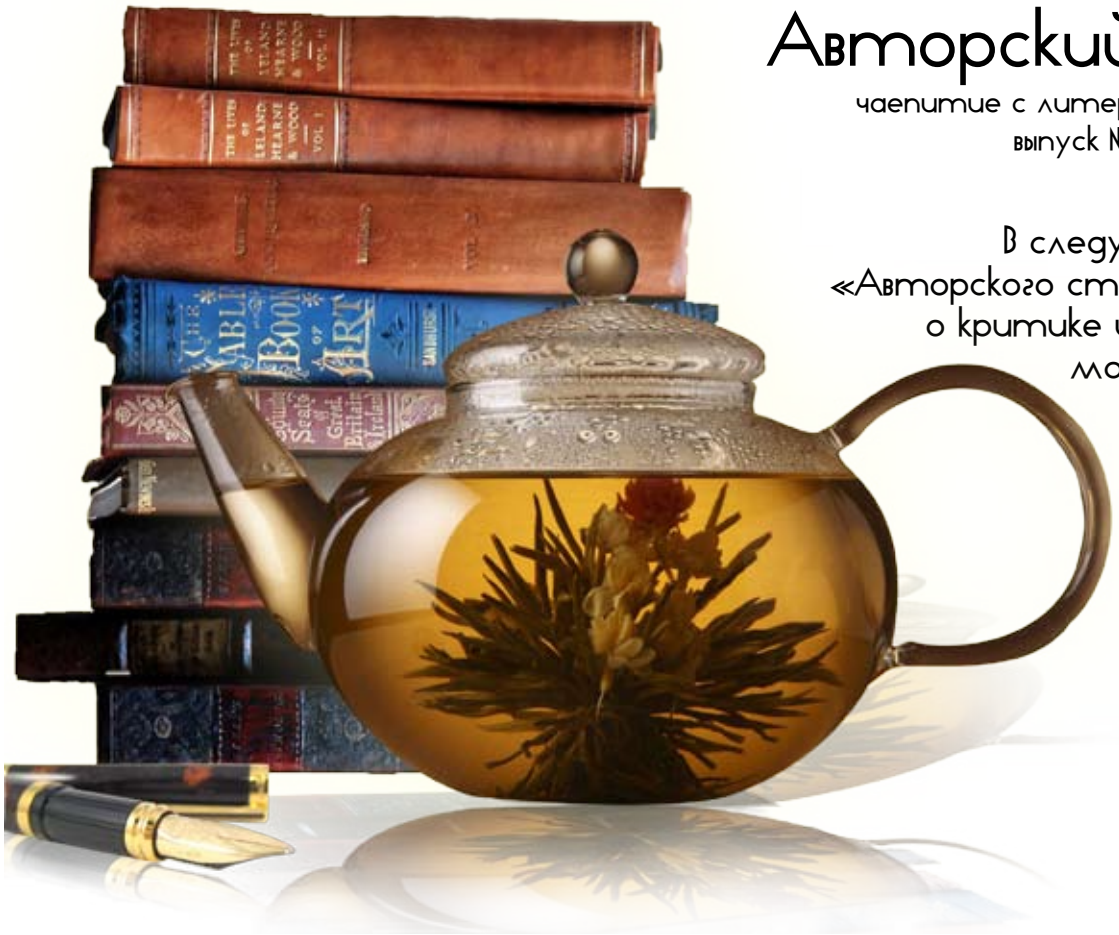
— Литературный герой сегодня потерял ту высокую ответственность, которая была возложена на него эпохой расцвета русской классики — впрочем, ответственность эту сняла с себя и литература (художественная) вообще. Человек, придвигающий к себе поближе клавиатуру компьютера с целью «набрать текст» новой книжки, далек от Автора с пером в руках, гипнотизирующего свою чернильницу в ожидании Музы или хоть бы Мысли. Автор лепит своего героя — как и положено! — из того, что оказывается под рукой…

Журнал выходит с периодичностью
9 выпусков в год. Планируемая дата выхода
следующего выпуска начало апреля 2012 г.
Архив журнала «Авторский стиль»
находится в общем доступе на сайте
www.adrielhanna.ucoz.ru
По вопросам подписки на журнал, пожеланий и
предложений, сотрудничества, рекламы и предоставления
материалов связывайтесь с нами
по адресу autorstyle@gmail.com
С особенностями предоставления рукописей для
публикации вы можете ознакомиться на сайте
www.adrielhanna.ucoz.ru

В журнале опубликованы работы авторов ресурса
www.adrielhanna.ucoz.ru
А. Сумароковой (Sumrik)
А. Лункрая (Лункрай)
А. Ханны (adrielhanna)
С. Дегтярева (trikato_45)
Я. Ржевской (Rendre)
В. В. Лукиной (Вирджиния)
И. Суховиловой (Sheba)
Т. Тисс (Анида)
Е. Строканя (ZWeRWoLf)

а также Р. Грабовского, Г. В. Михайлова, Я. Ромова

Редколлегия подтверждает авторские права на опубликованные тексты. Использование материалов и идей журнала без разрешения редакции и указания источника запрещено. Перепечатка разрешается только с письменного разрешения редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных материалах, а также не является гарантом безопасности предоставленных ссылок на сторонние ресурсы.



Авторский стиль

чаепитие с литературным гидом
выпуск №2, февраль 2012 г.

В следующем выпуске
«Авторского стиля» читайте
о критике и ее влиянии на
молодого автора